

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

Е. Н. Кудряшова

**ТИПОЛОГИЯ И ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
СРЕДСТВ, ПРИЕМОВ И ПРАВИЛ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ**

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2025

УДК 340.13(476)(035.3)
ББК 67.01(4Беи)
К88

Рекомендовано советом учреждения образования
«Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
(протокол № 1 от 26.09.2025 г.)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры государственного управления

Белорусского государственного университета

О. Н. ТОЛОЧКО;

д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры «Теории государства и права»

Ташкентского государственного юридического университета

Ф. А. МУХИТДИНОВА

Кудряшова, Е. Н.

K88 Типология и правовое закрепление средств, приемов и правил юридической техники / Е. Н. Кудряшова. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2025. – 168 с.
ISBN 978-985-531-920-8.

В монографии разработана типология средств, приемов и правил юридической техники. Вносятся предложения о создании в Республике Беларусь Кодекса юридической техники как единого унифицированного нормативного правового акта, призванного охватить многочисленные вопросы подготовки разных юридических актов в важнейших сферах действия права – правотворчестве, реализации права, интерпретации права и систематизации права.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и магистрантов.

**УДК 340.13(476)(035.3)
ББК 67.01(4Беи)**

ISBN 978-985-531-920-8

©Кудряшова Е. Н., 2025
© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2025

*Памяти УЧИТЕЛЯ,
блестящего ученого,
доктора юридических наук, профессора
Николая Владимировича Сильченко
(1954–2022)*

Автор настоящей монографии благодарит преподавателей юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы за созданный фундамент и зарождение интереса к научным изысканиям; коллег и руководителей из Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь, а также Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой – за профессиональную помощь, ценные советы и предоставленные условия для работы над монографией; семье – за моральную поддержку и веру в достижение научного результата.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика;
в. (вв.)	– век (века);
ВКЛ	– Великое Княжество Литовское;
ВЦИК	– Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет;
г. (гг.)	– год (годы);
ГПК	– Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь;
Закон о НПА 2000 г.	– Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»;
Закон о НПА 2018 г.	– Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»;
Инструкция по делопроизводству	– Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях, утвержденная постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 25 августа 2025 г. № 65
ИПС	– информационно-поисковая система;
НРПА	– Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь;
НЦЗПИ	– Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь;
п. (пп.)	– пункт (пункты);
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
СНК	– Совет Народных Комиссаров;
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик;
ст. (стст.)	– статья (статьи);
ТБД	– тематический(е) банк(и) данных;
Указ № 359	– Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности»;
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь;
ЦИК	– Центральный исполнительный комитет;
ЦК КПСС	– Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Введение

Республика Беларусь осуществляет построение эффективного правового государства, что требует проведения активной правотворческой политики, повышения эффективности нормативных правовых актов. Современные реалии развития общества, новые цели и задачи, стоящие перед ним, диктуют необходимость постоянной модернизации правовой системы. Сегодня в стране проводится целенаправленная государственная политика по активному внедрению информационных технологий, в том числе в правовую сферу. Как неоднократно отмечал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своих Посланиях белорусскому народу и Национальному собранию, «по каждому направлению нужны проекты будущего, которые соответствуют лучшим мировым тенденциям, новые производства и технологии» [325], «взрывной рост новых технологий является одним из ключевых факторов определения развития современного мира» [326].

Высокотехнологичные инновационные преобразования осуществлены сегодня и в нормотворческом процессе. Беларусь имеет прогрессивный опыт внедрения электронного документооборота в нормотворческую деятельность, электронного официального опубликования правовых актов, создания единых информационных платформ для работы с правовыми документами. Концепцией правовой политики Республики Беларусь последовательный переход к цифровому формату нормотворчества определен в качестве положительной тенденции формирования и развития национальной правовой системы [182]. Свободный доступ к информационным ресурсам создает предпосылки для широкого участия граждан в нормотворческом процессе. В то же время внедрение информатизации в юридическую практику, в том числе в практику создания нормативных правовых актов, вносят затребованные временем корректизы, порождая необходимость разработки новых требований юридической техники.

Развитие национальной правовой системы и разработка основных направлений совершенствования системы законодательства Республики Беларусь невозможны без всестороннего изучения и использования юридической техники. Юридическая техника – особый правовой феномен, имеющий давние исторические корни и свои этапы развития в разных странах. Одновременно это молодая отрасль знаний, представления о которой еще складываются в юридической литературе.

В настоящее время в Беларуси нет самостоятельных монографических работ, посвященных комплексному исследованию юридической техники; ее отдельные аспекты изучались в статьях и тезисах, частично освещались

в учебниках и учебных пособиях или в рамках анализа смежных вопросов. Так, понятие «юридическая техника» достаточно широко используется в современной юридической литературе, при этом единый, общепринятый подход к нему пока не выработан. Требуют подробного изучения проблемы, касающиеся классификации юридической техники, определения ее состава и содержания. В настоящее время остаются малоизученными природа, особенности и специфика средств, приемов и правил юридической техники. В юридической науке и практике накоплено множество указанных средств, приемов и правил, при этом зачастую и в их использовании и применении отсутствуют единство и согласованность.

Безусловно, значимым событием в развитии белорусского законодательства в целом и юридической техники в частности стало принятие Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах». В нем реализован ряд концептуально новых механизмов в сфере подготовки и принятия правовых актов, в том числе отражена важность применения цифровых инноваций. Значимое «достижение» данного Закона – прилагаемые к нему «Требования нормотворческой техники», одно из основных назначений которых, по утверждению В. Д. Ипатова, – «не потерять за внешней формой акта содержание нормативных предписаний и обеспечить их ясность и доступность для понимания как юристами, так и простыми гражданами» [23]. Данная задача, на наш взгляд, придает стимул для дополнительных исследований средств, приемов и правил юридической техники.

Вместе с тем не стоит забывать, что в прямой зависимости от правотворческой деятельности находится процесс применения права, ведь наряду с надлежащей организацией правотворчества эффективность воздействия права на общественные отношения обеспечивается точной реализацией юридических норм в общественной жизни, их фактическим претворением в поведении людей. Правоприменение, равно как и правотворчество, имеет на выходе важнейшие результаты – правовые акты, от технико-юридического качества которых во многом зависит стройность и эффективность всей правовой системы государства. Отсюда повышенные требования к юридической технике актов применения права.

Следует признать, что техника создания актов применения права – вопрос, который, к сожалению, практически не исследован в юридической науке, а ведь нормы права не окажут необходимого воздействия на общественные отношения, если не будет обеспечена на должном уровне организация проведения их в жизнь, не будет основаных на требованиях науки приемов и методов применения правовых норм.

В качестве важных задач настоящего исследования ставится выработка единых подходов к определению юридической техники в целом, к ее содержанию и структуре (с учетом специфики правотворческой техники, правоприменительной техники и других ее видов); систематизация и упорядочение имеющихся средств и приемов правотворческой и правоприменительной техники; совершенствование уже существующих правил юридической техники, а также разработка и правовое закрепление новых, возникновение которых обусловлено достижениями правотворческой и правоприменительной практики, социальными, экономическими и организационными преобразованиями в государстве. В Республике Беларусь назрела необходимость проведения работ по подготовке и созданию единой системы технико-юридического инструментария и установлению порядка его правового закрепления.

Глава 1

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Юридическая техника и ее становление имеют историю и определенные этапы развития в различных странах мира. Об этом свидетельствуют известные памятники права, дошедшие до нас еще с древних времен: Законы Хаммурапи, Законы Ману, Законы XII таблиц, Кодекс Юстиниана – собрание законов Римского государства и др. В средние века также появились известные кодифицированные акты – Салическая правда, Каролина и др. Соответственно, основы методологии юридической техники были изложены в трудах таких древних ученых, как Цицерон, Платон, а также в трудах множества других античных юристов, считавших, что законы нужно не только излагать на бумаге, но и безуказненно соблюдать технику их оформления. Так, например, великий император Юстиниан, как отмечает М. А. Скоробогатов, поручал всем своим подчиненным стремиться «к устраниению излишних длиннот», а также требовал избавиться от недостатков устаревших книг и усовершенствовать их тексты [369, с. 164].

Высокое развитие юридической техники наблюдается и в период становления государственности в Древней Руси. Конечно, в древнерусском праве ключевую роль среди источников права играл обычай, однако в последующем правовые обычай, судебная практика подлежали определенной переработке и систематизации. Пример тому – известный официальный кодифицированный письменный источник права – сборник «Русская правда», который был составлен по определенным юридико-техническим правилам. Именно его справедливо можно считать «самым развитым с точки зрения уровня юридической техники памятником права Киевской Руси» [350, с. 32]. Существенные новации, в сравнении с «Русской правдой», в отношении юридико-технической подготовки правовых актов тех лет наблюдаются в последующем в Судебниках 1497 и 1550 гг. Указанные памятники права характеризуются систематизацией нормативного материала, делением его на части, появлением большого количества новых статей и т.д.

Правовые нормы, содержащиеся в вышеназванных источниках древнерусского права, как и сами источники права в качестве самостоятельных писанных документов, во многом стали образцом для законодателя ВКЛ, а именно для подготовки крупных памятников национального права – Статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. При такой масштабной систематизации законодательства «использовались не только предыдущая собственная нормативная база и судебно-административная практика, но и достижения

всей европейской правовой науки и практики» (пер. с бел. мой – Е.К.) [99, с. 31]. Статуты ВКЛ резко отличались от крупных нормативных актов XIV–XV вв. как широтой охвата урегулированных правом общественных отношений, так и юридической техникой (главы, статьи, которые имеют названия, и др.). Так, в состав Статута 1588 г. входили нормы и институты различных отраслей права: административного, гражданского, уголовного, процессуального. Например, в пятый раздел, как отмечает Т. И. Довнар, были включены в основном нормы брачно-семейного права, в шестой – попечительского права, в седьмой – нормы гражданского права, регламентирующие отношения собственности, сущность и формы обязательств относительно недвижимого и другого имущества, долговые обязательства, различные виды договоров и т.д. [100, с. 6].

Безусловно, Статут 1588 г. считается самым последовательным и подробным законом феодальной Беларуси того времени. Он отличался высоким уровнем юридической техники, во многом благодаря тому, что в данном Статуте нашел отражение признак формализованности права: был дан широкий перечень форм принятия различных юридических документов, а также содержались некоторые требования, касающиеся их реквизитов. Д. А. Лагун отмечает, что в Статуте 1588 г. встречались как известные в наше время формы юридических документов («прывілеі», «рэестры», «выпісы», «дэкрэты», «скаргі» и др.), так и документы, отсутствующие в современном отечественном праве («цэраграф», «цэдула», «мамрам», «відымус», «глейт») [198, с. 193].

Известным памятником русского права, во многом сформированным на основании Литовского статута, но привнесшем новые подходы юридической техники, является Соборное уложение 1649 г. Нормы в Уложении разделены по отраслям и институтам, выделено процессуальное право, текст построен в определенной последовательности, введены новые понятия и др. Все это позволило распределить весь материал на 968 статей, объединенных в 25 глав [371].

По нашему мнению, следует признать, что глубокий анализ юридической техники как выше перечисленных, так и иных памятников права того времени осуществляется в большинстве своем исследователями с их «современными знаниями». Иными словами, не возникает сомнений, что для права древнего мира и средних веков рассмотренные выше документы являются источниками права весьма высокого уровня юридико-технической подготовки, однако видится это уже с позиции современного понимания юридической техники, сегодняшних взглядов на этот институт права. То есть о юридической технике как о самостоятельном знании (учении) о правилах

подготовки правовых актов тогда еще речь не заходила, равно как и не существовало никаких официально установленных или научно обоснованных правил написания источников права, которыми могли бы руководствоваться их составители. Правила написания законов были примитивны и немногочисленны. Конкретные требования по подготовке правовых документов появились лишь в XVII в. и явились в большей степени результатом исследований зарубежных буржуазных ученых.

Так, в юридической доктрине прочно закрепилась позиция, в соответствии с которой родоначальником учения о юридической технике является Ф. Бэкон. В 1620 г. вышла в свет его работа «Новый органон», в которой были изложены правила написания законов. Как утверждает Т.В. Кашанина, «Ф. Бэкон писал о необходимости краткости юридического языка и его точности, чтобы не возникло поводов к неоднозначному пониманию законов» [156, с. 27]. В 1764 г. был издан революционный для того времени труд Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [22], излагавший принципы создания и применения (толкования) уголовных законов. Исследовал принципы техники законотворчества и французский ученый Ш. Л. Монтескье. По его мнению, таковыми являются сжатость нормативного материала, определенность, простота слога [242]. Значительный вклад в изучение юридической техники внес И. Бентам, которого по праву считают основоположником теории законодательной техники, поскольку он выдвинул идею о создании номографии – науки о законодательном искусстве [461]. В 1791 г. И. Бентам подготовил труд «Опыт политической тактики», который был переработан и издан в 1845 г. под названием «Тактика законодательных собраний». В этой книге отдельная глава посвящена технике законодательства, и И. Бентам, отмечая значение процедуры (регламента) разработки правил законодательной техники, раскрывает их содержание [25, с. 75]. Заслуживает внимания и деятельность последователя И. Бентама Дж. Остина, которым были выдвинуты идеи о верховенстве закона как источника права, об отождествлении правовых норм с предписаниями государственной власти и т.д. Подробно изучал юридическую технику и Ф. Савиньи, основываясь на том, что право создается народом, а юристы его только обрабатывают при помощи предоставляемых юридической техникой средств. В результате юридическая техника впервые была определена как способ научной обработки права юристами [214, с. 207].

Однако наибольшую известность в то время получило учение Р. Иеринга, который стал первым автором, подготовившим специальный труд «Юридическая техника». Заслуга Р. Иеринга в развитии юридической техники заключается не только в предложении и обосновании новой правовой

категории, но и в разработке классификации известных к тому времени правил составления законов, например, «закона бережливости в праве», «количественного и качественного упрощения законов» и др. [126, с. 19].

Проблемы законодательной техники изучали также и такие правоведы, как О. Гирке, Л. Гюнтер, Г. Еллинек, Ф. Жени, К. Ильберт, Р. Штаммлер и др.

Возвращаясь к научной разработке правил юридической техники в России, следует отметить, что этому предшествовал достаточно длительный процесс. Попытки нормировать технику создания законов предпринимались во времена Петра I. Правовые акты данной эпохи отличаются более четкой по сравнению с ранее изданными документами структуризацией материала. Единообразие в оформлении разного рода актов отсутствовало, однако внутри каждого из них содержались самостоятельные пункты, параграфы или главы. Технической стороне правовых норм уделяла внимание и Екатерина II, что было отражено в ее «Наказе», данном Комиссии о сочинении проекта нового Уложения (вместо Соборного уложения 1649 г.).

Как известно, в XIX в. произошел расцвет процесса систематизации в России, ярким выражением которого было создание Свода законов Российской Империи. В этот период нормативные акты приобретают сложную структуру: нормативный материал делится на главы, разделы и параграфы, выделяются части, даются преамбулы, приводятся общие и заключительные положения.

Подходы к составлению законов требовали постоянного совершенствования. Эта задача разрешалась в том числе путем использования достижений правовой науки и привлечением к этой деятельности представителей научной юридической мысли. Доктринальные разработки правоведов того времени успешно усваивались и воспринимались практикой. Были существенно оптимизированы технические приемы создания законов, что позволило говорить о значительном продвижении на пути совершенствования законотворчества в Российской Империи.

В дореволюционной России начала XX в. свой вклад в вопросы создания законов внесли Ф. П. Буткевич [39], Е. В. Васьковский [49; 50], И. А. Ильин [127], В. Д. Катков [151], С. А. Котляревский [186], С. А. Муромцев [245], М. М. Сперанский [375; 376], Н. С. Таганцев [383], Г. Ф. Шершеневич [453] и др.

Исследование вопросов юридической техники, в том числе ее состава, проводилось в советское время, и связано это было в первую очередь с практической необходимостью создания новой системы законодательства. В центральных газетах и юридических журналах был опубликован ряд

статей о языке и стиле нормативных актов, их техническом оформлении и других вопросах. Среди них стоит отметить статьи Г. М. Аренберга [12], С. И. Вильнянского [53], А. М. Винавера [55], М. М. Гродзинского [83], Л. И. Дембо [90], А. В. Луначарского [216], А. Пионтковского [317], Ф. В. Тарановского [385], И. Цызырева [428], А. Шашковича [449] и др. В 1927 г. увидели свет «Очерки по юридической технике» Л. М. Успенского [410].

В основу работ советского периода положены во многом теоретические положения о правотворчестве, разработанные в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Одним из главных возражений, выдвинутых К. Марксом, подвергшем критике проект закона о разводе, составленный в 1842 г., стало пожелание «логической последовательности, четкости, ясности и выдержанности точки зрения» [226, с. 161]. В. И. Ленин придавал большое значение проблемам правотворчества, кодификации законодательства и законодательной техники, он неоднократно требовал простоты и четкости формулирования законов. По В. И. Ленину, «законодательствовать надо с тройной оглядкой. Семь раз примерь!» [207, с. 191], «максимум марксизма – максимум популярности и простоты» [208, с. 291]. Владимир Ильич в политическом отчете ЦК РКП(б) XI съезду партии говорил: «Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда наспех вносятся в Совнарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам внимательно обдумать и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается» [206, с. 115]. П. И. Стучка – народный комиссар юстиции (1918 г.) – отмечал низкую эффективность законодательства вследствие того, что «законы настолько сложны, что их понимать и верно толковать могут только специалисты-юристы» [382, с. 5]. Как позже писал А. А. Ушаков, «марксистско-ленинское учение о содержании и форме в праве является ключом к познанию природы правотворчества, гносеологическим инструментом, которым законодатель открывает "секреты" правотворчества, принципы, средства и приемы создания права» [416, с. 7].

Стоит отметить, что в этот период в СССР предельно важное значение имела официальная государственная идеология. По утверждению В. А. Витушки, «ни в какой области науки нельзя было защитить докторскую, если в ней не указывалось, что ее выводы основываются на трудах классиков и адептов официальной идеологии» [56, с. 191].

Наиболее наглядно вопросы юридической, а точнее, преимущественно законодательной, техники поднимались учеными уже в 50–60-е гг. XX в. В это время становится более выраженным влияние советской официальной идеологии на правовые исследования.

Среди ученых-правоведов того времени заслуживает внимания научная деятельность профессора И. Л. Брауде, который в своей книге «Очерки законодательной техники» фактически сформулировал основы законодательной техники, показал их роль в совершенствовании законодательства и подготовке проектов законов [36]. Ядро «Очерков» – определение юридической техники и постановка вопроса о ее соотношении с законодательной техникой. Затрагиваются автором и иные проблемы: структура нормативного акта, язык правовой нормы, техника опубликования нормативных актов, вопросы их систематизации и т.д.

О проблемах доступности нормативных актов упоминал и известный теоретик права С. Л. Зивс. Исследуя место правительственные нормативных актов в системе источников буржуазного права и рассуждая над вопросами правительенного нормотворчества Англии, ученый констатировал чрезвычайную запутанность законов и правительенных нормативных актов, отсутствие системы и единства норм. Среди причин появления усложненных конструкций нормативных актов, запутанности и сложности правительенного нормотворчества С. Л. Зивс называет переуступку нормативных полномочий вышестоящими органами нижестоящим, наслаждение бесконечных дополнений и поправок, применение технического приема многократных отсылок к ранее изданным правительенным актам [119, с. 64–66].

Еще одно значимое комплексное исследование основных теоретических и практических вопросов законодательной техники – работа авторского коллектива под редакцией профессора Д. А. Керимова «Законодательная техника», изданная в 1965 г. в Ленинградском университете [157]. Заслугой авторов стали разработки, ориентированные не только на теоретические проблемы законодательной техники создания проектов нормативных актов, но и на дальнейшее совершенствование практики советского правотворчества путем подготовки соответствующих рекомендаций.

Существенным вкладом в развитие юридической техники стали исследования С. С. Алексеева. В его монографии «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» впервые в советской литературе дается определение юридической технике: под ней понимается «совокупность средств и приемов, используемых при выработке, оформлении и систематизации нормативных актов. Эти средства и приемы выражаются и закрепляются в определенных правилах – правилах юридической техники» [5, с. 125].

Вопросы юридической техники были затронуты и А. С. Пиголкиным, в частности, подчеркнуты важность и актуальность усовершенствования законодательной техники, необходимость разработки, обоснования и широкого

внедрения в практику правил подготовки проектов нормативных актов. Автором делается оговорка о рассмотрении некоторых теоретических проблем техники правотворчества «в самом общем виде и сравнительно небольшом объеме» [313, с. 4].

В изучение вопросов языка права внес значительный вклад А. А. Ушаков, заслуженно считающийся родоначальником учения о законодательной стилистике. Им были рассмотрены вопросы теории и истории советской кодификации. Он показал, как с развитием базиса советского общества изменялись не только содержание советского права, но и его форма. Заслуга А.А. Ушакова и в формировании представлений о законодательной технике как о области юридических знаний, «которая своим содержанием имеет общее учение о законодательной системе и изучает приемы, способы, средства, при помощи которых решаются конкретные вопросы, возникающие при построении законодательной системы» [411, с. 5]. Наиболее известным фундаментальным трудом автора стали «Очерки советской законодательной стилистики» [414], в которых приводится социологическая характеристика языка и права, дается теоретико-правовое обоснование предмета законодательной техники как специфического раздела практической юриспруденции, определены предмет и задачи законодательной стилистики и др.

Вопросы законодательной техники в своей работе «Теория закона» исследовал и Ю. А. Тихомиров. По его мнению, законодательная техника состоит из системы правил и приемов подготовки правовых актов. Предлагается профессором и ряд требований, которым должен отвечать закон как целостный, структурно-единый документ [398, с. 213].

Во второй половине XX в. в юридической литературе появляются тезисы о придании дополнительного веса вопросу нормативного закрепления тех или иных правил (требований) юридической техники. М. К. Юков одним из первых обозначил необходимость разработки организационных норм (правил), призванных регулировать юридическую технику. По его утверждению, «такие правила должны быть научно обоснованными, носить характер тщательно проверенных научных рекомендаций» [455, с. 46].

Значимость приемов и методов законодательной техники подчеркивалась и в работах, посвященных вопросам правотворчества. Так, А. Ф. Шебанов, один из соавторов монографии «Правотворчество в СССР», среди основных принципов советского правотворчества назвал «использование передовых научных методов законодательной техники». Законодателю, по мнению авторов монографии, необходимо обращать большое внимание на форму изложения нормативного акта, расположение его структурных

частей, стиль и язык, стремиться к тому, чтобы акты были «просты и понятны, логичны и выразительны и сохранили при этом всю глубину и мудрость правовых предписаний» [329, с. 93]. В этом же научном труде вызывают также интерес представленная А. В. Мицкевичем группа основных правотворческих приемов установления, изменения и отмены правовых норм и изложенные А. С. Пиголкиным требования, предъявляемые к составлению проектов нормативных актов. Д. А. Ковачев в монографии «Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории», рассматривая принципы организации и деятельности механизма правотворчества, затрагивает в том числе и организацию процедуры правотворчества наряду с процедурой подготовки проектов нормативных актов, их соотношение с законодательной техникой [169].

Заслуживает внимания совместная монография С. В. Полениной и Н. В. Сильченко «Научные основы типологии нормативно-правовых актов». В данном труде авторами проведена работа по совершенствованию правотворческого механизма путем представления критериев определения формы нормативных правовых актов, проведения их типологии, выявления связей, возникающих между формой нормативного правового акта и его содержанием [319].

Анализируя работы рассматриваемого периода, следует отметить повышенное внимание исследователей к особенностям текста права и его языковым проблемам. В 1983 г. увидела свет работа И. Грязина «Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий», в которой ученый рассмотрел взаимосвязь правового текста, текстуального оформления права и права как явления социальной жизни, переформулировал проблемы теории толкования права в проблемы восприятия правового текста, обозначил направления восприятия правового текста и иные проблемы [84]. Л.М. Бойко и Ю.А. Тихомиров подробно изучали язык закона, законодательный стиль, использование и совершенствование юридической дефиниций и терминологии. Значительный вклад в юридическую науку – труд В.М. Савицкого «Язык процессуального закона (вопросы терминологии)» (1986 г.), в котором ученый на конкретных примерах показал зависимость эффективности применения правовой нормы от того, насколько удачно выражено и использовано ее языковое оформление [346]. Болгарский ученый Б. Спасов в своей монографии «Закон и его толкование» также исследует язык закона в качестве отдельной проблемы законодательной техники и формулирует специальные требования, предъявляемые к нему [374].

Заметный рост научного интереса к вопросам юридической техники параллельно находил отражение в учебной и учебно-методической литературе. В 60–70-е гг. XX в. проблемы юридической техники если и были

отражены, то в основном в структуре глав об источниках (формах) права в виде отдельных параграфов (пунктов, схем) [14; 265; 339; 388; 391]. Начиная с 80-х гг., вопросы правотворчества выносятся авторами учебников по общей теории права и теории государства и права самостоятельными главами под названиями: «Правотворчество и источники (формы) советского права», «Правотворчество и источники (формы) права в социалистическом государстве», «Правообразование и правотворчество» и др. Это свидетельствует о степени важности усвоения студентами юридических факультетов указанных вопросов, их значимости для совершенствования законодательства и права в целом.

Среди авторов учебных изданий рассматриваемого периода отдельного внимания заслуживает уже упомянутый профессор С. С. Алексеев. Именно этот ученый в 1972 г. первым среди советских правоведов в своем учебнике по проблемам теории права посвятил отдельный параграф юридической технике [9, с. 525]. Через несколько лет увидело свет и учебно-методическое пособие, изданное в 1974 г. коллективом авторов Саратовского юридического института им. Д. И. Курского [389], в котором в перечне основных категорий теории государства и права выделена категория «юридическая техника».

Возвращаясь к научным разработкам вопросов юридической техники в советский период, важно отметить труды зарубежных авторов. Так, А. Нашиц в работе «Правотворчество. Теория и законодательная техника» рассматривает вопрос о понятии законодательной техники, придавая ему широкий и узкий смысл. Особый интерес составляют предложенные автором критерии выбора и исследования тех или иных правил законодательной техники, а также целей, на достижение которых направлена реализация этих правил [247, с. 253]. Югославский теоретик права Р. Лукич в своей работе «Методология права» обозначил наличие в структуре юридической техники ряда элементов, которыми можно и следует овладеть. Изучить их автор предлагает в рамках специальной дисциплины – юридико-технической методологии, которая занимается юридико-техническими методами [214, с. 209].

В постсоветское время научные исследования юридической техники продолжаются. Особых успехов в этот период достигает российская правовая наука. К примеру, Д. А. Керимов в своей монографии «Культура и техника законотворчества» отмечает, что «законотворчество – дело чрезвычайно сложное, тонкое, ответственное, предполагающее глубокое знание прошлого, настоящего и будущего, происходящих в стране процессов, исследование потребностей, интересов и устремлений людей» [159, с. 14]. Он подчеркивает, что законодатель должен «овладеть мастерством законотворчества, профессионально использовать приемы законодательной техники»

[159, с. 27]. Н. А. Власенко рассматривает вопросы стилистической и логической обработки текста правового акта, развивает представления о лингвологических основах права и роли законов логики в формировании текстов права, обсуждает формы текстуального выражения права [61; 62].

В 90-е гг. важное место в исследовании юридической техники заняли также труды Л. М. Бойко [29], Т. Н. Рахманиной [340], И. П. Сидельникова [352, с. 48], А. А. Тенетко [386] и др.

Начало нового тысячелетия приумножило ряд научных работ, посвященных проблемам юридической техники. На монографическом уровне понятие юридической техники, ее состав, требования, предъявляемые к юридическим документам, исследовали М. Л. Давыдова [89], К. В. Каргин [143], Д. А. Керимов [157] и др.

В 2000-х гг. увидел свет и достаточно многочисленный перечень диссертационных исследований. Среди них можно отметить кандидатские диссертации С. В. Бахвалова [20], И. А. Быля [28], С. Г. Голенок [75], И. М. Жаровской [110], И. В. Колесник [178], Н. Ф. Тохирова [407], Б. В. Чигидина [439] и др. Кроме того, выполнен ряд диссертационных исследований по изучению проблем, касающихся конкретных элементов юридической техники. В их числе диссертации Е. А. Крюковой [190], Д. Е. Пономарева [324], Л. Н. Ушаковой [417], А. В. Черекаева [435] и др.

Многие теоретические и практические вопросы юридической техники отражены и в научных статьях, авторами которых стали: Г. И. Денисов [93], А. А. Деревнин [94], Ж. А. Дзейко [95], В. В. Доржеева [98], О. А. Иванюк [125], В. Б. Исаков [132; 133], П. Ю. Каратеев [141], Т. В. Кашанина [152], О. В. Костюнина [185], С. П. Маврин [219], А. Н. Миронов [238], Г. И. Муромцев [244], В. А. Савельев [344], Ю. А. Тихомиров [399], В. И. Червонюк [432], Е. Г. Шаломенцева [442] и др.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос освещения юридической техники в рамках учебников и учебных пособий по общей теории права и теории государства и права. В структуру разделов или глав, посвященных правотворчеству (правообразованию, правоустановлению), многие авторы включают пункты (параграфы), касающиеся непосредственно юридической техники. Их наименования различны: «Юридическая техника», «Нормотворчество. Юридическая техника», «Юридическая техника и ее значение для правотворчества», «Законодательная техника», «Понятие и основные требования юридической техники», «Юридическая техника и язык закона» и др.

Важнейшим результатом доктринального осмысливания данных проблем становится появление самостоятельных учебных изданий по юридической технике, авторами которых являются известные правоведы:

Ю. Г. Арзамасов [252], Н. А. Власенко [60], В. Н. Карташов и С. В. Бахвалов [147], Т. В. Кашанина [153; 155], Д. Н. Лызлов и В. Ю. Картухин [217], и др.

Развитию теории юридической техники в немалой степени содействовали и проводимые в конце 1990-х – начале 2000-х гг. мероприятия по расширению возможностей информационного обмена для специалистов, работающих в этой сфере. Так, в 1999 г. состоялась первая в данной области исследований конференция – Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола, по итогам проведения которого был издан сборник статей «Проблемы юридической техники». В 2006 г. был создан Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника». Издаваемый с 2007 г. этим центром совместно с Нижегородской академией МВД Российской Федерации ежегодник «Юридическая техника» выступает в качестве постоянной дискуссионной площадки для обсуждения проблемных вопросов совершенствования юридической техники.

С 2010 г. по настоящее время происходит еще более активное внедрение юридической техники в учебные планы юридических специальностей высших учебных заведений. Преподавание соответствующего курса в юридических вузах стало обычным явлением. В этой связи несомненный интерес представляет вышедший в 2012 г. объемный и детализированный курс лекций по юридической технике под редакцией основателей нижегородской школы В. М. Баранова и В. А. Толстика [457]. Заслуживают внимания и работы других российских правоведов: А. С. Григорьева [81], Н. Т. Леоненко [209], В. А. Томина [406], а также учебные пособия и методические указания по юридической технике, подготовленные авторскими коллективами сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [422; 458], Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск) [193] и Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова [456].

Проблемы становления юридической техники, ее основные понятия, а также способы, правила и приемы правотворческой и правоприменительной техники за последнее десятилетие нашли отражение в ряде монографий, изданных В. М. Косовичем [184], А. Н. Мироновым [239], В. Н. Карташовым и С. В. Бахваловым [146], А. В. Терновцовым [393], А. Ф. Черданцевым [433], а также коллективом авторов из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [253].

Результаты исследований юридической техники получили закрепление и в диссертационных исследованиях, притом не только кандидатских (Д. В. Долотова [97], А. С. Логинов [213], Э. Ф. Мамедов [224], К. Е. Павлова

[303], С. В. Радаева [338], Ш. Ш. Ходжаев [425] и др.), но и докторских (М. Л. Давыдова [87], И. В. Колесник [179] и др.).

Свой вклад в развитие новаторских подходов к юридической технике, в том числе к ее составу и видам (о чем свидетельствуют многочисленные публикации в авторитетных зарубежных изданиях) в рассматриваемый период внесли также С. Н. Болдырев [31; 32], С. В. Бошно [34], Л. И. Глухарева [73], Д. В. Долотова [96], Т. А. Желдыбина [111], М. В. Залоило [115], Е. В. Зинченко [120], Е. В. Кискин [164], Д. В. Кокориков [176], О. В. Лазарева [199], Н. В. Мамитова [225], Д. В. Осинцев [297], С. В. Поленина [322], А. Б. Полищук [323], В. В. Толмачев [403] и многие другие.

За последние несколько лет юридическая наука весьма интенсивно обогащается работами, касающимися особенностям воздействия цифровых технологий на нормотворческую, правотворческую и правоприменительную деятельность. Появляются исследования, в которых вводятся новые понятия – «цифровизация правотворчества», «цифровой закон», «искусственный интеллект в нормотворчестве» и др., обозначаются главные векторы влияния информационных технологий, в том числе и на юридическую технику, правоприменительные процедуры, предлагаются возможные варианты решения возникающих проблем. Особого внимания заслуживают научные труды «Актуальные проблемы правотворчества» (2018 г.) [437], «Цифровизация правотворчества: поиск новых решений» (2019 г.) [426], «Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений» (2019 г.) [460], «Современные юридические технологии в правотворчестве» (2020 г.) [117], «Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды» (2021 г.) [183] и др.

Новаторские идеи, касающиеся влияния цифровых технологий на юридическую технику, высказали в рамках научных статей Я. В. Гайворонская [67], М. В. Залоило [116], Е. В. Каменская [140], С. И. Куракина и Л. Ю. Мхитарян [195], С. В. Липень [210], Д. А. Пашенцев [305; 306], В. Ю. Самородов [348], Т. Я. Хабриева [421], В. И. Червонюк [431] и др.

Важно отметить, что приведенные выше разработки являются заслуженной зарубежной юридической науки и нашли отражение в большей степени в российской научной и учебно-методической литературе.

Что касается состояния разработанности проблем юридической техники в Республике Беларусь, то началом исследования отечественными учеными-правоведами проблем юридической техники можно считать первое десятилетие XXI в., поскольку именно в этот период вопросы юридической техники находят закрепление в учебной литературе, включаются в программы курсов «Общая теория права», «Общая теория государства и права»

(в рамках тем, касающихся правотворчества, форм (источников) права), «Правотворческий процесс». В связи с этим следует отметить учебно-методические материалы таких правоведов, как Г. А. Василевич и С. М. Сивец [45], А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток и В. А. Кучинский [58; 76], Д. М. Демичев [91], С. Г. Дробязко и С. А. Калинин [262], А. И. Куррак [194], А. Ф. Лебедев [205], А. Г. Тиковенко [263] и др. Профессор Н. В. Сильченко также в своем учебно-методическом комплексе по общей теории права включает правовую (юридическую) и нормотворческую технику, язык правовых актов в перечень вопросов для изучения [364]. Рассмотрение юридической техники в структуре темы «Правотворчество» предлагали для изучения А. Н. Пугачев [264] и С. А. Цюга [429]. Законодательную технику в качестве объекта изучения обозначили и авторы учебного пособия, подготовленного в 2012 г. в Академии управления при Президенте Республики Беларусь [123].

Ряд белорусских ученых-правоведов (А. М. Абрамович [3], В. Н. Бибило [27], Г. А. Василевич [42; 43], И. Л. Вершок [51; 52], А. Ф. Вишневский и В. Н. Дмитрук [59], С. Г. Дробязко [103], А. В. Егоров [109], Е. А. Зорченко [122], С. А. Калинин [136; 139], Н. А. Карпович [144; 145], И. Ю. Кирвель [161], Н. Ф. Ковкель [172], Д. В. Кузиров [192], В. А. Кучинский [196], Д. А. Лагун [197], А. Н. Пугачев [333], П. В. Рагойша [336], А. Л. Савенок [345], И. П. Сидорчук [354; 355], Н. В. Сильченко [363; 366] и др.) в XXI в. опубликовали научные работы, затрагивающие юридико-технические вопросы подготовки правовых актов. Эти научные материалы, безусловно, внесли значимый вклад в развитие теории и практики юридической техники. Однако следует признать, что ни одного комплексного исследования по данной проблематике, к сожалению, так и не появилось.

Среди трудов белорусских исследователей более пристального внимания заслуживают работы Н. Ф. Ковкель – одного из немногих ученых, последовательно и всесторонне занимающихся в Республике Беларусь изучением юридической техники. Область ее научных интересов – текст (язык) права и закона. Этой тематике посвящены защищенная ею в 2001 г. кандидатская диссертация [171], а также опубликованная в 2009 г. монография [170]. Сфера научных интересов Н. Ф. Ковкель затрагивает и иные вопросы подготовки текстов правовых актов, в числе которых логика права, правовая лингвистика, правовая семиотика.

Несомненный интерес с точки зрения изучения степени разработанности юридической техники в нашей республике представляют также работы профессора Н. В. Сильченко, который впервые среди отечественных исследователей заговорил о необходимости перенесения центра внимания

на инструментальные аспекты юридической техники: на «правила, приемы, способы и методы осуществления юридически значимой деятельности, а также на правила, приемы, способы и методы разработки и создания специальных по форме и содержанию правовых актов» [363, с. 49]. Новаторство разработок теоретика права Н. В. Сильченко и в том, что им обоснована необходимость нормативного закрепления юридического инструментария юридической техники [360; 367].

Значима для отечественной доктрины права и диссертация, подготовленная в 2012 г. в Белорусском государственном университете Е. В. Гарбузовой, ведь ею впервые обоснованы возможность, условия, пределы и формы использования инструментального подхода в процессе совершенствования национального законодательства, дана авторская классификация методов и средств совершенствования законодательства Республики Беларусь [70].

Кроме этого, в 2010–2012 гг. на базе юридического факультета Гродненского государственного университета имени Я. Купалы были проведены три научных семинара, посвященных различным аспектам юридической техники: в 2010 г. – по общим вопросам юридической техники правотворческой и правоприменительной деятельности; в 2011 г. – по вопросам правотворческой техники; в 2012 г. – по совершенствованию правоприменительной техники. Участники семинара преследовали цель «укрепления междисциплинарных связей в области изучения правоприменительной техники и разработки рекомендаций по использованию теоретических знаний в деле совершенствования правоприменительной практики» [362, с. 99]. Указанные семинары стали важной площадкой для акцентирования внимания представителей юридической науки и практики республики на проблемах развития юридической техники.

С 2018 г. в Республике Беларусь взят курс на цифровизацию нормотворческой деятельности, получивший концептуальное оформление в Законе о НПА 2018 г. и Указе Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности». В соответствии с данным Указом, координация вопросов цифровизации нормотворческой деятельности возложена на НЦЗПИ [281]. Соответственно, в первую очередь в стенах данного учреждения начаты научные исследования вопросов масштабной цифровой трансформации нормотворческого процесса, создания в Республике Беларусь единой цифровой платформы для осуществления нормотворческой деятельности. В этой связи представляют интерес работы А. М. Браусова [37], С. Г. Василевича [40], Т. Н. Киселёвой [163], Е. И. Коваленко [167; 168], А. Ф. Мательского [228], Е. В. Перепелицы [309; 311], В. А. Шаршуна [444; 446] и др.

Интенсивное развитие цифровизации, в том числе нормотворчества, сегодня «диктует» необходимость в теоретико-прикладном исследовании белорусскими авторами возможностей внедрения технологий искусственного интеллекта. Этому посвящены научные статьи М.С. Абламейко [2], В.М. Бекеты [21], Г.А. Василевича [44], В.В. Голенкова, Н.А. Гулякиной и Д.В. Шункевича [74], Е.В. Перепелицы [310], О.Н. Толочко [404; 405], В.А. Шаршуна [447], А.А. Шафалович [448] и др.

Так или иначе, но любые проблемы и тенденции в развитии право-творческой деятельности, сопряжены с юридической техникой. В этой связи актуальной и требующей своего решения задачей является адаптация существующих правил юридической техники под возможности цифровых технологий в целях повышения эффективности действия законодательства. Вопросы внедрения цифрового инструментария в правила юридической техники нуждаются в том числе и в комплексном научном осмыслении.

Таким образом, в своем развитии доктрина юридической техники прошла несколько этапов:

Первый этап (IX–XVI вв.) берет свое начало со времени становления государственности. В этот период правовые нормы получают письменное оформление, появляются первые кодифицированные источники права. Несмотря на то, что данный период характеризовался неразвитостью право-творческих институтов, казуистичностью правовых норм, отсутствием квалифицированных кадров, а также относительно низким уровнем развития юридико-технического знания, изложение правового материала становится более систематизированным, правовые нормы начинают объединяться в статьи, главы и т.п. Помимо нормативных актов, в письменной форме стали выноситься и судебные решения, содержащие прецедентные нормы и получившие широкое распространение в качестве источников права. Постепенно повысилась степень экономичности права, в том числе за счет использования приемов законодательной техники – определения правовых понятий, использования специальных терминов и т.д. Большую роль в развитии отечественной юридической техники этого периода сыграли Статуты ВКЛ. Например, в Статуте 1588 г. нашел отражение признак формализованности права (дан широкий перечень форм принятия различных юридических документов, изложены некоторые требования, касающиеся их реквизитов, и т.д.). Таким образом, право практически полностью приобретает письменный характер, и в этой связи начинают зарождаться первые требования к подготовке источников права такой формы.

Второй этап (XVII в. – 1916 г.) можно считать периодом формирования самостоятельной отрасли правового знания – учения о юридической

технике, когда, во-первых, было введено соответствующее понятие – «юридическая техника»; во-вторых, были заложены общие представления о ее предмете; в-третьих, определены общие контуры сферы применения юридической техники. Особенность данного периода заключалась в том, что специальных исследований о юридической технике практически не было, в основном ученые выдвигали требования к созданию законов и отчасти требования к толкованию и применению права. Появились научные публикации, в которых авторы говорили о правилах и способах конструирования и применения правовых норм, давали определение этому институту. Накопление знаний в области законотворчества позволило выработать внешние способы и приспособления для создания норм права, а также инструментария юридической техники. Положительным фактором обеспечения высокого качества законотворческой деятельности на данном этапе являлось наличие высокой квалификации составителей законов, которые получили высшее образование в ведущих европейских университетах.

Третий этап (1917–1990 гг.) можно представить в виде двух самостоятельных периодов.

Первый период приходится на первые годы существования советского государства (1917 г. – середина 50-х гг. XX в.), когда круг исследуемых проблем определялся не столько влиянием официальной доктрины, сколько практической необходимостью создания новой системы законодательства. В этом периоде сохранялась инерция старых досоветских подходов, состоявших в «широком» видении юридической техники как техники правотворчества, толкования, правоприменения и т.д. В это время указанные аспекты рассматривались преимущественно в контексте учения К. Маркса, В. И. Ленина, Ф. Энгельса, а также иных видных деятелей Коммунистической партии и советского правительства. Это способствовало существенной идеологизации и политизации вопросов юридической техники.

Второй период (середина 50-х гг. XX в. – 1990 г.) свидетельствует о повышенном научном интересе к теоретическому исследованию проблем совершенствования правотворчества, утверждается «узкое» видение тех или иных вопросов. В этот период появляются специальные научные работы: монографии, диссертации, научные статьи и иные труды. Усилия ученых были направлены не только на исследование понятия юридической техники, определение ее места в механизме правотворчества, но также на необходимость ее нормативного регулирования путем разработки специальных организационных норм (правил). В этот период достигнуто понимание того, что правила (способы, требования) юридической техники не являются только «техническими», а имеют определенное юридическое значение.

Четвертый этап (1991 г. – середина 2000-х гг.) характеризуется возрастианием интереса ученых к проблемам юридической техники. Предметом их исследований были понятие «юридическая техника», соотношение его с иными правовыми категориями («законодательная техника», «юридическая технология», «правовая технология» и др.). Одним из основных аспектов исследований являлась разработка и представление системы технико-юридического инструментария. Основная особенность указанного периода – закрепление юридической техники в качестве учебной дисциплины для изучения студентами-юристами в учреждениях высшего образования, издание учебников и учебных пособий по юридической технике либо включение данных положений в структуру учебников по общей теории права. Рассматриваемый этап позволяет говорить о появлении в юридической науке теории юридической техники.

Пятый этап (середина 2000-х гг. – 2017 г.) – этап развития юридической техники как науки и учебной дисциплины. Изучение круга проблем, составляющих тематическое поле исследований юридической техники в этот период, показывает, что их научно-методологической базой являются теории, выработанные многолетней отечественной и зарубежной историей исследования данной темы. Появившись в качестве обычного знания, постепенно развиваясь и совершенствуясь во многом за счет правотворческой практики, а также научных идей о качестве законов, требований, предъявляемых к ним, и правил их создания, сегодня они позволяют говорить о наличии в юридической науке теории юридической техники. Развитие обстоятельных научных исследований по данной проблеме и отражение их результатов в учебной литературе позволило ввести самостоятельные учебные курсы по юридической технике. Началась работа в этом направлении и в Республике Беларусь: в учебные планы некоторых учреждений высшего образования введены спецкурсы «Юридическая техника». Однако сегодня в республике все же преобладает практика изучения вопросов юридической техники в структуре учебных планов по дисциплинам «Общая теория права» и «Правотворческий процесс».

Шестой этап (2018 г. – настоящее время) – этап модернизации юридической техники в условиях цифровых преобразований. На данном этапе появляются самостоятельные научные исследования, связанные с новейшим явлением современной правовой действительности – цифровизацией правотворчества. Начинает формироваться надлежащая теоретическая база цифровизации юридической техники,рабатываются новые подходы к реализации юридической техники с использованием информационных технологий. Импульсом для развития данного научного направления

в Республике Беларусь стали принятие в 2018 г. Закона «О нормативных правовых актах» и планируемой подготовкой в 2022 г. законопроекта о внесении в данный Закон изменений и дополнений.

Таким образом, общий анализ литературы, посвященной проблемам юридической техники, ее составу, видам и другим вопросам, показал, что развитие данного правового явления происходило на основе динамики совершенствования законодательства и повышения его роли в жизни общества. Несмотря на активную в течение многих десятилетий научную работу по изучению юридической техники, ряд вопросов не получил окончательного решения, некоторые из них (определение юридической техники, ее составных элементов, роли и места в правовой сфере) по-прежнему остаются дискуссионными.

Современные тенденции развития отечественного законодательства заставляют по-новому взглянуть на проблемы юридической техники, на вопросы создания правовых актов, принимаемых в различных сферах деятельности. За всю историю развития юридической техники большинство теоретических представлений строилось на технике правотворчества и еще более узкого направления – законотворчества. Однако правовые акты издаются и в иных сферах действия права, а значит, требуют более детального изучения вопросы, касающиеся классификации юридической техники, изучения специфики каждого ее вида. В этой связи одна из важнейших задач – упорядочение и совершенствование многочисленного набора средств, приемов и правил разработки правовых актов в различных сферах юридической деятельности (не только в правотворчестве, но и в реализации права, его интерпретации и др.).

Глава 2

ПОНЯТИЕ, ТИПОЛОГИЯ И ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

2.1 Понятие и состав юридической техники

Одна из нерешенных научных проблем – проблема определения понятия «юридическая техника». Несмотря на достаточно широкое распространение в современной юридической литературе, единый общепринятый подход к нему пока не выработан.

Родоначальник термина «юридическая техника» Р. Иеринг предлагал использовать его в двух смыслах – субъективном и объективном. В первом значении он понимал под ним метод, т.е. «юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка правового материала», содержательное выражение целесообразности в правовых нормах. Во втором значении этот термин он применял для обозначения осуществления целесообразных правовых предписаний на практике, т.е. как «технический механизм права» [126, с. 25].

Следует отметить, что Р. Иеринг сводил юридическую технику преимущественно к законодательной. На наш взгляд (и это будет рассмотрено далее более подробно), отождествлять их неверно. Представляется, что понятия «законодательная техника» и «юридическая техника» соотносятся между собой как часть и целое соответственно. Согласимся с утверждением В. Н. Бибило о том, что «в юридической технике преломляется многообразие особенностей права, но само понятие не должно быть расплывчатым и подменяться схожими с ним» [27, с. 6].

Нами уже говорилось о том, что в отечественной науке понятие «юридическая техника» ввел в 70-х годах XX в. С. С. Алексеев, и впоследствии оно стало занимать самостоятельное место в юридической литературе. По мере исследования к определению понятия «юридическая техника» сформировались два наиболее распространенных подхода – узкий (документальный) и широкий (деятельностный).

Представители узкого подхода считают, что юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов. Весьма четко этот подход представлен С. С. Алексеевым, который полагает, что юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства [6, с. 267]. В. С. Нерсесянц определяет

юридическую технику как совокупность приемов и принципов, правил, средств, приемов и методов адекватного выражения определенного нормативно-правового содержания в форме текста правового акта [250, с. 426]. Схожее определение предлагает и Ю. А. Тихомиров [396, с. 113].

По нашему мнению, документальный подход к пониманию юридической техники является спорным. Можно ли ограничиться обращением внимания на правильность составления юридических документов? Иногда даже составленный безупречно юридический документ не дает должного результата и может порождать определенные негативные последствия. Вряд ли юридическая техника может сводиться к изучению того, как правильно составлять юридические документы.

В свою очередь сторонники широкого подхода (Н. А. Власенко, М. Л. Давыдова, В. Н. Карташов, С. В. Поленина и др.) видят предназначение юридической техники не только в подготовке нормативных правовых актов. Так, М. Л. Давыдова полагает, что юридическая техника – это «система профессиональных юридических средств, приемов и правил, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, интерпретации,ластной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания» [88, с. 30]. В. Н. Карташов считает юридическую технику наряду с юридической тактикой и юридической стратегией элементом, инструментальной частью юридической технологии. То есть, по В. Н. Карташову, юридическая техника – средство достижения практических целей, юридическая тактика – совокупность интегрированных приемов, способов и методов юридической практики или основы ее организации и планирования, а юридическая стратегия – способы достижения главных, наиболее существенных и окончательных целей [149, с. 24].

С такой позицией не соглашается Т. В. Кашанина, полагая, что: 1) не следует включать в одну группу технические и интеллектуальные средства проведения юридической работы; 2) юридическая тактика и юридическая стратегия – принципиально другие явления по сравнению со средствами, составляющими юридическую технику [156, с. 90]. Однако В. Н. Карташов полагает, что словосочетание «юридическая технология» не распространено в науке только из-за сравнительно позднего введения в теоретический аппарат. Термин «технология» впервые использовал немецкий ученый И. Бекман в 1777 г. и в большей степени относил его к производственной сфере (с включением очерков по теории искусств), поэтому удобнее было пользоваться уже устоявшимся словосочетанием – «юридическая техника» [149, с. 21]. Такого же мнения придерживается профессор

В. М. Баранов, который отмечает, что термин «юридическая техника» неточен, глубоко противоречив и применяется лишь в силу правовой традиции. Все то, что в правовой науке и практике принято обозначать понятием «юридическая техника», правильно называть «юридическая технология» [18, с. 11].

Следует отметить, что такая категория юридической науки, как юридическая технология, и ее соотношение с юридической техникой стали отдельными направлениями исследований ряда ученых. Во многом это было обусловлено расширением объекта понятия юридической техники: наряду с правовыми актами объектом стала профессиональная юридическая деятельность. В белорусской юридической науке данную особенность отметил профессор Н. В. Сильченко, который подробно исследовал «точки пересечения» категорий «юридическая техника» и «юридическая технология» и доказал их самостоятельность в понятийном аппарате юридической науки [363, с. 49].

Наряду с узким и широким подходами к пониманию юридической техники встречаются в литературе и компромиссные позиции авторов, которые видят решение вопроса где-то посредине. Так, комплексный подход к рассмотрению понятия юридической техники у А. А. Ушакова: он выделяет внутри этой категории внешнюю юридическую технику, охватывающую вопросы, относящиеся к организации правотворческой деятельности, и внутреннюю, включающую в себя вопросы, непосредственно связанные с результатом правотворческой деятельности [413, с. 81]. Т. В. Кашанина также считает, что нельзя ограничиваться анализом юридических документов и тратить свою энергию только на то, чтобы правильно их составлять. В то же время широкое понимание юридической техники явно не на пользу всему обществу: привлечение внимания практикующих юристов и отвлечение энергии юристов-исследователей на детальный анализ любой юридической деятельности есть неоправданная трата человеческого капитала. Лишь юридические действия, влекущие серьезные юридические последствия, должны находиться в зоне внимания юристов [156, с. 85].

Нам кажется, что формулировать определение понятия «юридическая техника» следует действительно с позиции двух подходов в совокупности, однако учитывать определенные обстоятельства и оговорки. С одной стороны, сводить юридическую технику только к подготовке юридических документов не совсем верно, ведь сегодня практически все сферы юридической деятельности требуют все большего вмешательства государства в части установления четких правил (требований) по реализации соответствующих задач в той или иной сфере. С другой стороны, должны быть

и определенные пределы «функционирования» юридической техники, ведь сам термин «техника» означает (от греч. *techne* – искусство, мастерство, умение) «общее название различных механизмов, устройств и приспособлений, созданных руками человека для осуществления процессов производства и обслуживания непроизводственных потребностей общества» [33, с. 489]. Это свидетельствует о том, что далеко не все юридические действия требуют использования технико-юридических средств и приемов, а только наиважнейшие из них.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что юридическую технику можно определить как систему средств, приемов и правил, с помощью которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права.

Из предлагаемого определения юридической техники логически вытекает вопрос: какие средства и приемы составляют юридическую технику или с помощью каких юридических инструментов обеспечивается достижение целей юридической деятельности? Юридическая техника – понятие, включающее разнородные элементы, которые тем не менее объединяются в единое целое. Рассмотрим доктринальные подходы к содержанию юридической техники.

По С. С. Алексееву, юридическая техника складывается из двух элементов: а) технических средств и б) технических приемов, которые выражаются и закрепляются в определенных правилах – правилах юридической техники [5, с. 125]. А. С. Пиголкин в свою очередь среди разных терминов называет только приемы и правила [313, с. 5]. По М. К. Юкову, юридическая техника есть система технических средств и операций по подготовке правовых норм или актов, при помощи которых воля государства приобретает присущую ей специфическую форму [455, с. 46]. В то же время Б. Спасов в определении законодательной техники использует выражение «средства и способы технической обработки законов» (выделено мной – Е.К.) [374, с. 72].

Как следует из приведенных выше мнений, среди элементов юридической техники в литературе называются приемы, средства, правила, способы и т.д. Справедлив в данной ситуации тезис М. Л. Давыдовой о том, что помимо многочисленности элементного состава юридической техники проблема осложняется двумя обстоятельствами:

- разные авторы перечисляют различный набор элементов;
- в одни и те же понятия часто вкладывается различный смысл [88, с. 24].

Действительно, в юридической науке достаточно редко применительно к инструментарию юридической техники встречается четкое

разграничение авторами таких понятий, как «средства», «приемы», «методы», «правила» и т.д., т.е. учеными по-разному дается лингвистическая трактовка указанных терминов. Уже только этого достаточно для возникновения сложностей в определении их места в структуре юридической техники. Чаще всего перечисленные слова применительно к юридической технике употребляются в качестве синонимов или как взаимодополняющие друг друга компоненты. Кроме этого, некоторые конкретные правовые явления используются в отрыве от принадлежности их к какой бы то ни было категории средств, приемов, методов или правил и рассматриваются как наиболее важные аспекты для правотворчества в целом, как средства познания и т.д. (например, доступность законодательства).

Представляется, что корень ответа в вопросе выделения элементов юридической техники следует искать в первую очередь в изложенных выше подходах к пониманию самой юридической техники. Узкий и широкий взгляды на определение юридической техники в совокупности с наиболее популярными употреблениями учеными различных словоформ в качестве элементов юридической техники позволяют выделить две основные категории – средства и приемы. Рассмотрим в таком случае понятия «средства юридической техники» и «приемы юридической техники» более подробно.

Средства юридической техники. Понятие «средство» – общенаучное, междисциплинарное, используемое в различных отраслях знания и имеющее в связи с этим свои особенности [24, с. 41]. Так, исследуются технические, радиоэлектронные, транспортные, производственные, лекарственные, бюджетные, валютные, наркотические средства, средства массовой информации и т.д. В юридической науке встречаются взгляды, в соответствии с которыми термин «средство» этимологически происходит от слов «средний», «серединный», «посредник», т.е. в качестве определенных «связующих элементов между поставленными целями и достигнутыми результатами» [13, с. 8]. Толковый словарь русского языка содержит несколько значений слова «средство». Например, 1) прием, способ действия для достижения чего-нибудь; 2) орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности [266, с. 749].

В философии господствует мнение, что категория «средство» включает в себя как инструментарий, так и его использование при получении желаемого результата. «Средства достижения цели (отмечается в философской литературе) – это объективные предметы или действия, включенные в структуру целеполагающей деятельности и обеспечивающие получение определенного результата» [229, с. 206]. В политологии, кстати, как отмечает А. В. Малько, под средствами тоже понимаются «не только политические

нормы, ценности, декларации и иные средства-установления (инструменты), но и политические действия – забастовки, пикеты, митинги, демонстрации, выборы, референдумы, восстания и другие политico-технологические процессы, позволяющие добиваться соответствующих целей» [223, с. 7].

В доктрине права взгляды на понятие и назначение средств юридической техники различны, их можно объединить в несколько групп.

Одна группа ученых роль средств юридической техники видит в подготовке только текста правового акта. Например, по Б. В. Чигидину, «средства юридической техники как технические устройства, своего рода агрегаты, детали, благодаря которым и создается конечный продукт – текст правового акта» [438, с. 35]. В группу данных авторов входит и Е. В. Максимова, определяющая технико-юридические средства как «юридические приспособления, необходимые при выработке текста правового акта» [221, с. 6]. Идентичные определения предлагают Н. Т. Леоненко [209, с. 30], С. В. Радаева [337, с. 13] и др.

Вторая группа авторов видит назначение средств юридической техники несколько шире – как средства, используемые для создания правового акта (или юридического документа). Данный подход зародился, пожалуй, раньше всех, ведь основной представитель рассматриваемой группы мнений – С. С. Алексеев. Ученый полагает, что средства юридической техники выступают в качестве «инструментов, призванных обеспечить совершенство правовых актов» [7, с. 126], и являются как раз «тем нематериальным инструментом, при помощи которого на основе надлежаще отработанных научных данных возможно строительство структуры права» [6, с. 73]. Подобные идеи выдвигал в своих работах и А. Ф. Черданцев: средства юридической техники служат для подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета [434, с. 366].

Третью группу авторов «возглавляет» В. Н. Карташов. По справедливой оценке Т. В. Кашаниной, широкий подход к определению юридической техники позволил В. Н. Карташову сформулировать довольно объемное назначение средств юридической техники – обеспечение достижения целей юридической практики и получение необходимых социальных, юридических и иных результатов [152, с. 24–25]. Средства юридической техники в широком смысле понимает и М. Л. Давыдова, по мнению которой, – это «специфические инструменты профессиональной юридической деятельности, обеспечивающие достижение ее целей» [89, с. 111].

Известна в науке и еще одна группа авторов, чьи взгляды являются неким компромиссом между изложенными выше позициями. Так, Т. В. Кашанина сформулировала краткое, но в то же время объемное и содержательное

определение: средства юридической техники – это «материальные предметы, объекты, с которыми в процессе проведения юридической работы производится манипуляция для достижения поставленной цели» [156, с. 87]. Данний подход нашел поддержку в отечественной правовой доктрине. В частности, схожее понимание и назначение средств юридической техники у Н. В. Сильченко: с помощью средств юридической техники «создаются специальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются оптимальные и эффективные действия в сфере права» [365, с. 25].

Как видно из представленных позиций, определение средств юридической техники напрямую зависит от понимания исследователями-правоведами самой юридической техники и от лингвистической трактовки слова «средство». Обобщив между собой этимологическую и философскую характеристики понятия «средство», взгляды на средства юридической техники, выдвинутые представителями юридической науки, а также предложенное выше определение юридической техники, под средствами юридической техники понимаются инструменты юридического выражения и внешнего изложения правовых норм, а также материальные или технические объекты, при помощи которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права.

Приемы юридической техники. Первое определение приемов юридической техники в отечественной науке предложил С. С. Алексеев, обозначив, что технические приемы входят в состав юридической техники наряду с техническими средствами и представляют собой порядок, способ рационального использования средств юридической техники [6, с. 281]. Схожее видение назначения приемов юридической техники у М. Л. Давыдовой, которая указывает на основную задачу приемов – показать, как достигаются определенные цели. Однако, в отличие от С. С. Алексеева, М. Л. Давыдова склоняется к тому, чтобы не разграничивать понятия «средства» и «приемы» в юридической технике, объясняя это тем, что и средства, и приемы – это специфические инструменты профессиональной юридической деятельности, обеспечивающие достижение ее целей [89, с. 110–111]. Надо сказать, что в литературе нередко допускается отождествление приемов юридической техники с ее средствами. Кроме М. Л. Давыдовой, не разделяют между собой данные элементы К. В. Каргин [143, с. 144], Н. Т. Леоненко [209, с. 52], Т. А. Солодовниченко [373, с. 128] и др.

По нашему мнению, вряд ли с этим можно согласиться. Напомним, что одно из толкований слова «средство» – это «орудие для осуществления какой-нибудь деятельности» [266, с. 699]. В свою очередь слово

«прием» толкуется как 1) «отдельное действие, движение» или 2) «способ в осуществлении чего-нибудь» [266, с. 749]. Конечно, применительно к юридической технике приемы и средства – понятия явно взаимосвязанные и, возможно, неделимые в разрезе практики подготовки правовых актов, но замещать одно понятие другим считаем неверным, в первую очередь, исходя из понимания этих слов в русском языке.

Подходы к определению приемов юридической техники, изложенные в доктринальных источниках, различны. Одни авторы предлагают весьма широкое определение: приемы юридической техники – действия, способные повторяться при подготовке правового документа (Т. В. Кашанина [152, с. 26], В. А. Томин [406, с. 18] и др.). Расширяет сущность приемов профессор Н. В. Сильченко, добавляя, что приемы являются действиями, которые повторяются не только при создании правовых актов, но и при осуществлении правовой деятельности [365, с. 25].

Другие авторы сводят приемы юридической техники непосредственно к способам, операциям, применяемым при изложении содержания норм права и их документального закрепления (например, А. А. Деревнин [94, с. 28]).

Третий исследователи (И. В. Колесник [179, с. 144] и др.) определяют приемы юридической техники через их принадлежность к средствам: приемы – действия (операции, движения), направленные на использование тех или иных средств юридической техники. У сторонников данного подхода есть свои «оппоненты»: например, Э. Ф. Мамедов, Е. О. Чинарян, определяя приемы юридической техники, говорят как раз о вспомогательной роли средств для приемов, а не наоборот. То есть, по мнению авторов, прием – это способ (порядок) изложения и конструирования правовых норм, в том числе с использованием для этого определенных средств [224, с. 71; 440, с. 14].

Четвертая группа авторов определяет приемы юридической техники как действия уполномоченного субъекта по реализации юридико-технических правил (С. С. Горохова [78, с. 18], А. С. Григорьев [82, с. 19], Н. Т. Леоненко [209, с. 30] и др.).

Рассмотренные подходы к определению приемов юридической техники показывают сложность выявления единого, универсального определения. Как и в случае со средствами юридической техники, важными аспектами для этого являются понимание исследователями-правоведами лингвистической трактовки слова «прием», а также юридической техники в целом. Полагаем, приемы юридической техники находятся в тесной взаимосвязи со средствами, ведь и те, и другие являются способом организации правового материала,

способствуют четкой словесной фиксации нормативных предписаний. В то же время данные понятия нельзя отождествлять. Средство отвечает на вопрос, с помощью чего создаются правовые акты и осуществляются юридические действия, что используют их разработчики, а прием – как создаются акты, таким образом можно использовать имеющиеся средства или какие именно выбирать для реализации задуманного. Все изложенное позволяет говорить о том, что приемы юридической техники – это повторяющиеся действия, заключающиеся в рациональном использовании средств юридической техники, при помощи которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права.

Отдельного внимания при исследовании состава юридической техники заслуживают «правила юридической техники».

Правила юридической техники. Как утверждает Т. В. Кашанина, еще в 1906 г. Р. Ф. Иеринг аргументировал положение о том, что составление законов – сложнейшая работа, которую нужно «делать не по наитию, а по правилам, заранее продуманным» [152, с. 25].

Что же такое «правило юридической техники»? Толковый словарь содержит несколько значений слова «правило»: 1. Положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений. 2. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь. 3. Образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка [402].

Применительно к юридической технике правила традиционно рассматриваются в этом же русле – как некие нормы, предписания. Встречаются в литературе приверженцы технической природы правил юридической техники. Так, Л. М. Бойко говорит о том, что правила законодательной техники – «чисто технические нормы» [29, с. 13].

Ряд авторов (например, Б. В. Чигидин и др.), наоборот, рассматривают правила юридической техники как цельное знание, реализующееся в результате практической потребности. То есть правила – это научно-техническая база юридической техники, новые знания, необходимые для решения стоящих перед юридической техникой задач. Эти знания воплощаются «в качестве своего рода стандарта деятельности правотворца» [439, с. 18]. Надо сказать, что примерно в этом русле определил еще в 1961 г. правила составления нормативных актов, написания процессуальных и иных юридических документов О. А. Красавчиков, справедливо отметив, что правила представляют собой не что иное, как «прикладные выводы (заключения) правовой науки» [188, с. 116].

Отдельная группа авторов рассматривает правила юридической техники как требования к действиям субъектов правотворческого процесса

по выработке и оптимизации формы правового акта. В числе сторонников такого подхода – Н. Т. Леоненко [209, с. 29], М. К. Цховребова [427, с. 7] и др. Определенными требованиями, предъявляемыми к созданию, изменению и прекращению нормативных правовых актов, называет правила юридической техники А. П. Мазуренко [220, с. 170].

Иная группа исследователей рассматривает правила юридической техники шире, чем только требования по созданию правовых актов, затрагивая необходимость их соблюдения, например, на стадии реализации права, т.е. как требования какой-либо закономерности права. Именно такой термин считает верным применять Д. А. Ковачев, аргументируя тем, что именно правило соответствует требованиям какой-либо закономерности права. Равнозначен с правилом у автора лишь термин «принцип» [169, с. 93]. Схожее определение юридико-технологических правил предлагает И. В. Колесник [179, с. 144].

Следующая группа исследователей при определении правил юридической техники исходит из такого признака, как санкционирование их государством. Так, например, П. Ю. Каратеев предлагает понимать под правилами установленные (санкционированные) государством либо носящие традиционный характер требования (нормы, руководства) по использованию средств и приемов техники законотворчества в целях наиболее совершенной подготовки и систематизации законов государства [142].

Надо сказать, что именно относительно правил юридической техники, в отличие от более техничных ее элементов (средств и приемов) ведутся давние дискуссии о необходимости их обобщения с учетом накопленного опыта и нормативного закрепления, т.е. придания тем самым обязательного характера. И это неудивительно, ведь сама суть термина «правило» подразумевает некую норму поведения, предписание, обязательное для исполнения. Подобные идеи высказывались многими авторитетными учеными, среди которых: И. Л. Брауде, Т. А. Золотухина, В. Ю. Картухин, Д. А. Керимов, Д. В. Кокориков, О. А. Красавчиков, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, И. П. Сидорчук, Н. В. Сильченко, Ю. А. Тихомиров и др. Вместе с тем в доктрине права встречаются мнения (М. Л. Давыдова [86, с. 8], А. С. Логинов [212, с. 9]) о том, что правилами юридической техники являются не только официально установленные государством нормативы, но и требования, разработанные юридической наукой.

Как видим, подойти к правилам юридической техники можно совершенно с различных сторон. Тем не менее, наиболее популярный путь к пониманию сущности правил юридической техники лежит через пересечение последних с иными элементами юридической техники – средствами

и приемами. Имеются доктринальные идеи о том, что средства и приемы выражаются и закрепляются в определенных правилах – правилах юридической техники. Впервые данное положение выдвинул С. С. Алексеев [5, с. 125], и позже сторонниками такой позиции стали Л. Ф. Апт [11, с. 141], П. Ю. Каратеев [142, с. 5], И. В. Колесник [180, с. 38], А. С. Логинов [212, с. 9], Б. В. Чигидин [439, с. 14] и др.

В подтверждение данной позиции – взгляд на проблему белорусского теоретика права Н. В. Сильченко: «правила юридической техники – важная часть юридической техники, в которой находят закрепление все структурные части юридической техники <...>, и поэтому правила юридической техники можно рассматривать в качестве своеобразного зеркала юридической техники» [365, с. 26]. Главенствующую роль правил в структуре юридической техники подчеркивает и Т. В. Кашанина, полагая, что именно правила юридической техники составляют ее содержание [156, с. 111]. Кроме этого, Т. В. Кашанина подчеркивает весьма важный признак правил юридической техники – их системность. Данная система «пусть и не жесткая, но требует последовательного и неумолимого ее выполнения» [154, с. 173]. В этом отношении мы, безусловно, согласны с Т. В. Кашаниной, ведь правил юридической техники множество, и только во взаимосвязи и единстве они позволяют получить качественный правовой акт, а также на должном уровне выполнить какое-либо юридически значимое действие.

Еще на один важный вопрос обращает внимание К. В. Каргин. Дело в том, что в юридической науке и практике за всю историю развития накоплены различные правила юридической техники, одни из которых законодательно закреплены, а другие выработаны на практике и не нашли правовой регламентации. По мнению К. В. Каргина, учитываться все имеющиеся правила должны в комплексе, и поэтому правильнее говорить о них как о «требованиях» [143, с. 119]. Действительно, и те, и другие правила должны учитываться субъектами юридической деятельности, так и в той, что комплекс этих правил назван им не «правилами». По нашему мнению, «правилами» (ввиду такого свойства этого понятия, как обязательность) следует обозначать лишь те установления, которые нормативно закреплены законодателем.

Таким образом, правила юридической техники – это система нормативно закрепленных установлений (предписаний) по использованию средств и приемов юридической техники. Иными словами, в настоящей монографии правила юридической техники понимаются как некое отражение использования средств и приемов юридической техники, как их «представительство» в нормах права.

В связи с изложенным возникает вопрос: какие же средства и приемы юридической техники должны найти выражение в правилах?

Следует признать, что в научной и учебной литературе поставленная проблема исследовалась минимально. В науке и практике накоплено множество средств, приемов юридической техники, и, к сожалению, отсутствует единство в их использовании и применении. Авторы, как правило, либо просто перечисляют хаотичный «набор» средств и приемов юридической техники, либо представляют их классификацию, не определив при этом четкого основания (критерия) для этого. Такая неразбериха в определении видов средств и приемов юридической техники, по нашему мнению, возникла по ряду причин, среди которых: 1) разные представления в целом о юридической технике; 2) различные подходы к инструментарию юридической техники, заключающиеся преимущественно в нестабильном перечне соответствующих элементов; 3) разнородность средств и приемов юридической техники, сложность выделения общих признаков и характеристик и др.

Полагаем, пришло время найти наиболее устойчивые сочетания свойств и признаков средств и приемов юридической техники. Необходимо разработать некий способ группировки данных инструментов, поскольку только целостное понимание взаимосвязи всех инструментов, а также специфики каждого по отдельности позволит говорить о возможности создания эффективных по форме и содержанию правовых актов.

Наиболее эффективным методом группировки, по нашему мнению, является типологический. Именно типология средств, приемов и правил юридической техники позволит наилучшим образом систематизировать и упорядочить многочисленные наборы средств и приемов юридической техники, поскольку призвана установить зависимости и взаимосвязи между основными признаками, а также между ними и окружающей средой [359, с. 15]. Ввиду разносторонности юридической техники и сложностей в выработке единых видов средств и приемов, ее составляющих, целесообразно рассматривать средства и приемы юридической техники применительно к каждой из разновидностей юридической техники (о видах юридической техники – в следующем пункте настоящей главы).

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в доктрине права сформировались два наиболее распространенных подхода к определению понятия «юридическая техника» – узкий (документальный) и широкий (деятельностный). Первый сводит юридическую технику лишь к подготовке нормативных правовых актов (как документов), представители же широкого подхода считают юридическую технику системой различных

средств, методов и правил, предназначенных для осуществления юридической деятельности в различных сферах права.

По нашему мнению, юридическая техника – это система средств, приемов и правил, с помощью которых создаются специальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права.

Юридическая техника состоит из ряда разнородных элементов, основными из которых являются средства и приемы. Авторский подход к определению понятия «юридическая техника», доктринальные подходы к понятиям «средства юридической техники» и «приемы юридической техники», а также этимологическая и философская характеристики понятий «средство» и «прием» позволили установить, что средства юридической техники – инструменты юридического выражения и внешнего изложения правовых норм, а также материальные или технические объекты, при помощи которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права, а приемы юридической техники – это повторяющиеся действия, заключающиеся в рациональном использовании средств юридической техники, при помощи которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права.

Средства и приемы юридической техники не должны использоваться и применяться хаотично, и потому важным элементом юридической техники являются правила юридической техники – система нормативно закрепленных установлений (предписаний) по использованию средств и приемов юридической техники. По нашему мнению, именно правила есть «сердцевина» юридической техники.

Многогранность юридической техники, ее проникновение в различные сферы юридической деятельности становятся причинами сложностей в разработке единых перечней или какой-либо единой классификации средств и приемов юридической техники. Данные элементы характеризуются множеством взаимосвязанных между собой признаков и свойств. В этой связи назревает необходимость в разработке типологии средств и приемов юридической техники, их упорядочении (группировке) по четким критериям и основаниям. Провести указанную типологию целесообразнее всего применительно к отдельным видам юридической техники.

2.2 Виды юридической техники

В настоящей работе автором уже было обращено внимание на отсутствие единства и согласованности в использовании и применении накопленных средств, приемов и правил юридической техники. В последующих структурных элементах монографии сделана попытка сбора правил юридической техники, которые закреплены в действующих источниках права, актах методического характера и других видах актов с целью оценки объема этой части юридической техники. Однако систематизировать и упорядочивать имеющиеся наборы элементов юридической техники, выявлять существенные свойства и признаки их типов целесообразно через виды самой юридической техники. Это позволит говорить о наличии либо отсутствии единых правил их использования и применения, о возможности их правового закрепления.

Какие же виды юридической техники известны правовой науке и практике?

В советской литературе преобладало использование термина «законодательная техника», и зачастую именно он отождествлялся с самой юридической техникой. Это четко просматривается в работах Д. А. Керимова [157; 158], А. Нашиц [247], Ю. А. Тихомирова [398], А. А. Ушакова [411] и других видных ученых.

Постепенно в литературе начали появляться идеи об условности термина «законодательная техника», о необходимости разграничения данного понятия с юридической техникой. Об этом писали И. Л. Брауде [35, с. 53], А. С. Пиголкин [313, с. 5–6] и др. Современные исследователи поддержали данные идеи. Так, А. Р. Парамонов обозначил «”юридическую технику” родовым понятием, характеризующим технику написания и оформления текстов всех видов нормативных правовых актов, в то время как понятие ”законодательная техника” отнес только к разработке и написанию текстов проектов законов» [304, с. 9]. Считают законодательную технику лишь частью юридической техники и иные авторы [204, с. 91; 217, с. 9]. Как справедливо отмечает Н. В. Сильченко, «для современной правовой науки использование словосочетаний ”юридическая техника” и ”законодательная техника” в качестве синонимичных – явление нетипичное, встречается преимущественно в отдельных учебных пособиях и является определенной доктринальной традицией» [363, с. 46].

Таким образом, именно в результате понимания того факта, что широко используемая (особенно в советское время) законодательная техника – это не все, что наполняет юридическую технику, и что законодательная

техника – только часть юридической, ученые и стали дальше задаваться вопросом, какие же еще виды юридической техники существуют наряду с законодательной.

Первоначально большинство доводов относительно видов юридической техники строилось исходя из того, техника подготовки какого правового акта рассматривалась. Можно обозначить их как первую группу взглядов на классификацию юридической техники. Среди представителей этой группы – С. С. Алексеев. Один из критериев классификации, по его мнению, – тип правовых актов, который она обслуживает. В контексте этого выделяются законодательная техника и техника индивидуальных актов [8, с. 143–144]. Схожая классификация у А.Ф. Черданцева: законодательная (правотворческая) техника, техника систематизации нормативных правовых актов, техника учета нормативных правовых актов, техника индивидуальных актов [434, с. 235], и других ученых. В зависимости от видов юридических актов подразделяет юридическую технику и Н. И. Матузов. Наряду с законодательной (правотворческой) он выделяет технику систематизации нормативных правовых актов, технику по учету нормативных правовых актов, а также правоприменительную юридическую технику [230, с. 306–307].

По мере развития исследований юридической техники, а также практических аспектов их реализации становится очевидным, что юридическая техника охватывает не только разработку правовых актов и иных источников права, но и вопросы, не связанные непосредственно с результатом правотворческой деятельности. Сегодня объем понятия юридическая техника вышел за пределы процессов правотворчества, этапа создания источника права, ведь инструментарий юридической техники используется и на иных стадиях действия права. Отсюда можно говорить о второй группе исследователей, классифицирующих юридическую технику в зависимости от стадий действия права или, по-другому, от вида юридической деятельности.

Так, по мнению В. В. Лазарева и С. В. Липеня, юридическая техника – это совокупность правил разработки, оформления, публикации и систематизации нормативных правовых актов [201, с. 363]. Подобная точка зрения и у М. И. Абдулаева, который считает, что юридическая техника используется на всех стадиях: в процессе разработки первоначального варианта законопроекта, в ходе его обсуждения и рассмотрения, оформления и принятия закона, его толкования и реализации [1, с. 59]. И. Л. Брауде считает, что наряду с правотворческой деятельностью «юридическая техника должна учитывать вопросы применения и возможного в будущем толкования нормативного акта» [35, с. 53].

В современной юридической литературе также встречаются различные классификации юридической техники. Например, М.Л. Давыдова предложила 14 критериев, среди которых: вид (специальность) юридической профессии, наличие властных полномочий у субъектов юридической деятельности, форма юридической деятельности, юридическая природа составляемого акта и другие основания классификации [89, с. 83–104]. Н. А. Власенко предлагает выделить в качестве самостоятельных видов нормотворческую, правоприменительную, праворазъяснительную, системообразующую и доктринальную технологию [60, с. 9]. В. Н. Карташов делит юридическую технику на правотворческую, правоприменительную (право-реализационную), интерпретационную, правосистемообразующую, судебную, следственную, прокурорскую и др. [148, с. 18].

Такой подход, связанный с делением юридической техники в зависимости от стадий действия права, в настоящее время является наиболее распространенным. Широкий взгляд на интерпретацию юридической техники, ее проблематику составляют вопросы теории источников права, системы права и законодательства, юридического процесса, методов толкования и систематизации норм права и т.д., которые традиционно исследуются в отечественной юридической науке как самостоятельные научные проблемы.

Несколько в стороне от рассматриваемых подходов стоит Т. В. Кашанина, избравшая основным критерием классификации юридической техники стадии (этапы) правового регулирования:

- правотворчество;
- действие права;
- осуществление права.

Как утверждает Т. В. Кашанина, «естественно, практически на всех этапах осуществляются юридические действия и, как правило, составляются правовые документы». В соответствии с таким подходом, насчитывается шесть видов юридической техники: 1) правотворческая техника; 2) техника опубликования нормативных актов; 3) техника систематизации нормативных актов; 4) интерпретационная техника; 5) правореализационная техника; 6) правоприменительная техника [156, с. 94–95].

На наш взгляд, такое многообразие предлагаемых в науке видов юридической техники, безусловно, показывает всю глубину исследования данного вопроса учеными, однако не решает основную проблему – разработку единого, способного в последующем стать основным, критерия классификации юридической техники.

Представляется, что рассмотренные группы подходов к классификации юридической техники пересекаются между собой и их следует рассматривать во взаимосвязи. Объединяют их два объекта: 1) юридические акты и 2) юридические действия. Полагаем, именно от объема системы правовых актов, специфики отдельных их видов, а также от характера осуществляющей юридической деятельности в совокупности (чем автор и руководствовалась при определении юридической техники) следует отталкиваться при решении вопроса о выделении ее видов. Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в литературе: «развитие понятия юридической техники проходило путем включения в его объем новых видов правовых актов, а также через распространение правил, приемов, средств и методов юридической техники на новые стадии действия права и новые виды правовых актов» [363, с. 47]. Важно не только разработать, оформить правовые акты, но и систематизировать их в последующем [4, с. 159].

Полагаем, что, отталкиваясь от характера и содержания правовых актов, создаваемых в результате юридически значимых действий, можно говорить о следующих видах юридической техники:

- правотворческая техника;
- техника реализации права;
- техника систематизации права;
- техника интерпретации права.

По нашему мнению, в первую очередь в процессе осуществления именно этих четырех видов деятельности (правотворческая, правореализационная, систематизационная, интерпретационная) особенно необходимо применение средств и приемов юридической техники, осуществляющее в соответствии с четкими правилами. Подкрепляется это еще и тем, что результатом каждой из четырех представленных разновидностей юридической деятельности являются те или иные юридические акты.

Внутри предлагаемой классификации юридической техники можно проводить самостоятельные подклассификации. Например, видом правотворческой техники является нормотворческая техника, подвидом которой в свою очередь можно считать законодательную технику. Правореализационная техника может быть разделена на правоприменительную технику, технику соблюдения права, технику исполнения права, технику использования права. Техника систематизации и техника интерпретации права также имеют свои разновидности. Каждый вид юридической техники имеет свои особые технико-юридические приемы и средства выражения. В свою очередь одни и те же приемы и средства могут применяться в нескольких видах юридической техники одновременно.

Полагаем, что наиболее популярными и важными сферами действия права являются правотворческая и правореализационная. По мере усложнения процессов общественного развития проблемы именно в этих сферах выдвигаются на передний план, ведь правовая деятельность государства выражается в первую очередь либо в форме установления правовых норм (в источниках права) [361, с. 21], либо в форме их реализации, ведь акты реализации норм права также являются велениями государственной власти [451, с. 146].

В связи с изложенным важно исследовать технику создания (изменения, отмены) правовых актов, составляющих объем правотворческого и правореализационного видов юридической техники. Соглашаемся с С. А. Калининым: «Только правотворчество может придать норме качество права, однако степень адекватности новой нормы социальным потребностям выявляется посредством правоприменения» [137]. Последовательное изучение, упорядочение и систематизация средств, приемов и правил данных видов юридической техники позволит не только определить особенности инструментария юридической техники, используемого в сфере правотворчества и правоприменения, но и сделать определяющий шаг к выработке в последующем единых подходов к юридической технике в целом, ее содержанию и структуре.

Таким образом, в настоящее время практически невозможно разработать единые перечни средств, приемов и правил юридической техники ввиду постоянного расширения данного понятия – включения в его объем новых видов правовых актов, а также распространения юридической техники на новые стадии действия права. Для исследования характера и содержания юридической техники в первую очередь необходимо изучить инструментарий реализации отдельных действий в сфере права, т.е. разработать и привести в некую систему средства, приемы и правила, составляющие содержание отдельных видов юридической техники. В этой связи нам видится прямая зависимость инструментария юридической техники от ее видов.

Отталкиваясь от характера и содержания правовых актов, создаваемых в результате юридически значимых действий, можно выделить следующие виды юридической техники: 1) правотворческая техника; 2) техника реализации права; 3) техника систематизации права; 4) техника интерпретации права. В нескольких видах юридической техники могут применяться одни и те же приемы, средства и правила. В то же время любой из указанных видов юридической техники состоит из большого числа различных операций, каждая из которых может быть выполнена с помощью как общих, так и различных средств, приемов и правил. По мере усложнения процессов

общественного развития на передний план выдвигаются проблемы правотворчества и реализации права. В этой связи видится перспективным и важным изучение технико-юридических средств, приемов и правил создания правовых актов, составляющих объем правотворческой техники и техники реализации права.

2.3 Исторический опыт правового закрепления юридической техники

Для разработки типологии средств и приемов юридической техники и решения вопроса о их правовом закреплении важно изучить историю унификации и нормативного закрепления правил юридической техники. Такая практика частично выработана в отечественном законодательстве, чему способствовала многолетняя история технико-юридической подготовки правовых актов, в т.ч. и в зарубежных странах.

Как справедливо отмечает В. С. Иванов, еще в 1826 г. М. М. Сперанским была разработана программа систематизации законодательства, состоявшая из трех частей: подготовки Свода законов, составления Уложения и написания учебных пособий [124, с. 336]. На основе трудов английского философа и юриста Ф. Бэкона М. М. Сперанскому удалось разработать основные правила и технические приемы составления Свода законов Российской империи, а также порядок ведения работ по упорядочиванию законодательства. Большую известность получили идеи М. М. Сперанского о ясности слога законов, о требованиях к изложению законов и другим вопросам [240; 376].

Проблемы нормативного закрепления юридической техники обсуждались и в начале XX в. Под влиянием научных исследований юридической техники в 1913 г. особым совещанием из чинов Государственной канцелярии и канцелярии Государственной Думы были выработаны «Правила изложения законопроектов» [327]. Данные Правила явились первым отечественным нормативным актом, оказавшим влияние на сближение высокого уровня научных разработок юридической техники с практикой правотворчества. Использование в практической деятельности «Правил изложения законопроектов» способствовало «единообразному языковому и стилистическому оформлению законодательных актов, постепенному преодолению их основных недостатков – казуальности, многословности и неточности выражений» [187, с. 104].

Дальнейшее развитие правового регулирования юридической техники происходило в советское время.

22 сентября 1924 г. был издан специальный Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке прохождения законопроектов через Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров» [288], где содержался ряд правил подготовки законопроектов. Кроме того, в правовых актах уровня подзаконного нормотворчества были установлены порядок опубликования, вступления в силу нормативных актов, а также отдельные правила и приемы технико-юридического характера. К таким актам относятся следующие:

- постановление ВЦИК РСФСР от 7 июля 1923 г. «О порядке изменения кодексов, утвержденных Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом» [285];
- постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 сентября 1926 г. «О порядке внесения вопросов в верховные органы Союза ССР» [286];
- постановление ЦИК и СНК СССР от 8 мая 1929 г. «О порядке издания ведомственных распоряжений по применению постановлений ЦИК, СНК СССР и СТО» [284];
- постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июля 1929 г. «О работе по кодификации законодательства РСФСР», предлагавшее Народному комиссариату юстиции приступить к кодификации действующего законодательства. Пункт 5 данного постановления наряду с предложением строгого наблюдения за соответствием вносимых проектов законов «требованиями жизни» и их согласованностью с действующим законодательством, обращает особое внимание на то, «чтобы законы излагались понятным для широких трудящихся масс языком» [290].

Начальный период становления и развития законодательной техники в первые годы советской власти характеризовался отсутствием унифицированных правил юридической техники, что во многом объяснялось слабым уровнем научных достижений в изучении данного направления. Однако появились предпосылки полагать, что те или иные требования к составлению правовых актов требуют более пристального внимания со стороны законодателя. В юридической литературе все чаще встречаются заключения о необходимости более глубокого исследования вопросов законодательной техники и в том числе отдельных ее правил и требований. Так, С. Перетерский в 1939 г., посвятив статью технике оформления кодексов, писал о необходимости достижения единобразия в разрешении вопросов законодательной техники: «При составлении каждого проекта кодекса неизбежно возникает ряд требований о включении тех или иных правил в другие кодексы. Эти требования должны в самом процессе работы формулироваться и передаваться составителям соответствующих проектов... Все это указывает

на необходимость объединения работ по всем кодексам в самом процессе их разработки» [312, с. 115].

Пожалуй, заметный скачок в развитии нормативного закрепления юридической техники произошел во второй половине XX в. В этот период вопросам правового регулирования правотворчества придавалось особое значение. Во многих юридических актах (в Конституции Союза ССР, конституциях союзных и автономных республик, актах, устанавливающих правовой статус отдельных государственных органов) были зафиксированы нормы, определяющие процесс рассмотрения и утверждения правовых актов органами государства, и иные правила, регулирующие правотворческую деятельность этих органов. Нормы же, которые относились к составлению законопроектов, к вопросам стиля, языка, логики, структуры нормативных актов, далеко не всегда имели правовой характер. Д. А. Керимов объясняет это тем, что «они более подвижны, изменяются применительно к конкретным обстоятельствам в зависимости от характера общественных отношений, на регулирование которых направлен проектируемый акт» [114, с. 4–5]. Тем не менее некоторые из них были нормативно закреплены.

Отметим, что в этот период велась активная работа по правовой регламентации юридической техники в ряде зарубежных стран. Так, специальные акты, регулирующие вопросы законодательной техники при подготовке нормативных правовых актов, были изданы в Польской Народной Республике (специальное распоряжение Председателя Совета Министров Польской Народной Республики от 9 декабря 1961 г. «О принципах законодательной техники», в котором были подробно освещены все вопросы организации законодательной работы, формы, структуры, стиля и языка нормативных актов, их рубрикации, изложения предписаний, порядка отмены и изменения правовых норм) и в Чехословакии (постановление правительства ЧССР от 18 марта 1966 г. № 98 «О совершенствовании законодательства», приложение к которому под названием «Основные принципы законодательного творчества» стало общим началом, которым должны были руководствоваться государственные органы и организации при подготовке нормативных актов).

Совет Министров Болгарии 25 августа 1962 г. принял постановление «Об улучшении систематизации и кодификации законодательства в Народной Республике Болгарии», где предусматривались мероприятия по технике составления проектов нормативных актов. Позже, в 1973 г., был принят Закон о нормативных актах, а также конкретизирующий и развивающий его Указ Государственного совета от 24 апреля 1974 г. «О применении Закона о нормативных актах». По мнению Б. Спасова, «оба акта установили определенный правовой алгоритм, позволяющий не только регламентировать

законодательную технику, но и использовать ее для достижения наиболее благоприятных результатов в процессе законодательной деятельности» [374, с. 70].

Пожалуй, наибольшую известность получил опыт Венгрии и Румынии. В Венгерской Народной Республике 10 ноября 1964 г. было издано постановление правительства «О дальнейшем развитии деятельности по подготовке нормативных актов», в котором «обращается внимание на планомерность и повышение эффективности работы по подготовке нормативных актов, на более широкое привлечение ведомств к нормоподготовительной работе». На основании данного документа Министерство юстиции совместно с заинтересованными ведомствами разработало и утвердило «Руководящие начала методики подготовки нормативных актов», а также «Руководящие начала редакции нормативных актов» [313, с. 161]. В Румынии Декретом Государственного Совета Социалистической Республики Румыния в 1976 г. утверждена «Общая методология законодательной техники по подготовке и систематизации проектов нормативных актов» [112, с. 17].

В те годы А. С. Пиголкин рекомендовал СССР использовать имеющийся опыт нормотворчества несоциалистических стран для выработки и нормативного установления «научно обоснованных и практически проверенных Правил подготовки и оформления проектов нормативных актов» [313, с. 160].

И вот в 70-е гг. XX в. в развитии советской юридической техники произошло значимое событие: 25 июня 1975 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление № 558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» [269], в соответствии с которым Министерству юстиции СССР с участием научных учреждений в целях оказания министерствам и ведомствам необходимой помощи было поручено разработать и утвердить методические правила подготовки проектов законодательных актов и решений Правительства СССР. Это же постановление содержало поручение Министерству юстиции СССР разработать и утвердить рекомендации по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР. Такие правила были разработаны и утверждены Министром СССР в качестве Рекомендаций [342]. Составители указанных Рекомендаций действительно в большей степени опирались на имеющийся опыт зарубежных стран. Документ состоял из четырех разделов, включающих нормы по организации работы над проектами ведомственных нормативных актов, по их составлению, а также завершающим процедурам их подготовки.

Наряду с Рекомендациями по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР, различного рода методиками, обязательными для всех министерств и ведомств при разработке нормативных актов, формами нормативного урегулирования технических средств и операций правотворчества являлись поручения Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Наиболее значимыми из них являются:

- постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 г. № 716 «О подготовке и издании Свода законов СССР» [283], в котором была поставлена задача создать кодификационные и другие укрупненные акты, а также акты, необходимые для устранения имеющихся в законодательстве пробелов. Как отмечает С. В. Поленина, работа по созданию и обновлению Свода законов СССР и сводов законов союзных республик оказала существенное влияние на процессы, происходящие после принятия Конституции СССР 1977 г. в системе советского законодательства [320, с. 31]. Соответствующий нормативный правовой акт был принят и ЦК КП Белоруссии, Президиумом Верховного Совета Белорусской ССР и Советом Министров Белорусской ССР (постановление от 1 ноября 1976 г. № 320 «О подготовке и изданию Свода законов Белорусской ССР» [282]);
- постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1978 г. № 229 «Вопросы Свода законов СССР» [65], которым утверждены схема Свода, основные принципы формирования его материалов и перечень актов, подлежащих разработке и включению в Свод.

Л. М. Бойко, ссылаясь на указанные акты, отмечает, что «ими была предусмотрена развернутая программа общего упорядочения и развития советского законодательства, приведение его в соответствие с назревшими задачами, а также конкретные меры для следующего важного шага в совершенствовании всей системы законодательства – издания Свода законов СССР» [29, с. 4]. Аналогичные постановления были приняты в союзных республиках.

Проводимая в то время работа по совершенствованию законодательной практики, урегулированию процедуры создания нормативных актов значительно укрепила идеи необходимости законодательного закрепления и возведения в ранг правовых норм правил юридической техники. Определенная база для создания имеющих общеобязательную силу основных правил юридической техники, а также опыт их формулирования в советском государстве уже были сформированы. Некоторые правила подготовки

проектов нормативных актов были официально закреплены в правовых актах, упомянутых выше, а также в актах Совета Министров СССР, Советов Министров союзных республик, в инструкциях по делопроизводству и т.д. Примечательно, что в Юридической комиссии при Совете Министров СССР, а также в некоторых республиканских юридических комиссиях были разработаны Методические указания по составлению проектов нормативных актов. Однако, как отмечает А. С. Пиголкин, «эти указания носили методический характер, не являлись обязательными для всех ведомств, готовящих проекты нормативных актов» [313, с. 162].

Интересен взгляд на рассматриваемую проблему А. А. Ушакова, который ставил перед собой цель на основе анализа теоретических положений о правотворчестве создать «рекомендательный рецепт правотворчества, которым может воспользоваться в качестве теоретического пособия ученый в своих исследованиях проблем правотворчества и законодатель-практик в своих законодательных начинаниях» [416, с. 4]. На имеющиеся пробелы в разработке единых правил правотворческой техники указывал и Б. В. Дрейшев, подтверждая это тем, что «отдельные инструкции, рекомендации, правила по процедурным вопросам, разработанные на основе накопленного опыта органами управления, не охватывают всех моментов, связанных с подготовкой проектов» [101, с. 101].

По мнению профессора М. К. Юкова, основной способ нормативного регулирования – это методики, которые бывают трех видов:

– адресованные всем министерствам и ведомствам и содержащие общие правила подготовки нормативных актов. «Становится актуальной подготовка специальной методики по разработке проектов актов и местными государственными органами. Такие методики, – утверждает автор, – носят нормативный характер независимо от того, кем утверждаются» [455, с. 47]. В качестве примера данного вида методик М. К. Юков называет упомянутые выше Рекомендации по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР;

– адресованные одному или группе министерств и ведомств для разработки конкретных нормативных актов (акта). Такой методикой можно считать, например, Правила подготовки Свода законов СССР, утвержденные Комиссией по изданию Свода законов СССР в соответствии с выше названным постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1978 г. № 229 «Вопросы Свода законов СССР»;

– адресованные управлению, отделу, группе или одному исполнителю для разработки конкретного проекта нормативного акта или группы

актов. Такие методики обязательны только для лиц, которым они адресованы. Они не носят нормативного характера, а являются скорее административными актами [455, с. 47].

Обсуждался правоведами и вопрос относительно субъекта-разработчика этих методических указаний. В 1968 г. А. С. Пиголкин высказался в своей работе о необходимости создания при нормотворческих органах специальных консультативных советов по законодательству, какие действовали в некоторых социалистических странах (Болгарии, Югославии). Ученый, ссылаясь в большей степени на опыт Чехословацкой Социалистической Республики, в которой была учреждена особая правительственная комиссия по законодательству, говорит о том, что именно она «должна издать методические указания по подготовке проектов нормативных правовых актов» [313, с. 42]. Лишь различные научно-консультативные советы и группы общественных консультантов, в состав которых входят квалифицированные ученые и преподаватели юридических вузов, пенсионеры, имеющие большой опыт работы в юридических учреждениях, по А. С. Пиголкину, «способны оказать существенную помощь в деле обобщения и пропаганды правил и рекомендаций по вопросам законодательной техники и систематизации законодательства» [313, с. 43].

О проблеме установления правильного соотношения между системой права и внешним ее закреплением в системе нормативных актов говорит и Е. А. Лукьянова. По мнению автора, надлежащее решение этой проблемы «должно обеспечить доступность, сокращение ненужной множественности актов, обозримость законодательства, согласованность всех его частей, правильное его применение, укрепление социалистической законности, в конечном счете способствовать совершенствованию урегулированности и порядка в управлении обществом» [215, с. 112]. Преимущественный интерес для нас имеют выводы Е. А. Лукьяновой о необходимости пересмотра правил на предмет их комплексности и издания единого закона, который «определил бы основные подвиды нормативных актов, принципы законодательной техники при их подготовке, изложении, редактировании и систематизации проектов нормативных актов, а также урегулировал планирование законодательной деятельности» [215, с. 112, 140].

Таким образом, в период существования СССР нормативное закрепление юридической техники ограничивалось в большей степени нормами, регламентирующими общие вопросы необходимости повышения качества законодательства. Значимым шагом в этом направлении стало утверждение Рекомендаций по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР. Начиная с 70-х гг. XX в., в науке и практике сформировалось понимание

необходимости унификации правил юридической техники и придания им обязательного характера. В качестве основы для создания единых правил по разработке и оформлению правовых актов и придания им обязательного характера использовался опыт зарубежных стран.

Практика правового закрепления юридической техники уже суверенной Республики Беларусь будет рассмотрена подробнее в параграфе 3 главы 3 настоящей монографии, однако представляется правильным и целесообразным кратко осветить опыт некоторых стран – бывших советских социалистических республик, многими из которых разработаны документы, содержащие требования к написанию и оформлению правовых актов.

Российская Федерация. В 1993 г. постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 июля 1993 г. № 722 были утверждены Правила подготовки ведомственных нормативных актов. В п. 9 данных Правил содержались отдельные требования к структуре проекта ведомственного нормативного акта, к его наименованию, а также необходимым реквизитам [259]. В 1997 г. в целях дальнейшего совершенствования работы по подготовке нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации было принято постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», в п. 6 которого содержатся требования к содержанию и оформлению соответствующих актов [260].

Некоторые вопросы подготовки законов закреплены в Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, принятом постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД [291]. Кроме этого, постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 утверждены Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов [299].

В 2003 г. Главным Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Правительства Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Министерством юстиции Российской Федерации были подготовлены Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов [236].

Важным документом в области юридической техники является приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации». В соответствии с п. 17 данного приказа, при проведении правовой экспертизы нормативных правовых актов рекомендуется оценивать соблюдение правил юридической техники, а именно: наличие набора реквизитов, правильность использования юридической терминологии и др. В этом же пункте приказа прямо прописано, что «соответствующие правила формально не установлены на федеральном уровне» [258], и дается примерный перечень вопросов для оценки в ходе правовой экспертизы соблюдения правил юридической техники.

Уже более 20 лет в Российской Федерации остается неразрешенным вопрос принятия «закона о законах», который определял бы в том числе единые требования к подготовке нормативных актов, их оформлению, порядок проведения соответствующих экспертиз, толкования, учета и систематизации и другие вопросы. Как отмечает Б. В. Чигидин, «судьба законопроекта „О нормативных правовых актах Российской Федерации“ <...> в силу ряда причин представляется сложной, и уверенности в его принятии в заключительных чтениях в ближайшее время нет» [439, с. 40]. В то же время соответствующие законы, устанавливающие те или иные правила подготовки нормативных правовых актов и придающие им императивный характер, были приняты в ряде субъектов Российской Федерации. Среди них: Закон Астраханской области от 10 апреля 2012 г. № 18/2012-ОЗ «О нормотворческой деятельности, нормативных правовых актах и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области», Закон Иркутской области от 12 января 2010 г. № 1-ОЗ «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области», Закон Липецкой области от 22 декабря 2020 г. № 485-ОЗ «О нормативных правовых актах Липецкой области» и др.

Примечательно, что некоторые субъекты Российской Федерации разработали и систематизировали правила, средства, приемы юридической техники. Например, приложением к Закону Орловской области от 15 апреля 2003 г. № 319-ОЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области» являются Правила юридико-технического оформления проектов нормативных правовых актов; постановлением Законодательного Собрания Краснодарского края от 18 апреля 2012 г. № 3212-П утверждены Методические правила подготовки и оформления актов, принимаемых Законодательным Собранием Краснодарского края. Очевидно, что нормативное

закрепление технико-юридических правил прежде всего направлено на единообразное их применение.

Важный шаг последних лет в совершенствовании юридико-технического качества законодательства РФ стало утверждение приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № 222 Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Несмотря на многообразие правовых актов и документов различного вида и уровня, регулирующих технико-юридические правила по подготовке правовых актов, можно сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации на федеральном уровне отсутствует нормативная база, в должном объеме закрепляющая правила юридической техники. Сегодня они частично содержатся в нормативных правовых актах, существуют в виде обычаев, а также научно-методических рекомендаций. Многочисленные правила юридической техники нашли отражение также в регламентах и инструкциях по делопроизводству и документационному обеспечению. Интенсивное развитие правового регулирования непосредственно правил (требований) юридической техники осуществляется в основном только в регионах России.

Республика Казахстан. Требования к содержанию и стилю изложения текста нормативного правового акта закреплены в Законе Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-В «О правовых актах» [289], который в перечне основных понятий, используемых в Законе, содержит понятие «юридическая техника». Отдельная глава закона посвящена подготовке и оформлению проектов нормативных правовых актов. Примечательно также внимание законодателя Республики Казахстан к ненормативным правовым актам, которым в рассматриваемом Законе посвящен раздел 3. В рамках этого раздела имеется отдельная статья (ст. 64) о требованиях к правовым актам индивидуального применения и их оформлению.

Кроме Закона Республики Казахстан «О правовых актах», определенные требования юридической техники закреплены в Правилах согласования с Администрацией Президента Республики Казахстан проектов законов, вносимых Правительством Республики Казахстан в Мажилис Парламента Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2002 г. № 873, а также в постановлениях Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 г. № 907 «Об утверждении Правил законотворческой работы Правительства Республики Казахстан» и от 6 января 2023 г. № 10 «О Регламенте Правительства Республики Казахстан» (пп. 53-1, 108 и др.) [293].

Большой вес имеют и правила юридической техники, носящие рекомендательный характер. Так, действуют в Казахстане Методические рекомендации по проведению юридической (правовой) экспертизы проектов законодательных актов (утверждены приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 26 сентября 2016 г. № 800) [233]. Представляют интерес также разработанные ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» в 2018 г. Методические рекомендации по оформлению нормативных правовых актов (юридическая техника) [234].

Республика Таджикистан. Развитие нормативного регулирования вопросов юридической техники в Таджикистане можно проследить также в ходе анализа принимаемых в данном государстве законов о нормативных правовых актах. Первый Закон был принят еще 13 ноября 1998 г. В нем законодатель ограничился включением общей главы, посвященной подготовке и оформлению проектов нормативных правовых актов. Следующая редакция Закона (от 8 декабря 2003 г. № 54) содержала уже самостоятельную главу «Правотворческая техника», подробно регламентирующую общие требования к правотворческой технике, языковые требования к нормативному правовому акту, требования к терминологии, стилистике и форме изложения, правила использования примечаний, приложений и многие иные требования. В последующих двух редакциях данного Закона (от 26 марта 2009 г. № 506 и от 30 мая 2017 г. № 1414) глава «Правотворческая техника» была усовершенствована и существенно дополнена [279].

Республика Молдова. Требования законодательной техники к нормативным актам рассредоточены по различным главам Закона Республики Молдова от 22 декабря 2017 г. № 100 «О нормативных актах» и касаются порядка разработки проектов нормативных актов, структуры и содержания нормативного акта, порядка его вступления в силу и утраты им силы, учета и систематизации нормативных актов и т.д. [275]. С принятием Закона «О нормативных актах» утратили силу ранее действовавшие в Республике Молдова Законы от 27 декабря 2001 г. № 780 «О законодательных актах» и от 18 июля 2003 г. № 317-XV «О нормативных актах Правительства и других органов центрального и местного публичного управления», которые в различном объеме содержали в себе положения, касающиеся требований законодательной техники.

Отдельные правила законодательной техники содержатся в Законе Республики Молдова от 2 апреля 1996 г. № 797-XIII «О принятии Регламента Парламента» и других правовых актах.

Республика Армения. В Республике Армения необходимость соответствия проекта закона правилам законодательной техники отражена в Конституционном Законе Республики Армения «О Регламенте Национального Собрания», принятом 14 января 2017 г. Однако наиболее подробно вопросы законодательной техники урегулированы Законом Республики Армения от 28 марта 2018 г. «О нормативно-правовых актах», отдельная глава которого посвящена правилам законодательной техники. Перечень соответствующих правил изложен достаточно подробно. В основном они касаются языка правовых актов, его структуры, подписания, применения юридических понятий и терминов, ссылок и другие.

Азербайджанская Республика. Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ «О нормативных правовых актах» [276] дает определение «нормотворческая техника» и содержит самостоятельную главу VI «Общие требования к нормативным правовым актам». Отдельная глава Закона посвящена структуре нормативных правовых актов, в ней содержатся нормы о реквизитах нормативных правовых актов, их структурных элементах, особенностях структуры кодифицированных нормативных правовых актов, правилах применения ссылок, подстрочных примечаний и приложений, иных вопросах. Законодатель Азербайджанской Республики придал особый статус лингвистическим требованиям к проекту нормативного правового акта. Данному вопросу посвящена отдельная глава Закона. Кроме этого, в Законе имеется глава IX «Обязательная юридическая экспертиза проекта нормативного правового акта, закона», в которой в статье 50 изложены общие требования к проектам нормативных правовых актов. И одно из них – соответствие нормотворческой технике.

Кроме указанного закона, вопросы юридической техники урегулированы Внутренним уставом Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, утвержденным Законом Азербайджанской Республики от 17 мая 1996 г. № 74-IQ, Положением о порядке подготовки и принятия нормативно-правовых актов органов исполнительной власти, утвержденным Указом Президента Азербайджанской Республики от 24 августа 2002 г. № 772.

Кыргызская Республика. В данном государстве вопросы юридической техники получили закрепление в Законе Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», содержащем понятие «нормотворческая техника», а также самостоятельную главу «Нормотворческая техника. Требования к оформлению нормативного правового акта» [277]. В развитие данного Закона

постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 26 июня 2015 г. № 5389-В утверждена Инструкция по законодательной технике [130], направленная на обеспечение качества законов путем соблюдения единства в оформлении законопроектов и использовании средств, правил и приемов законодательной техники. Полагаем, что закрепление на государственном уровне правил подготовки непосредственно законов оправдано их высокой ролью среди источников права, и в первую очередь – нормативных правовых актов. Закон «предопределяет характер, основные направления, порядок и формы деятельности исполнительной власти, а соответственно, и содержание очень многих нормативных правовых актов Президента, Правительства, других исполнительных органов власти» [332, с. 15].

Осуществлена работа в Кыргызской Республике и в отношении обеспечения качества подзаконных актов. Для соблюдения единства в оформлении проекта подзаконных актов и использовании правил разработки, оформления и прекращения норм права постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 мая 2017 г. № 313 утверждена Инструкция по разработке проектов подзаконных актов Кыргызской Республики [131]. Инструкция содержит требования к структурному оформлению, порядку внесения изменений в подзаконные акты, прекращению действия подзаконных актов и их структурных элементов, оформлению сопроводительных документов к проектам подзаконных актов.

Кроме изложенного, ряд вопросов юридической техники, в том числе о правилах осуществления законопроектной деятельности, содержится в Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (утв. Законом Кыргызской Республики от 16 ноября 2022 г. № 106), в Регламенте Кабинета Министров (утв. постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 233), в Регламенте законопроектных работ Кабинета Министров Кыргызской Республики (утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 октября 2012 г. № 748), в Стандартах по проведению отдельных видов специализированных экспертиз проектов законов в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики (утв. постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 января 2008 г. № 75-IV) и в иных правовых актах.

Республика Узбекистан. В данной республике вопросы юридической техники также нашли свое отражение в Законе Республики Узбекистан от 20 апреля 2021 г. № 3РУ-682 «О нормативно-правовых актах», приложением к которому является Единая методика юридико-технического оформления проектов нормативно-правовых актов, а также информационно-

аналитических материалов, прилагаемых к ним. Указанная методика содержит требования к тексту и структуре проекта нормативно-правового акта, нормы о порядке указания официальных источников опубликования, основные требования, предъявляемые к информационно-аналитическим материалам, прилагаемым к проекту, и другие положения [274]. Данная Единая методика является весьма серьезной доработкой названного Закона (после Закона Республики Узбекистан о нормативно-правовых актах 2000 года), определенным аналогом имеющегося в Республике Беларусь приложения – Требований нормотворческой техники или Инструкции по законодательной технике, прилагаемой к одноименному закону в Республике Кыргызстан. В то же время приложение к Закону Республики Узбекистан в настоящее время не содержит привязки содержащихся в нем положений с вопросами юридической или нормотворческой техники. Во всем тексте закона встречается пятикратное упоминание словосочетания «правила законодательной технике», не определяя указанного понятия, не устанавливая связей имеющихся установлений с требованиями юридической техники.

Порядок подготовки проектов законов регулируется в Узбекистане Законом Республики Узбекистан от 11 октября 2006 г. № 3РУ-60 «О порядке подготовки проектов законов и их внесения в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан», в статье 13 которого имеется норма о необходимости соответствия проектов законов правилам законодательной техники [287].

Ряд положений юридико-технического направления содержится в Регламенте Кабинета Министров Республики Узбекистан, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 марта 2019 г. № 242. В п. 28 Регламента имеется формулировка, о том, что «проекты актов Правительства, вносимые в Кабинет Министров, должны отвечать требованиям Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах», настоящего Регламента, а также правилам юридико-технического оформления» [341]. Как видим, разработчики Регламента не называют указанные правила правилами юридической (нормотворческой, законодательной) техники, но в последующем формулировка «правила законодательной техники» уже встречается в Регламенте (п. 36, 84).

Действуют в Узбекистане и иные акты, закрепляющие вопросы законодательной техники: так, Совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 декабря 2010 года №237-II, 150-II утверждены Правила юридико-технического оформления законо-

проектов, вносимых в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан, и законов, представленных в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан; приказом Министерства юстиции Республики Беларусь от 9 апреля 2012 г. № 83-мх утверждены Методические указания о порядке подготовки, юридико-технического оформления и проведения правовой экспертизы проектов нормативно-правовых актов, вносимых органами государственного и хозяйственного управления, органами государственной власти на местах в Кабинет Министров Республики Узбекистан, и др.

Само понятие «законодательная техника» сожержится в Узбекистане в Правилах подготовки и принятия ведомственных нормативно-правовых актов, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Узбекистан от 28 февраля 2014 г. № 53-мх, и под ней понимается совокупность правил, методов, средств и приемов (инструментов), используемых для организации и осуществления правотворческой деятельности [328]. То есть узбекским законодателем законодательная техника понимается весьма широко, распространяясь на всю правотворческую деятельность, однако, дефиниция приведена в документе, посвященном ведомственным нормативно-правовым актам.

Таким образом, в законодательстве рассматриваемого государства отсутствует понятие «юридическая техника», вместо него введено понятие «законодательная техника». В законах Узбекистана, в т.ч. в законе о нормативно-правовых актах, нет разъяснения о том, что включается в понятие законодательной техники, данная дефиниция закреплена на уровне Правил, утвержденных приказом Министра юстиции, однако, данные Правила посвящены только ведомственным нормативно-правовым актам. Вместе с тем важным шагом на пути развития юридико-технического законодательства Республики Узбекистан стали разработка и дополнение закона о нормативно-правовых актах Единой методикой юридико-технического оформления проектов нормативно-правовых актов, а также информационно-аналитических материалов, прилагаемых к ним. Представляется, что тот объемный материал, который накоплен в широком перечне нормативных актов Узбекистана по вопросам юридической техники, нуждается в определенноой систематизации и упорядочении.

Итак, опыт ряда постсоветских республик по нормативному закреплению технико-юридических требований показывает следующее. Правила (требования) юридической техники в разном объеме нашли свое закрепление в многочисленных правовых актах и (или) иных юридических

официальных документах рассмотренных стран. Вместе с тем в подавляющем большинстве рассмотренных стран правила юридической техники лишь частично закреплены в нормах права (в принятых законах «О нормативных правовых актах» («О правовых актах»), в Регламентах палат Парламента и т.д.). Чаще всего они существуют в форме научно-методических рекомендаций, справочных документов, обычаев. Среди стран – бывших советских социалистических республик отличительные черты имеет практика правового закрепления юридической техники Кыргызской Республики и Республики Узбекистан: правила разработки проектов законов и подзаконных актов в этом государстве закреплены на законодательном уровне в форме самостоятельных комплексных правовых актов, получив тем самым статус общеобязательных для соблюдения.

Глава 3

ТИПОЛОГИЯ СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И ИХ НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

3.1 Определение понятия «правотворческая техника»

В предыдущей главе были выделены четыре вида юридической техники: правотворческая техника, техника реализации права, техника систематизации права и техника интерпретации права. В процессе реализации именно этих четырех видов деятельности особенно необходимо применение средств и приемов юридической техники, осуществляемое в соответствии с четкими правилами.

Как известно, государство осуществляет руководство обществом в различных правовых формах, которые представляют собой разные способы организации общественной жизни и преследуют неодинаковые цели. Одной из основных правовых форм является правотворчество. Это наиболее ответственная форма правовой деятельности, поскольку именно в результате правотворчества «создаются законные рамки для общественной жизни в целом и для всех других форм правовой деятельности» [247, с. 225]. Как отмечает А. М. Абрамович, «по законам и нормативным правовым актам судят о государстве в целом, степени его демократичности, цивилизованности, культурности» [3, с. 6]. Учитывая важность, сложность и ответственность функций компетентных государственных органов в правотворческой деятельности, считаем, что именно данная деятельность «должна быть наиболее всесторонне и в максимальной степени детально регламентирована правилами, способствующими нормальному течению правотворческого процесса и правильному решению вопросов правотворческой практики» [158, с. 44].

Согласимся с О. А. Красавчиковым в том, что «подобно всем иным видам деятельности человека юридическая деятельность (законодателя, суда и т.д.) не осуществляется без всяких средств; она требует определенной техники» [188, с. 120]. Не является исключением в этом плане и правотворческая деятельность.

В литературе термин «правотворческая техника» использовался многими авторами, изучавшими юридическую технику в целом, ее структуру, классификацию и т.д. По своему содержанию правотворческую технику зачастую отождествляли с юридической техникой, а также с законодательной техникой, нормотворческой техникой и др. Используется в научном обороте и термин «юридическая техника правотворчества». Так, Э. Ф. Мамедов

понимает под ней «комплексный межотраслевой юридический институт, представляющий собой совокупность норм различных отраслей публичного и частного права, регулирующих общественные отношения в сфере осуществления правотворческой деятельности различными субъектами, устойчивость которому придает наличие норм иных социальных регуляторов (внутриорганизационных, обычаев, обыкновений и др.)» [224, с. 70–71].

Следует отметить, что в Республике Беларусь более широкое распространение получил термин «нормотворческая техника». Это связано в первую очередь со сложившимися законодательными традициями, с введением и прочным закреплением в правовых актах (в т.ч. еще в Законе о НПА 2000 г.) понятия «нормотворческая техника». Соответственно, нормативные правовые акты, принимаемые в последующем, переносили терминологию законодателя и сохраняли имеющиеся подходы в этом вопросе. Так, действующий Закон о НПА 2018 г. не только сохранил выработанное ранее понятие нормотворческой техники, но и развил данный институт, дополнив акт Требованиями нормотворческой техники и другими вопросами.

Правовое закрепление законодателем понятия «нормотворческая техника», а не «правотворческая техника» в целом понятно и весьма оправданно, ведь введено оно в законе, определяющем систему, виды и порядок издания нормативных правовых актов (налицо связь нормотворческой техники с конечным результатом – нормативным правовым актом). Как известно, правовая система Республики Беларусь относится к континентальной (романо-германской) правовой семье, где нормативный правовой акт, принятый компетентным государственным органом в результате специальной деятельности, является одним из основных источников права. Отсюда понятно такое внимание законодателя к проблемам подготовки и издания этого источника права.

В то же время, по нашему мнению, юридическую технику сегодня уже не следует рассматривать настолько узко – как правила подготовки только нормативных правовых актов. В данном аспекте нормотворческая техника – лишь часть техники правотворческой, а правотворчество, по справедливому тезису А. И. Курака, «не ограничивается только созданием правовых норм права (нормативных актов)» [194, с. 5]. Схожее видение проблемы и у В. А. Кодавбовича с Е. В. Жигалко: «понятие „нормотворчество“ является более узким, чем термин „правотворчество“, так как нормотворчеством занимаются только государственные органы (должностные лица)» [173, с. 21]. Действительно, что правотворчество предполагает подготовку всех источников права, в т.ч. правовых актов, не являющихся нормативными правовыми, притом эта подготовка осуществляется не только государственными

органами, но и общественными объединениями, трудовыми коллективами, народом и др.

Известно, что наряду с нормативным правовым актом наиболее полно проявляет свои свойства в условиях постоянного развития и изменчивости общественных отношений такой источник права, как договор нормативного содержания. С переходом Республики Беларусь к рыночной экономике, роль договорных отношений резко изменилась в сторону расширения. Отсюда вытекает важность общетеоретического исследования конструкции договора нормативного содержания и его юридической техники.

В Республике Беларусь отсутствуют нормативно закрепленные, унифицированные юридико-технические правила создания договоров нормативного содержания. Вместе с тем в различных отраслях права имеются свои, отдельные требования к их подготовке.

Самой распространенной разновидностью договора нормативного содержания внутригосударственного характера является коллективный договор (соглашение). Значение данного источника права состоит в том, что «он представляет собой источник права, устанавливаемый не законодателем, а заинтересованными сторонами путем достижения договоренностей в решении различных профессиональных, трудовых, социальных и производственных вопросов» [189, с. 344]. Например, 31 января 2025 г. было подписано Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2025–2027 годы [71]. Данное соглашение определяет согласованные позиции подписавших его сторон по основным направлениям регулирования социально-трудовых отношений в ходе проведения социально-экономической политики в 2025–2027 гг. и совместные действия по его реализации.

Что касается юридико-технических правил создания коллективных договоров, то требования к их форме, содержанию, закреплены в Трудовом кодексе Республики Беларусь (стст. 364, 366 и др.). Вместе с тем 22 декабря 2020 г. постановлением Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси были утверждены Методические рекомендации по вопросам коллективно-договорного регулирования, в которых содержится ряд положений о порядке подписания и регистрации коллективных договоров, а также прилагается примерная форма коллективного договора организации [231]. Безусловно, наличие данных Методических рекомендаций существенно упростит работу профсоюзных комитетов организаций, их обособленных подразделений в части подготовки коллективных договоров, однако стоит отметить рекомендательный характер данного документа.

Договор нормативного содержания традиционно сохраняет мощные позиции в международном праве. Если нормативный правовой акт в правовой

системе Республики Беларусь является главным источником национального права, то договор нормативного содержания – главный в подсистеме источников международно-правового характера [356]. Основные правила подготовки международных договоров закреплены в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» (стст. 4, 9, 31, 32) [268].

Разработка проектов международных договоров – сложный и научно-емкий процесс, требующий обширных знаний, в том числе и в области юридической техники. «Договорные постановления должны формулироваться таким образом, чтобы при их имплементации во внутригосударственное право не возникало никаких неясностей» [380]. В этой связи разработчики проектов международных договоров особое внимание должны уделять вопросам обеспечения соответствия их правовых предписаний нормам и актам, с которыми они будут взаимодействовать, в том числе в вопросах правильности употребления терминологии, ясности изложения и т.д.

Так, значимые результаты были достигнуты в совершенствовании юридико-технических правил подготовки соглашений, заключенных в рамках СНГ: Решением Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств от 28 марта 2008 г. были приняты Методические рекомендации по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств [272]. В Методических рекомендациях последовательно и достаточно детально изложен порядок планирования, осуществления нормотворческой инициативы, подготовки, подписания, принятия, а также изменения и дополнения правовых актов СНГ; регламентируется юридическая техника, языковые и терминологические требования, применение ссылок; подробно описывается структура разрабатываемых документов. Согласимся с тезисом А. Кожакова и В. Вежновца: «Конечно, пока нельзя сказать, что все вопросы, связанные с созданием единой системы нормотворческой деятельности в СНГ, нашли свое правовое регулирование, но в то же время следует отметить, что работа в этом направлении проведена значительная» [175].

Таким образом, для государственных органов, осуществляющих правотворческую деятельность на международном уровне, также требуется создание высокоорганизованной системы подготовки проектов нормативных правовых актов и приданье правилам их подготовки обязательного характера. Равно как и для подготовки внутригосударственных договоров нормативного содержания необходима разработка и правовое закрепление правил юридической техники.

В науке и практике сложились и широко используются общие требования, присущие различным видам договоров:

- наличие обязательных реквизитов – наименования сторон, сроков исполнения обязательства, предмета договора и др.;
- необходимость составлять договор в нескольких экземплярах в зависимости от количества сторон;
- требование о подписании договора всеми уполномоченными представителями сторон и указание их полного наименования;
- лаконичные, емкие формулировки, изложенные в форме пунктов, а пункты объединяются в разделы договора;
- соответствие положений договора действующему законодательству и многие другие.

Эти и другие требования можно считать общими правилами разработки различных видов договоров нормативного содержания – как национального уровня, так и международно-правового. Точное выражение содержания договоров нормативного содержания, их доходчивость и доступность, возможность наиболее рационального их использования в практической работе можно обеспечить только посредством полного и правильного использования всех средств и приемов юридической техники на основе общеобязательных правил. Необходима унификация процедурных вопросов правотворческой деятельности на различных уровнях, в т.ч. в отношении договоров нормативного содержания.

Отсюда для нас формируется еще один аргумент в пользу того, что в настоящем исследовании видится перспективным и целесообразным изучать правотворческую технику, а не нормотворческую.

Соотношение понятий «нормотворческая техника» и «правотворческая техника» можно рассмотреть и с другой стороны, без принадлежности к виду источника права (нормативный это правовой акт или нет). Если рассматривать нормотворчество как «творение» норм, а правотворчество – как «творение» права, то выходит, что понятие «нормотворчество» – слишком широкое, ведь нормы могут быть не только правовыми: бывают нормы морали, религиозные нормы, технические и т.д. Как отмечает С. Г. Дробязко, в таком понимании понятие «нормотворчество» «абстрагирует, ”размывает“ данную стадию, ”уводит“ ее от сущности права, не ориентирует на разработку норм именно правовых, т.е. соответствующих ”духу“ права, его принципам» [377, с. 49]. Отсюда нам видится еще одна причина говорить все же о правотворческой технике, а не о нормотворческой.

На сегодняшний день единого понимания правотворческой техники как части юридической техники не выработано, равно как и не проводились

исследования средств, приемов и правил, составляющих ее содержание. Разработка определения правотворческой техники необходима и для того, чтобы выявить границы применения средств, приемов и правил для данного вида юридической техники, т.е. понять, какой набор инструментов необходим для успешного осуществления непосредственно правотворческой деятельности. Изучение данного вопроса, на наш взгляд, следует начинать с анализа сложившихся в юридической науке взглядов на правотворчество.

Нередко понятие «правотворчество» отождествляют с понятием «правообразование». Тем не менее в юридической науке данный вопрос практически решен: большинство правоведов соотносят правотворчество и правообразование как часть и целое соответственно, притом правотворчество считается завершающей стадией правообразования (Л. И. Антонова [10, с. 17], В. К. Бабаев [392, с. 320], Н. А. Горбаток [77, с. 8], В. В. Лазарев и С. В. Липень [390, с. 288–289], А. Н. Пугачев [264, с. 92], Н. В. Сильченко [364, с. 508] и др.). «Если под правообразованием, – говорит С. Г. Дробязко, – имеют в виду объективные факторы, обуславливающие необходимость принятия в официальном порядке тех или иных норм, то правотворчеством считают субъективный процесс, который и завершается установлением правовых норм» [105, с. 311]. Поддерживает эту мысль в своих работах и С. С. Алексеев, полагая, что правотворчество начинается тогда, «когда потребности общественного развития уже определились, воля народа в той или иной степени сформировалась, и на этой основе в процесс вступают органы, правомочные на издание нормативных юридических актов» [9, с. 393].

Зачастую правотворчество отождествляют и с такими понятиями, как «правотворческая деятельность» или «правотворческий процесс». В целом эти понятия довольно схожи, но разница в том, что правотворческая деятельность, как и правотворческий процесс, – это определенная технология, состоящая из последовательных операций, в результате осуществления которых «в правовую систему вливается новый официально действующий акт» [9, с. 399]. Иными словами, это «упорядоченная система стадий деятельности по установлению, изменению или отмене правовых норм» [329, с. 149].

По справедливому тезису А. В. Мицкевича, «способы правотворчества тесно связаны с различными официальными формами установления и выражения правовых норм, или источниками права в юридическом смысле» [241, с. 37]. В зависимости от того, широкого или узкого подхода придерживаться при определении правотворчества, решается вопрос о формах выражения правовых норм. Что же является результатом правотворчества?

Ряд исследователей считают, что правотворчество связано с созданием права, т.е. разработкой, принятием, оформлением, введением в действие, изменением и отменой различных его источников. Например, А. А. Ушаков устанавливает между правотворчеством и правом причинно-следственную связь (правотворчество – причина, право – его результат) [416, с. 5]. По Н. В. Сильченко, правотворчество – отдельный вид общественной деятельности, в результате которой создается самостоятельный источник права, содержащий нормы права [367, с. 125]. Придерживаются подобных взглядов С. Г. Дробязко и В. С. Козлов [104, с. 184], В. Д. Перевалов [308, с. 168], Б. В. Чигидин [439, с. 34–35] и др.

В белорусской правовой науке называются различные источники позитивного права. Например, Н. В. Сильченко к ним относит нормативный правовой акт, договор нормативного содержания, Священное писание, правовую науку (доктрину), правовой прецедент и правовой обычай [368, с. 29]. Схожий перечень источников права находим у С. А. Калинина (не называется Священное писание, но указывается обычай) [138, с. 284]. Свою иерархию источников права предложили Г. А. Василевич и С. Г. Василевич [43]. Имеются исследования и относительно нетипичных источников права (например, А. Г. Тиковенко [395] и др.). При перенесении данных положений на нашу проблему (исследование объема понятия «правотворческая техника») возникает вопрос: применительно ли ко всем источникам права возможно использование термина «техника»? Полагаем, вряд ли можно говорить о неких строгих правилах в подготовке Священного писания или правовой доктрины. В этом отношении видится интересной идея Т. В. Кашаниной о доктрине: «лучше позволить ученым самим выбирать приемы и способы осмысления правовой действительности. ... Если еще и ученых заставлять думать по правилам, то, не ровен час, общество вновь докатится до тоталитаризма!» [154, с. 172].

Полагаем, наиболее широкое применение юридико-технического инструментария необходимо в первую очередь для выработки единых и богатых по кругу регулируемых отношений законов и других нормативных правовых актов [188, с. 120]. В этой связи в вопросе изучения правотворческой техники для нас приоритетную роль играют взгляды авторов, сводящие правотворчество к созданию, изменению или отмене основного источника права – нормативного правового акта.

Как справедливо утверждал С. С. Алексеев, общее определение правотворчества охватывает все формы и способы формирования права, в том числе санкционированный обычай, судебный или административный прецедент, но все же в первую очередь правотворческая деятельность

связана с нормативными правовыми актами [9, с. 392]. Такой (узкий) подход поддерживается и иными авторитетными авторами: А. М. Васильевым [47, с. 263], О. А. Гавриловым [66, с. 43], А. С. Григорьевым [81, с. 9], А. С. Пиголкиным [315, с. 85], С. А. Раджабовым и Л. С. Явичем [339, с. 210], И. С. Самошенко [349, с. 87], А. Ф. Черданцевым [434, с. 228–229], А. Ф. Шебановым [452, с. 482] и др.

Таким образом, под правотворчеством понимается устанавливаемая в официальном, регламентируемом порядке правовая форма осуществления функций государства, которая состоит в создании, изменении или отмене правовых норм. Эти нормы находят свое закрепление и выражение в юридических формах, или источниках права. Основным источником, в котором получают закрепление нормы права, является нормативный правовой акт.

Конечно, такая договоренность о распространении правил правотворческой техники на подготовку нормативных правовых актов вызывает ряд проблемных вопросов. Один из них заключается в особенностях деятельности каждого вида правотворческого органа. От этого имеются и свои особенности в подготовке того или иного вида нормативного правового акта. Например, процесс подготовки законов отличен от процедуры разработки и принятия правительственных актов. Своя специфика наблюдается в подготовке и принятии нормативных актов министерств и ведомств, местных Советов и их исполнкомов. Тем не менее справедлив в этом отношении тезис А. С. Пиголкина: «особенности различных видов правотворческого процесса не исключают возможности теоретически выделить общие для всех органов стадии правотворческого процесса, единые принципы и организационные формы» [314, с. 152]. В таком случае, по нашему мнению, можно выработать и общие правила правотворческой техники, в соответствии с которыми возможна подготовка и издание различных видов нормативных правовых актов.

Мы определились с формой установления и выражения правовых норм, являющейся объектом правотворческой техники. В дополнение к этому для уяснения «пределов функционирования» правотворческой техники важно понимать и характер (виды) действий, составляющих правотворческий процесс. С какого этапа начинается использование инструментария правотворческой техники?

При ответе на данный вопрос можно снова обратиться к широкому и узкому пониманию правотворчества. Л. И. Антонова отмечает, что в широком понимании правотворчество берет свое начало «с проявления правомочным органом или лицом правовой инициативы, имеющей целью внести изменения в нормирование вопросов, уже урегулированных правом, заменить

правовое регулирование неправовым или напротив, установить правовое решение тех вопросов, которые раньше не имели такового». Правотворчество в узком смысле – это «деятельность компетентных государственных органов по приданию предложенным законопроектам характера нормативных актов, т.е. совокупность организационных действий государственных органов по рассмотрению и утверждению законопроекта» [10, с. 17].

Как видим, разница между данными подходами наблюдается в первую очередь в определении начального этапа правотворческого процесса. В числе сторонников широкого взгляда на правотворчество – Р. О. Халфина, полагающая, что началом правотворческого процесса является познание глубинных процессов экономического, социального, идеологического, культурного, политического развития, их субъективное и социальное осознание и оценка [423, с. 16]. На наш взгляд, такие виды работ, как анализ социальной ситуации в стране, выявление потребности в правовом регулировании общественных отношений, осознание этой потребности, являются скорее элементами правообразования – т.е. понятия более широкого, чем правотворчество.

Для нас представляет важность тот факт, что «внедрение» техники в правотворческую деятельность в таком широком понимании весьма сложно и скорее невозможно. Вряд ли можно выработать четкие правила или применить технико-юридические приемы относительно изучения факторов, определяющих направление правового регулирования, проявления правомочным органом или лицом правовой инициативы и т.д. Использование средств и приемов юридической техники может оказать положительный эффект скорее на стадии придания этим предложениям нормативного характера, т.е. на стадии подготовки проекта нормативного правового акта. Иными словами, средства, приемы, правила юридической техники важно использовать и выполнять там, где «происходит ее "кристаллизация", юридическое оформление, превращение воли народа в государственную и возведение государственной воли в закон» [5, с. 75].

Полагаем, деятельность по выработке и принятию нормативных правовых актов, а значит, область применения правотворческой техники, состоит из двух групп действий:

- действия правотворческого органа по подготовке проекта нормативного правового акта: составление текста проекта, согласование проекта, проведение юридической и иных необходимых экспертиз, публичное обсуждение проекта (при решении вынести проект акта на публичное обсуждение);
- действия по принятию (изданию) нормативного правового акта: принятие (издание) нормативного правового акта, проведение обязательной

юридической экспертизы (в отношении отдельных видов нормативных правовых актов), включение нормативного правового акта в НРПА, официальное опубликование.

Данные группы действий подтверждаются в том числе и действующим законодательством, касающимся стадий нормотворческого процесса Республики Беларусь. Соответствующие нормы закреплены в ст. 36 Закона о НПА 2018 г. [280].

Безусловно, ввиду сложности и ответственности процесса правотворчества осуществлять его необходимо на основе особого рода правил, сложившихся в процессе практической деятельности органов государства. «Часть этих правил, – как пишет Д. А. Керимов, – будучи санкционирована, приобретает силу правовых норм, другая сохраняет свой неправовой характер» [114, с. 3]. То есть не все общественные отношения, складывающиеся в процессе правотворческой деятельности, носят правовой характер. Многие из них «не требуют правовой формы и осуществляются как организационные» [102, с. 108]. Именно из системы средств, приемов и правил как общеобязательного, так и рекомендательного значения и состоит правотворческая техника.

Все вышеизложенное позволяет определить правотворческую технику как самостоятельный вид юридической техники, представляющий собой совокупность средств и приемов, используемых и применяемых в соответствии с определенными правилами для подготовки источников права.

3.2 Типология средств и приемов правотворческой техники

Исходя из объемов рассмотренных понятий средств юридической техники, приемов юридической техники и правотворческой техники, можно говорить о типах средств и приемов правотворческой техники.

Ранее автор условилась вести речь о правотворческой технике – технике подготовки источников права, но все же основной акцент, несомненно, придется на нормативные правовые акты как источники права, занимающие особое место в их иерархии. Соответственно, типология правотворческой техники представлена здесь в преломлении к нормативным правовым актам, однако необходимо рассмотреть в последующем вопрос адаптации предлагаемой типологии и к иным источникам права.

Итак, классификации средств и приемов правотворческой техники могут быть различны. Например, одним из критериев классификации является вид нормативного правового акта. То есть можно вести речь о средствах и приемах правотворческой техники, используемых при подготовке

законов; средствах и приемах, используемых при подготовке нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь и т.д. (виды нормативных правовых актов изложены в главе 2 Закона о НПА 2018 г.). Еще одним критерием классификации средств и приемов правотворческой техники является субъект, использующий их для подготовки проекта нормативного правового акта. В этом случае можно вести речь о средствах и приемах, используемых Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, министерствами, иными республиканскими органами государственного управления и т.д.

Действительно, в разработке каждого из видов нормативных правовых актов имеются свои особенности. Тем не менее возможно выделить общие, используемые для подготовки проектов различных нормативных правовых актов средства и приемы правотворческой техники.

Средства правотворческой техники. На наш взгляд, во всей совокупности средств правотворческой техники можно выделить два основных типа:

І. Средства, используемые при создании текста источника права.

ІІ. Средства, используемые при выполнении иной работы, составляющей правотворческий процесс.

Рассмотрим их более подробно.

І. Средства, используемые при создании текста источника права. Подготовка проекта нормативного правового акта включает в себя наиважнейшую для правотворческой техники работу – создание текста проекта нормативного правового акта. Именно текст и, соответственно, правовые нормы, изложенные в структурных частях нормативного правового акта, являются основными объектами правотворческой техники. Как правильно пишет И. Н. Грязин, право не может существовать вне текста [84, с. 2]. Текст (от лат. *textum* – связь, соединение) в лингвистике – это «внутренне организованная последовательность отрезков письменного произведения или записанной либо звучащей речи, относительно законченной по своему содержанию и строению» [266, с. 791]. Текст же права, как отмечает А. А. Деревнин, представляет собой внешнее выражение права или ту форму, в которую при помощи средств и приемов правотворческой техники облекаются нормы права [94, с. 29].

Средства правотворческой техники предназначены для оформления нормативного правового акта, придания ему окончательного варианта. Здесь приобретает особое значение баланс между формой нормативного правового акта и его содержанием. В этой связи можно вести речь о формальных и содержательных средствах правотворческой техники.

Формальными средствами правотворческой техники, или средствами обеспечения точности формы нормативного правового акта, являются, например, реквизиты. Обязательные реквизиты нормативных правовых актов: вид; дата, место принятия (издания); регистрационный номер; название; должность, подпись, инициалы (инициал собственного имени) и фамилия должностного лица (лиц), уполномоченного(ых) подписывать нормативный правовой акт; гриф утверждения, гриф приложения, ограничительный гриф «Для служебного пользования», гриф секретности в случаях и порядке, предусмотренных Законом о НПА 2018 г. и иными актами законодательства. В законах дополнительно указываются обязательные реквизиты «Принят Палатой представителей», «Одобрен Советом Республики» [280].

Содержательные средства правотворческой техники, или средства обеспечения точности содержания правового акта, также являются инструментом создания текста проекта нормативного правового акта. Необходимым средством правотворческой техники, входящим в эту группу, является язык. В юридической науке язык закона (язык правотворчества, язык законодательства, язык права, правовой язык) традиционно считается особой разновидностью литературного стиля или особого стиля литературной речи. Учеными рассматриваются исторические аспекты его становления и развития, связи с иными компонентами юридической техники. Особое признание в этих вопросах получили исследования Л. М. Бойко, Н. А. Власенко, И. Н. Грязина, Т. В. Губаевой, Н. Ф. Ковкель, А. С. Пиголкина, В. М. Савицкого, Ю. А. Тихомирова, А. А. Ушакова и других ученых. Язык – одно из важнейших средств всей юридической техники, поскольку является «инструментом, направленным на регулирование общественных отношений, или своеобразным строительным материалом» [440, с. 14], с помощью которого создается право.

Проблемы исследования языка права имеют прямую связь с таким понятием в юридической литературе, как законодательный стиль. Как отмечает С. С. Алексеев, «главное, что определяет стиль нормативных актов, состоит в том, чтобы обеспечить сочетание, с одной стороны, доступности и убедительности нормативных документов, а с другой – их точности, определенности и высокой юридической культуры» [6, с. 285]. Стиль нормативных правовых актов концентрирует воедино и использование языка права, и применение требований современного литературного языка.

Еще одним средством правотворческой техники являются правовые понятия. Понятия представляют собой форму мышления, отражающую существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений в их противоречии и развитии; мысль или систему мыслей, обобщающую, выделяющую

предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам [107, с. 46]. Правовые понятия составляют своего рода основу для правовых норм, и, как отмечает Д. А. Керимов, «важно правильно отобрать те понятия, которые наиболее адекватны целям правового регулирования соответствующих общественных отношений» [157, с. 49].

Тесная связь языкового материала со средствами правотворческой техники находит свое проявление в выработке юридической терминологии. Под термином понимается «слово (или группа логически взаимосвязанных слов), выражающее строго определенное понятие» [188, с. 124]. Полагаем, именно с помощью терминов можно достигнуть точности в формулировании нормативных правовых актов. Можно сказать, что юридическая терминология является «начальным звеном» при юридическом выражении воли законодателя. Г. И. Денисов трактует юридическую терминологию как словесное обозначение государственно-правовых понятий [93, с. 93]. С. Н. Болдырев полагает, что правовая терминология – это не только техническая конструкция, но и та материя, которая обусловливает смысл, содержание, предназначение принимаемых нормативных правовых актов [30, с. 16]. Юридические термины, как и правовые понятия, – средства правотворческой техники, необходимые для компактности изложения текста нормативного правового акта и в то же время для полного и объективно правильного отражения действительности этого текста.

Полагаем, что перечисленные выше средства правотворческой техники (язык, стиль, терминология, понятия) можно условно объединить в общую группу – языковые (лингвистические) средства, поскольку основное назначение каждого из них – выразить содержание норм права или «помочь» создать текст нормативного правового акта. К этой же группе языковых средств относятся и иные средства выражения языка – речевые клише, языковые символы, аббревиатуры, предложения, цифры, фразеологизмы или устойчивые сочетания слов (например, «если иное не предусмотрено...», «в порядке, установленном...», «ввести в действие...» [113, с. 149]) и др. То есть средства правотворческой техники, обеспечивающие содержание нормативного правового акта, – это языковые (лингвистические) средства.

Для создания текста нормативного правового акта используется и группа средств правотворческой техники, которую можно назвать техническими (инструментальными) средствами. В данном случае речь идет о компьютерах, используемых в процессе написания текста проекта нормативного правового акта, обеспечивающих их деятельность программном обеспечении, офисной технике (принтеры, сканеры и т.д.), бумаге и т.д. Эти

средства правотворческой техники оказывают техническую помощь в выработке содержания правового акта и «придании ему формы конкретного материального носителя» [338, с. 14].

II. Средства, используемые при выполнении иной работы, составляющей правотворческий процесс. Данный тип средств правотворческой техники выделен для отражения необходимости использования инструментария юридической техники на последующих этапах правотворчества, когда текст проекта нормативного правового акта уже «готов к использованию».

Важнейшую группу средств правотворческой техники в осуществлении дальнейшей работы с проектом нормативного правового акта составляют программно-технологические средства. Среди них: средства компьютерных телекоммуникаций; программы для электронных вычислительных машин и средств связи; сайты сети Интернет; государственные информационные ресурсы и системы; другие информационные технологии. Данная группа средств правотворческой техники связана с все более широким применением в различных сферах государственной жизни информационно-коммуникационных технологий. В современных условиях информационное общество диктует новые стандарты, ожидая от государства простого, комфорtnого, быстрого и эффективного взаимодействия его органов с гражданами.

Программно-технологические средства правотворческой техники особенно активно используются на стадиях публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, их обязательной юридической экспертизы (для отдельных видов нормативных правовых актов), включения в НРПА, официального опубликования и др. В этом отношении стратегически важную роль выполняет НЦЗПИ – государственное научно-практическое учреждение, осуществляющее сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию эталонной правовой информации, ее распространение (предоставление), экспертно-аналитическую деятельность в указанных сферах, а также официальное опубликование правовых актов [270]. Именно НЦЗПИ осуществляется техническая поддержка важнейших для всего правотворческого процесса информационных ресурсов, программного обеспечения и т.д.

Так, на стадии публичного обсуждения программно-технологическими средствами правотворческой техники будут являться, например, сайт «Правовой форум Беларуси» и банк данных «Проекты законов» (электронная версия). Сайт «Правовой форум Беларуси» – это информационный ресурс в сети Интернет, который является интерактивной площадкой для официального публичного обсуждения наиболее важных проектов правовых актов, а также для дискуссий по вопросам действующего законодательства

и практики его применения как представителями профессионального юридического сообщества, так и широкого круга общественности. В свою очередь с помощью интернет-версии банка данных проектов законов Республики Беларусь граждане республики могут принять участие в обсуждении проектов законов [15].

С 1 января 2026 г. все стадии нормотворческого процесса будут сопровождаться использованием автоматизированной информационной системы «Нормотворчество», включая подготовку текста проекта, его согласование, проведение соответствующих экспертиз, публичное обсуждение, подписание правового акта и его официальное опубликование в отношении всех видов проектов. В настоящее время государственные органы (организации) в отношении отдельных стадий (этапов) нормотворческого процесса пока еще ведут нормотворческую деятельность в автоматизированной информационной системе, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов (АИС НРПА).

Нормативные правовые акты, включенные в НРПА, подлежат официальному опубликованию на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь с указанием регистрационного номера НРПА, даты включения нормативного правового акта в НРПА, даты его официального опубликования на Портале, а также обязательных реквизитов нормативного правового акта. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – основной государственный интернет-ресурс в области права и правовой информатизации, являющийся с 1 июля 2012 г. единственным источником официального опубликования правовых актов, зарегистрированных в НРПА [273].

Сегодня созданы технологии и для развития и совершенствования юридической терминологии на русском и белорусском языках, ее перевода на иностранные языки. Так, в республике разработан новый информационно-аналитический ресурс юридической терминологии национального законодательства – Юридический словарь [459], который содержит юридические термины на белорусском, русском и английском языках, соединенные тематическими (ассоциативными) связями, «позволяющими получать представление о месте каждого термина в системе иных терминов и изучать конкретную предметную область» [168, с. 21].

Таким образом, обеспечиваемые НЦЗПИ НРПА, Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, сайт «Правовой форум Беларусь» и другие информационно-правовые ресурсы и системы являются стратегически важными для государства и общества. Каждый из них формируется посредством соответствующей технологии, участниками которой

являются различные государственные органы и организации. Полагаем, указанные информационные ресурсы и системы можно считать программино-технологическими средствами правотворческой техники.

Внутри средств правотворческой техники, используемых при выполнении иной работы, составляющей правотворческий процесс, можно выделить также подгруппу учетно-регистрационных средств, необходимых для подтверждения фактов получения нормативных правовых актов (их проектов), вручения, отправки, нахождения в канцелярии, архиве (штампы, надписи, регистрационные номера и т.д.).

Приемы правотворческой техники. Правотворческая техника имеет в своем арсенале и различные приемы. Как писал А. Ф. Шебанов, многообразие их использования связано с тем, что это «помогает законодателю делать свои акты более компактными, избегать повторений, длиннот, обеспечивать единообразное понимание и восприятие нормативных предписаний широкими массами» [452, с. 486]. Приемы правотворческой техники более динамичны, чем средства. Средства правотворческой техники если и дополняются, то главным образом за счет разрастания в сегодняшнем обществе влияния информационных технологий и их внедрения во все сферы общества и государства. Приемы же более подвижны и за счет других факторов. Выбор использования того или иного приема правотворческой техники зачастую зависит от воли и сознания разработчика проекта, поскольку приемы являются определенными способами, действиями. А действия в свою очередь – это «проявление какой-нибудь энергии, деятельности...» [402, с. 157]. В этой связи полагаем, что составление исчерпывающего перечня приемов правотворческой техники – задача весьма сложная. Развитие и совершенствование законодательства предполагают кроме внедрения новых технологий еще и дополнение компонентов юридической техники, модернизацию образования специалистов, сталкивающихся с работой по подготовке правовых актов, и т.д. Тем не менее можно попытаться упорядочить и развить известные науке и практике приемы правотворческой техники с целью выработки некого образца по их использованию и применению.

Полагаем, основная доля приемов правотворческой техники применяется субъектами правотворчества для подготовки текста нормативных правовых актов. Указанные приемы можно разделить на два типа:

- I. Приемы изложения правовых норм в содержательном аспекте.
- II. Приемы изложения правовых норм в формальном аспекте.

Рассмотрим их более подробно.

I. Приемы изложения правовых норм в содержательном аспекте. Данный тип приемов правотворческой техники наиболее важен, поскольку речь

идет о содержании текста нормативного правового акта, логике изложения правовых норм, их стройности, непротиворечивости и т.д. Одним из основных компонентов текста права, в том числе текста нормативного правового акта, является и его структура, то есть внутреннее устройство. Каждый нормативный правовой акт состоит из тех или иных структурных подразделений, имеющих соответствующее расположение и находящихся между собой в определенной логической связи. От того, насколько хорошо продумана структура акта, во многом зависит его доступность для восприятия.

Первичным структурным подразделением нормативного правового акта является статья (пункт). Именно в них нормы права находят свое реальное воплощение. В этой связи можно говорить о первой подгруппе приемов – приемы изложения правовой нормы в статье как структурной части нормативного правового акта. Речь об известной триаде – прямой, бланкетный, ссылочный приемы. Данная классификация приемов показывает характер изложения элементов юридической нормы. По С. С. Алексееву, при прямом изложении все элементы нормы прямо формулируются в данной статье нормативного акта. При бланкетном изложении отдельные элементы норм прямо не формулируются, но недостающие элементы выполняются не какой-либо точно указанной нормой, а правилами определенного вида, которые со временем могут изменяться. При ссылочном изложении отдельные элементы нормы не формулируются в данной статье; в ней делается ссылка к другой норме, где содержатся нужные предписания [6, с. 282–283]. В свою очередь Д. В. Чухвичев полагает, что ссылка и отсылка – разные явления: ссылка – это предписание обратиться за каким-то элементом нормы права к определенной статье того же или иного нормативного правового акта, а отсылка лишь в общем виде показывает связь нормативного правового акта с другими правовыми предписаниями без четкого указания на конкретную статью [441, с. 202].

Важно отметить, что статья нормативного правового акта не тождественна правовой норме. В одной статье далеко не всегда могут быть выражены все элементы, из которых состоит правовая норма. В этом несоответствии заключается главная сложность разработки нормативного правового акта: он, с одной стороны, должен быть компактным, а с другой – его предписания должны быть понятными и легко восприниматься. Нормативный правовой акт состоит не только из статей. В нём зачастую обозначаются положения, имеющие отношение ко всем последующим разделам, что позволяет избежать повторений. Поэтому важно вести речь о технико-юридических приемах создания правовых норм в целом.

Из вышеизложенного следует, что вторую подгруппу приемов изложения правовых норм в содержательном аспекте составляют приемы изложения непосредственно правовых норм (вне зависимости от статьи или пункта).

Данные приемы также можно классифицировать. Во-первых, можно говорить о способах обобщения правовых норм, в частности, об абстрактном и казуистическом приемах. Абстрактный (обобщающий) – такой прием формулирования юридических норм, при котором фактические данные охватываются обобщающей формулировкой, т.е. родовыми признаками. Казуистический прием юридической техники – это «такой прием формулирования юридических норм, когда фактические данные указываются и при помощи индивидуальных признаков, в том числе путем перечисления конкретных, индивидуальных фактов, обстоятельств» [6, с. 284].

Безусловно, и абстрактный, и казуистический приемы правотворческой техники имеют свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, казуистический прием удобен для последующих реализаций и толкования правовых норм на практике, ведь легче воспринимать и постигать содержание правовых норм, изложенных, например, путем перечисления, чем правил, изложенных в виде обобщенных норм. В то же время, как правильно пишет И. П. Сидельников, «применение общих норм сокращает количество повторений, делает акт более компактным, обозримым» [352, с. 56]. Авторы монографии «Законодательная техника» (2000 г.) абстрактный характер нормативных предписаний и вовсе считают признаком высокого уровня законодательной техники, поскольку «чрезмерно дробные, казуистические положения, содержащие видовые, а не родовые признаки, свидетельствуют, как правило, о недостаточном уровне юридической культуры» [113, с. 135].

Во-вторых, можно выделить приемы, связанные с решением содержательно-познавательных задач. В их числе: приемы использования юридических (правовых) конструкций, классификаций, перечислений, определений, а также специальные приемы (правовые презумпции и фикции) и др.

Так, с помощью юридических конструкций (в литературе встречается также термин «правовые конструкции») логически связываются в единую систему правовые нормы со статьями нормативных правовых актов, и сам нормативный правовой акт приобретает четкость и определенность. Как отмечает Е. А. Зорченко, юридические конструкции позволяют «с помощью абстрактного мышления создать идеальную модель урегулированного правом общественного отношения, элементы которого жестко увязаны между собой» [122, с. 66]. Например, из различного рода договоров формируется

общее понятие договора; из множества понятий договора формируется понятие сделки; из различных форм собственности формируется общее понятие собственности и т.д. [157, с. 51]. Иными словами, юридическая конструкция дает возможность обобщить различные сложные правовые явления по их внутренней структуре, элементам, частям (состав правонарушения, юридическое лицо, стадии правоприменения, структура правовой нормы и др.) и служит также методом познания права и урегулированных им общественных отношений.

Классификация – прием, с помощью которого наблюдаемые явления подразделяются на основные группы, классы, виды, входящие в общую систему и составляющие единое целое [16, с. 25]. Данный прием важен и значим для конструирования правовых норм, поскольку позволяет выделить значимые отношения между однородными объектами (фактами, процессами), отнести конкретный объект к той или иной группе классификации, а также разделить классифицируемые объекты. При этом содержательное значение указанного приема правотворческой техники органично сочетается с доступной формой его внешнего выражения.

Перечисления (перечни) могут использоваться как необходимый элемент статьи (ее части, пункта), а также служить дополнением к нормативному правовому акту. Во втором случае перечни часто называют списками. Использовать данный прием правотворческой техники следует весьма осторожно, поскольку нормативный правовой акт должен содержать нормы понятные, максимально точные. Справедлив в своих утверждениях Д. А. Керимов: «в тех случаях, когда нельзя обойтись без перечисления, следует добиваться, чтобы оно носило исчерпывающий характер» [114, с. 51].

Одной из основных логических операций, позволяющих уточнить смысл правового предписания, является определение. С помощью этого приема, как отмечает А. Нашиц, «понятия, являющиеся элементами правовой нормы, теми "кирпичиками", из которых она слагается, должны быть сформулированы наиболее точным образом» [247, с. 193]. В большей степени использование определений встречается при построении кодифицированных актов. Например, для достижения корректности и наибольшей содержательности определения понятия кражи в уголовном законодательстве необходимо, чтобы оно включало указание рода и видового отличия. Ближайший род – это хищение чужого имущества, а видовое отличие, т.е. признак, которым данный вид отличается от других видов того же рода, – тайный способ его совершения. Следовательно, определение через ближайший род и видовое отличие можно сформулировать так: «Кража – тайное

похищение имущества» [409]. Надо сказать, что прием использования определений проявляется и на уровне оформления, закрепления различных структурных элементов нормы. В качестве примера можно привести требование, предъявляемое к гипотезе правовой нормы: «гипотеза может быть точной и строго определенной (например, в нормах уголовного права) или относительно определенной в других областях законодательства» [247, с. 198].

Среди приемов, связанных с решением содержательно-познавательных задач, можно выделить и так называемые специальные приемы, которые иногда используются при создании нормативных правовых актов. Речь идет о применении правовых презумпций и правовых фикций. Под правовой презумпцией понимается «предположение о наличии или отсутствии определенных фактов, основанных на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными, и подтвержденное предшествующим опытом», под правовой фикцией – «включение несуществующих положений, признанных законодателем существующими и в силу этого общеобязательными» [143, с. 153]. Классическим примером презумпции является презумпция невиновности, которая предусмотрена ст. 26 Конституции Республики Беларусь [181]. Пример фикции можно найти в уголовном праве: снятая или погашенная судимость признается несуществующей [217, с. 38].

Надо сказать, что в науке вопросы исследований презумпций и фикций как в преломлении к юридической технике, так и к праву в целом являются дискуссионными, «ни теория права, ни отраслевые юридические науки не выработали еще достаточно универсальных определений этого явления» [57, с. 201]. Еще О. А. Красавчиков в советские годы говорил об отсутствии необходимости пользоваться фикциями, «”подводящими“ факты действительности под понятия (формулы), не соответствующие или прямо противоположные этим фактам» [188, с. 130]. По мере развития исследований правовых фикций в науке сложились такие понятия, как «негативные фикции» или «фикции-антиподы». К ним относятся, по мнению О. В. Танимова, фиктивные состояния (фиктивный брак, фиктивный развод и др.), фиктивные действия (представление декларации, содержащей ложные сведения и др.), фиктивные нормы, которые не осуществляются в практической деятельности [384, с. 164]. В то же время некоторые авторы одобряют применение юридических фикций. Например, О. Е. Запепина полагает, что перечисленные О. В. Танимовым фиктивные явления нужно обязательно исследовать отдельно от правовой фикции, которую следует рассматривать только как прием (средство) юридической

техники; в противном случае происходит смешение абсолютно разных и самостоятельных понятий [118, с. 9]. С такой точкой зрения О. Е. Зацепиной соглашается В. Н. Пяткин, по мнению которого, «необходимо формировать правильное представление о сущности правовой фикции, освобождая ее от негативных характеристик для понимания их огромного позитивного потенциала» [335, с. 43]. Приветствует применение презумпций и фикций и И. П. Сидельников. По его мнению, это позволяет «уменьшить количество правовых установлений, сохранить непротиворечивость законодательства» [352, с. 57].

Полагаем, уровень научной разработанности вопросов, связанных с правовыми презумпциями и фикциями, на сегодняшний день довольно невысок. По-прежнему нуждаются в дополнительном осмыслении роль презумпций и фикций в праве, их логическая природа, основные признаки и функции, а также состав этих понятий. Перечисленные вопросы весьма объемны, значимы и заслуживают отдельного самостоятельного исследования. В настоящей же монографии презумпции и фикции восприняты как специальные приемы правотворческой техники.

П. Приемы изложения правовых норм в формальном аспекте. Данный тип приемов менее разнообразен, поскольку в первую очередь направлен на упрощение восприятия текста нормативного правового акта за счет внешнего выражения.

К приемам правотворческой техники рассматриваемого типа можно отнести деление нормативного правового акта на разделы, главы, статьи, параграфы, пункты и т.д. Структуризация нормативных правовых актов различна, поскольку обусловлена их содержанием. Кроме этого, имеется практика деления нормативных правовых актов на части. Данный прием давно используется в правотворческой практике и касается в первую очередь подготовки кодексов. Кодекс – особый вид нормативных правовых актов, и соответственно, имеет структурные отличия от иных нормативных правовых актов.

Использование примечаний. Это вспомогательный прием правотворческой техники, который используется при оформлении содержания нестандартного, дополнительного материала и может содержать схемы, таблицы, перечни, графики и т.д. Особенность примечаний в том, что они не носят обязательного характера и могут применяться по усмотрению разработчика нормативного правового акта. В. М. Баранов и Д. С. Кондаков полагают, что примечания необходимы для «специального содержательного текстового либо символического подчеркивания, обособления какого-либо факта, обстоятельства, состояния, фрагмента деятельности, процесса» [19, с. 342–343].

В этой связи можно полагать, что прием использования примечаний следует рассматривать как прием, влияющий на содержательную сторону нормативного правового акта. Однако, на наш взгляд, при создании нормативного правового акта следует добиваться компактности, краткости нормативного акта, его «внешней легкости». Если использование примечаний перегружает документ лишней информацией, то лучше отказаться от использования данного приема. Отсюда – наше отнесение примечаний к приемам изложения правового материала в формальном аспекте.

Поправки как отдельный прием правотворческой техники используется для дополнения или изменения положений нормативного правового акта. Как отмечает К. В. Каргин, «необходимость внесения поправок возникает в связи с недостаточной ясностью юридического документа, с наличием в нем двусмысленных положений, которые могут привести к юридическим конфликтам, или, наоборот, отсутствием положений, закрепление которых придало бы четкость в правовом регулировании» [143, с. 156]. Как правило, поправки вносятся нормативным правовым актом, соответствующим по статусу тому, в который вносятся изменения или дополнения. Данный прием правотворческой техники отличается от иных приемов своей целью – совершенствование уже созданного нормативного правового акта. Кроме того, при использовании приема внесения поправок могут быть использованы и иные, содержательные, приемы правотворческой техники, о которых шла речь выше (юридические конструкции, классификации и т.д.).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить следующее.

Все имеющиеся средства правотворческой техники можно объединить в два типа: 1) средства, используемые при создании текста источника права и 2) средства, используемые при выполнении иной работы, составляющей правотворческий процесс.

Первый тип средств правотворческой техники составляют три самостоятельных вида: а) формальные средства – средства обеспечения точности формы источника права, коими являются, например, реквизиты нормативного правового акта; б) содержательные средства – выражены во всем многообразии языковых средств, стиля, понятий, особой терминологии, речевых оборотов, принятых за стандарт в употреблении фраз, слов и т.д.; в) технические (инструментальные) средства, позволяющие с помощью материальных и технических объектов выработать содержание источника права и придать ему соответствующую форму (компьютеры, офисная техника, бумага и т.д.).

Второй тип средств правотворческой техники делится на два вида: а) программно-технологические средства (государственные информационные ресурсы, автоматизированные системы, сайты сети Интернет и т.д.); б) учетно-регистрационные средства, подтверждающие факты получения источников права (из проектов), отправки и т.д. (штампы, надписи, регистрационные номера и др.).

Приемы правотворческой техники также могут быть разделены на два типа: 1) приемы изложения правовых норм в содержательном аспекте и 2) приемы изложения правовых норм в формальном аспекте.

Первый тип приемов направлен на создание текста источника права как носителя определенных положений, на достижение логичности, стройности и непротиворечивости излагаемых правовых норм. Перечисленные качества нормативного правового акта достигаются во многом благодаря хорошо продуманной структуре. Первичным структурным подразделением нормативного правового акта является статья (пункт). В этой связи первую подгруппу приемов этого типа составляют те, которые используются для изложения правовой нормы в статье источника права – прямой, ссылочный, бланкетный. В свою очередь вторая подгруппа приемов включает приемы изложения непосредственно правовых норм и выделена исходя из того, что в одной статье не всегда могут быть выражены все элементы, из которых состоит правовая норма. Поэтому в данную подгруппу приемов включаются следующие: а) по степени обобщения (абстрактный, казуистический); б) связанные с решением содержательно-познавательных задач (использование юридических конструкций, классификаций, перечислений, определений, специальных приемов (правовых презумпций, правовых фикций) и др.

Второй тип приемов правотворческой техники (приемы изложения правовых норм в формальном аспекте) направлен на упрощение восприятия текста нормативного правового акта за счет внешнего выражения. Речь о таких приемах (действиях), как деление нормативного правового акта на части, разделы, главы, статьи, параграфы, пункты; использование примечаний, поправок, сносок и др.

3.3 Нормативное закрепление правотворческой техники в Республике Беларусь

Исходный регулятор всего правотворческого процесса – это в первую очередь Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 г. [181], являющаяся официально-документальной формой выражения

воли государства, юридическим основанием его правовой деятельности, а также деятельности органов государства и всех субъектов права. Основной закон государства определяет процесс правотворчества путем установления таких вопросов, как перечень актов, которые принимают различные органы, наименование этих актов, юридическая сила, а также процедура и принятие законов. В Конституции Республики Беларусь содержатся ссылки на множество иных нормативных правовых актов (около 100 отсылок), что является определенным механизмом для различных возможностей развития конституционных положений. В этой связи можно согласиться с высказыванием А. Н. Пугачёва и В. В. Козловской: «Основной закон в прямом смысле можно считать базой текущего законодательства» [334, с. 93]. Усиливает это положение и тезис С. М. Сивца о том, что «Конституция включает общие нормы, направленность и содержание которых определяют в качестве критериев содержания нормативных актов» [351, с. 10].

Процесс подготовки правовых актов должен быть системным, регулироваться правом, учитывать интересы разных социальных групп и т.д. Поэтому субъектам правотворчества следует соблюдать систему правил, которые предъявляются к этой работе.

Вопрос нормативного закрепления наиболее важных правил юридической техники обсуждался юридическим сообществом с первых лет существования Республики Беларусь. Так, в начале 90-х гг. прошлого века Г. А. Василевич обращал внимание на потребность принятия закона о процедуре подготовки, принятия и порядка действия актов законодательства Республики Беларусь. В этом акте предлагалось предусмотреть «механизм подготовки законопроектов, требования к их содержанию и оформлению, проведению экспертизы, порядку опубликования, определения соотношения новых и ранее принятых актов, специальных и общих, закрепления приоритета первых над вторыми» [41, с. 130]. Определенные шаги в вопросе повышения степени упорядоченности и прогнозирования правотворческого процесса были предприняты в 1994 г.: приказом Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 1994 г. № 26 были утверждены Методические правила подготовки проектов нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Совета Министров Республики Беларусь [257]. Указанные правила касались в основном организационных вопросов, однако содержали и положения о форме, структуре проектов, точности терминологии и иных аспектах.

Значимым шагом по созданию упорядоченной системы подготовки нормативных правовых актов в Республике Беларусь стало принятие Закона

о НПА 2000 г. В данном Законе наряду с закреплением официальных дефиниций «законодательная техника» и «нормотворческая техника» были сформулированы наиболее общие требования, предъявляемые к оформлению нормативного правового акта с точки зрения соответствия его правилам языка, на котором он изложен (в ст. 23 главы 6 «Требования к нормативному правовому акту» и в главе 8 «Языковые требования, предъявляемые к тексту нормативного правового акта, и его терминология») [278].

Ст. 25 Закона о НПА 2000 г. устанавливала, что особенности порядка подготовки проектов нормативных правовых актов, требований к их оформлению определяются Правилами подготовки проектов нормативных правовых актов. В целях реализации требований данной статьи Закона в то время еще Национальным центром законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь были разработаны Временные методические правила подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденные приказом директора Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь от 31 января 2000 г. № 3. В указанных Временных методических правилах были также отражены в основном требования нормотворческой техники, предъявляемые к тексту нормативного правового акта. Следует отметить, что формулировки, рекомендуемые правилами для использования, не являлись окончательными. На основе анализа практики, которая сложилась при применении временных правил, и предложений правоприменителей планировалось принять Постоянные правила [300].

Кроме вышеназванного Закона о НПА 2000 г., вопросы, относящиеся к юридической технике, в начале XXI века частично нашли свое закрепление в иных нормативных правовых актах, в том числе актах Совета Министров Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, которые регулировали отношения в сфере правотворчества и являлись правовой основой подготовки проектов подзаконных нормативных правовых актов. Среди них:

- Указ Президента Республики Беларусь от 28 июля 1997 г. № 407 «О создании Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь» [302];

- постановления Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь «О Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь» (от 4 декабря 1997 г. № 415-П/III и от 9 октября 2008 г. № 1033-ПЗ/IX);

- постановление Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 2 апреля 1998 г. № 278-СР/IV «О Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь»;

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 1998 г. № 2034 «О правовой экспертизе правовых актов Национального банка, министерств и иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Совета депутатов, облисполкомов и Минского горисполкома»;

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 марта 2000 г. № 355 «О Регламенте Совета Министров Республики Беларусь»;

– Правила подготовки и принятия правовых актов министерств и иных республиканских органов государственного управления, учета и систематизации указанных актов и правовых актов Национального банка, за исключением правовых актов индивидуального применения, утвержденные Министром юстиции Республики Беларусь 30 марта 1999 г., и др.

В целях повышения эффективности правового регулирования общественных отношений Указами Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 и от 12 августа 2002 г. № 450 одобрены Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь и Программа подготовки проектов законов Республики Беларусь на 2003–2005 годы и перспективной кодификации законодательства Республики Беларусь. Важно отметить, что в период проведения широкомасштабных работ по подготовке Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь одним из авторов Концепции – профессором Н. В. Сильченко – впервые в Республике Беларусь был поднят вопрос о необходимости разработки и введения в действие закона о юридической технике. В законе предлагалось нормативно закрепить «выработанные мировой практикой наилучшие образцы, схемы, приемы, эталоны законотворческой и правоприменительной техники, а также разрешить другие вопросы из области юридической техники» [358, с. 72].

Надо сказать, что определенные меры в этом направлении были приняты. Значительным событием для развития белорусского законодательства, в т.ч. для совершенствования правового регулирования юридической техники, стало принятие Указа № 359, которым были утверждены Правила подготовки проектов нормативных правовых актов. Правила определили особенности порядка подготовки проектов нормативных правовых актов, технико-юридические требования к их оформлению, а также иные вопросы, в том числе не урегулированные Законом о НПА 2000 г. В главе 5 «Общие вопросы нормотворческой техники» были определены основные требования нормотворческой техники [271].

Несколько забегая вперед, отметим, что Указ № 359 достаточно длительное время (практически шестнадцать лет) оставался главным нормативным правовым актом в системе законодательства о юридической технике. Можно сказать, он выполнял роль кодифицированного акта в рассматриваемой сфере, поскольку в этом документе были инкорпорированы, переработаны и на системной основе изложены правила подготовки нормативных правовых актов. Кодифицированный характер Указа № 359 подтверждается и тем, что после его издания постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 8 сентября 2003 г. № 21 были признаны утратившими силу ранее действовавшие Методические правила подготовки проектов нормативных актов, вносимых на рассмотрение Совета Министров Республики Беларусь, утвержденные приказом Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 1994 г. № 26, Правила подготовки и принятия правовых актов министерств и иных республиканских органов государственного управления, учета и систематизации указанных актов и правовых актов Национального банка, за исключением правовых актов индивидуального применения, утвержденные Министром юстиции Республики Беларусь 30 марта 1999 г., а также Разъяснение по применению Положения о порядке осуществления правовой экспертизы правовых актов Национального банка, министерств и иных республиканских органов государственного управления, утвержденное Министром юстиции Республики Беларусь 29 января 1999 г. Это говорит о том, что, по сложившимся традиционным представлениям о кодификации, новый принятый акт отменил акты, действовавшие ранее.

Среди ныне действующих актов Республики Беларусь также имеется ряд нормативных правовых актов, в которых нашли свое закрепление правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с подготовкой нормативных правовых актов. Часть правил юридической техники отражена в ГПК [80], УПК [408], Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [174] и иных кодифицированных актах законодательства. Это правила, которые устанавливают требования к содержанию и форме актов-действий, регламентируют порядок составления правовых актов, осуществления актов-действий, использования материальных средств юридической техники и т.д.

Те или иные аспекты технико-юридической подготовки нормативных правовых актов закреплены в постановлении Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 18 декабря 2015 г. № 707-П5/VIII «О Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь» [292]; постановлении Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь 20 марта 2023 г. № 413-СР7/X

«О Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» [295]; постановлениях Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 «Об обязательной экспертизе нормативных правовых актов» [256], от 14 февраля 2009 г. № 193 «О Регламенте Совета Министров Республики Беларусь» [294] и других актах.

Новым этапом в развитии белорусского законодательства в целом и юридической техники в частности стало принятие Закона о НПА 2018 г., в котором, как утверждает Г. А. Василевич, «восприняты многие идеи и предложения, которые вызрели в процессе практического применения Закона от 2000 г., а также в результате проведения научных исследований, проводимых в нашей республике и за рубежом» [42, с. 51]. В сравнении с Законом о НПА 2000 г. Закон о НПА 2018 г. наряду с главой, посвященной требованиям нормотворческой техники (глава 4), содержит приложение «Требования нормотворческой техники» [280], проиллюстрированное примерами. Таким образом, законодательное закрепление получили вопросы, касающиеся: порядка оформления реквизитов нормативного правового акта; исчисления сроков вступления в силу актов; структуры акта, его структурных элементов и их оформления; сокращений, применяемых в акте; применения ссылок на акты (их структурные элементы); техники внесения изменений в акты; порядка нумерации структурных элементов, предложений и положений акта при внесении изменений в акт; порядка замены (исключения, дополнения) неоднократно употребляемого слова (слов); порядка изложения актов в новой редакции, внесения изменений в утвержденные акты, приложения и подстрочные примечания; порядка подготовки перечней актов (их структурных элементов), подлежащих изменению или признанию утратившими силу в связи с принятием (изданием) нового акта, отмены актов (их структурных элементов); особенностей подготовки актов, оформляющих решения в отношении международных договоров.

В. Д. Ипатов отмечал: «Новые требования нормотворческой техники направлены на то, чтобы доступно изложить правовые нормы, максимально исключить неоправданное применение устоявшихся юридических словосочетаний и языковых штампов, которые не несут правовой нагрузки. Важно, чтобы за внешней формой акта не терялось содержание нормативных предписаний и обеспечивалась их ясность и доступность для понимания как юристами, так и простыми гражданами» [23].

Установленные Законом о НПА 2018 г. положения, по признанию специалистов Министерства юстиции Республики Беларусь, «направлены на упрощение нормотворческой техники при подготовке нормативных правовых актов» [378, с. 15]. В этой связи Министерством юстиции Республики

Беларусь с целью повышения качества нормотворческой деятельности государственных органов, выработки единообразных подходов к практическому применению его требований при подготовке ведомственных актов, а также оказания методологической помощи государственным органам разработаны Методические рекомендации по подготовке проектов ведомственных нормативных правовых актов [232]. Приложением к указанным Методическим рекомендациям являются шаблоны проектов ведомственных актов.

Значимым шагом в русле развития положений Закона о НПА 2018 г. стало подписание Главой государства 12 июля 2019 г. Указа № 265 «О совершенствовании нормотворческой деятельности» [301], который отменил ряд ранее действовавших актов, в том числе рассмотренный выше важнейший Указ № 359.

Правила использования различных средств и приемов правотворческой техники сегодня в разном объеме содержатся и в иных нормативных правовых актах, среди которых:

- Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах»;
- Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов»;
- постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 октября 2018 г. № 193 «Об отдельных требованиях к оформлению нормативных правовых актов и взаимодействии Министерства юстиции с Национальным центром законодательства и правовой информации»;
- Инструкция по делопроизводству и многие другие.

Закон о НПА 2018 г. действует в республике уже практически десятилетие, соответственно, появились некоторые критические замечания и предложения по совершенствованию отдельных его положений. Так, Т. М. Киселева обращает внимание на некоторые расхождения требований Закона о НПА 2018 г. и Регламента Совета Министров Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь

от 14 февраля 2009 г. № 193, относительно форм представления проектов нормативных правовых актов на согласование или рассмотрение (на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа) на стадии нормотворческой инициативы, высказывает иные предложения по совершенствованию Закона о НПА 2018 г. [162, с. 151–153]. Ряд пожеланий, вытекающих из потребностей практики, для урегулирования в перспективе данным Законом обозначил Г. А. Василевич: дать определение государственных программ подготовки проектов и соответствующих планов законопроектной деятельности; зафиксировать в качестве понятия, какие акты являются программными законодательными актами; решить вопрос о месте и роли актов органов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь; иные предложения [42, с. 52–54]. В свою очередь Т. И. Макарова, И. П. Кузьмич, В. Е. Лизгаро и И. С. Шахрай не соглашаются с данным в Законе о НПА 2018 г. определением понятия «консолидация» и с не-принятием во внимание при его разработке особенностей комплексных отраслей законодательства [330, с. 82].

По нашему мнению, некоторые положения Закона о НПА 2018 г. действительно требуют доработки или определенного разъяснения. Например, вызывает вопрос наличие в Законе приложения под названием «Требования нормотворческой техники» и параллельно главы 4 с одноименным заголовком. На наш взгляд, это может привести к некоторым сложностям при применении данного Закона, поскольку часто встречающаяся в законодательстве формулировка «в соответствии с требованиями нормотворческой техники» воспринимается и как необходимость при разработке проекта нормативного правового акта следовать нормам главы 4 Закона, и как указание к соблюдению правил, зафиксированных в приложении к нему. В данном случае это не всегда позитивно, ведь в главе 4 Закона и в его приложении встречаются схожие по содержанию вопросы, но изложенные по-разному. Например, п. 28 «Требований нормотворческой техники» (приложения к Закону) включает в себя правила, касающиеся структуры и оформления кодифицированных актов, в частности, содержания их общей и особенной частей. Традиционно как в законодательстве Республики Беларусь, так и ранее в советском законодательстве в общую и особенную части объединялись именно кодексы как виды кодифицированных актов. Какие же еще тогда виды актов законодатель считает кодифицированными? Основной текст Закона не содержит разъяснения данного понятия. Виды кодифицированных актов упоминаются составителями Закона в определении понятия «кодификация» (см. абзац 2 части 2 ст. 72) – это кодексы и правила. Понятие кодекса содержится в части 2

ст. 14 Закона о НПА 2018 г., равно как и указана его юридическая сила по отношению к другим законам (части 5 ст. 23). Правила также нашли свое закрепление в Законе: это «нормативный правовой акт, конкретизирующий нормы более общего характера в целях системного правового регулирования порядка организации определенного вида деятельности» [280]. Однако данная дефиниция приведена в статье, посвященной основным видам утверждаемых нормативных правовых актов, наряду с такими актами, как инструкция, положение (устав), регламент и типовой утверждаемый нормативный правовой акт (ст. 21 Закона о НПА 2018 г.). Если из данного списка кодифицированными актами считаются только правила, тогда требуется доработка Закона нормами, подтверждающими их «кодифицированный статус». Равно как требуют дополнения в целом вопросы понятия, признаков и видов кодифицированных актов.

Представляется более логичным и эффективным объединить содержащиеся в Законе требования нормотворческой техники, например, только в приложении, обозначив сначала наиболее общие требования (в настоящий момент перечисленные в главе 4 основной части Закона), а затем уже перейти к конкретным, формальным правилам, иллюстрациям примеров, касающимся оформления проекта нормативного правового акта, техники внесения изменений, порядка изложения в новой редакции и т.д. (тем, которые в настоящий момент содержатся в приложении). Кроме того, обобщение в одном приложении правил нормотворческой техники предлагается проводить с учетом авторской типологии средств и приемов правотворческой техники. На наш взгляд, первым шагом для того, чтобы Закон о НПА 2018 г. и прилагаемые к нему Требования нормотворческой техники выиграли в части логики изложения, наглядности, удобства применения, является группировка и разделение указанных правил на три основных типа – общие правила (касающиеся логики изложения, последовательности, полноты акта и т.д.); содержательные (влияющие в большей степени на содержание проекта нормативного правового акта); формальные (связанные с особенностями оформления будущего акта).

Еще один вопрос, требующий урегулирования, связан с разработкой шаблонов проектов нормативных правовых актов. Дело в том, что, в соответствии с подпунктом 4.2 п. 4 ст. 78 Закона о НПА 2018 г., Национальному центру законодательства и правовых исследований Республики Беларусь совместно с действующим на тот момент Национальным центром правовой информации Республики Беларусь и Министерством юстиции Республики Беларусь было поручено создать банк данных шаблонов проектов нормативных правовых актов, а также обеспечить функционирование указанного

банка данных в рамках государственных информационно-правовых ресурсов и его внедрение в государственных органах (организациях) [280]. Данное поручение было выполнено: приказом директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь от 31 января 2019 г. № 9 обеспечено распространение в составе ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE» ТБД «Нормотворчество», содержащего шаблоны проектов нормативных правовых актов и соответствующие методические материалы [254]. ТБД также содержит основополагающие акты законодательства, регулирующие нормотворческую деятельность, в том числе подготовку нормативных правовых актов, проведение экспертиз, принятие (издание) и официальное опубликование этих актов. Безусловно, наличие в официальных государственных информационно-правовых ресурсах такого ТБД может существенно помочь нормотворческим органам при подготовке проектов нормативных правовых актов. Однако в законодательстве, в том числе и в Законе о НПА 2018 г., не определен правовой статус имеющихся шаблонов, и в настоящее время они носят скорее рекомендательный характер. Нормативно закрепленными правилами оформления нормативных правовых актов являются только те, которые содержатся в приложении к Закону о НПА 2018 г. и в иных нормативных правовых актах. В этой связи «с целью исключения последующих трудозатрат при включении соответствующих документов в эталонный банк данных правовой информации и их официальном опубликовании» [443, с. 13; 445, с. 29] целесообразно закрепить на государственном уровне обязательность использования разработчиками проектов нормативных правовых актов шаблонов проектов нормативных правовых актов, включаемых в ТБД «Нормотворчество». Соответственно, следует также нормативно закрепить официальный (эталонный) статус указанных шаблонов.

Таким образом, следует признать, что на сегодняшний день, несмотря на значимые шаги белорусского законодателя в нормативном урегулировании правил правотворческой техники, все еще имеются основания и предпосылки для продолжения работы в данном направлении. Сегодня правила правотворческой техники, несмотря на принятие Закона о НПА 2018 г., по-прежнему находят отражение в различных нормативных документах, а также в методических разработках, многие из них носят рекомендательный характер и иную по сравнению с другими источниками права степень обязательности.

Требуется доработка ряда положений Закона о НПА 2018 г., поскольку уже сегодня намечаются некоторые сложности и пробелы в правовом регулировании. Так, необходимо усовершенствовать работу по вопросам, связанным с разнотечениями в изложении того или иного правила

правотворческой техники в тексте Закона и в приложении к нему; пересмотреть структуру (порядок изложения) правил, содержащихся в Требованиях нормотворческой техники (в этом отношении предлагаем опираться в том числе на выработанную в данной монографии типологию средств и приемов правотворческой техники); установить правовой статус (юридическую силу) разрабатываемых в республике и интегрируемых в государственные информационно-правовые ресурсы шаблонов проектов нормативных правовых актов и другие вопросы.

Важно отметить и тот факт, что Требования нормотворческой техники, изложенные в Законе о НПА 2018 г., равно как и иные акты законодательства, перечисленные в настоящем разделе, в большей степени касаются правил составления нормативных правовых актов или отдельных их видов. В этой связи нормативное закрепление правил нормотворческой техники, по нашему мнению, является лишь промежуточным результатом на пути к приданию общеобязательного статуса правилам создания и иных источников права.

Глава 4

ТИПОЛОГИЯ СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ИХ НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

4.1 Определение понятия «правоприменительная техника»

В юридической науке прочно закрепилась теория, в соответствии с которой важнейшими стадиями (элементами) механизма правового регулирования являются правотворчество и реализация права [72, с. 11; 321, с. 12]. И правотворчество, и реализация права свидетельствуют о государственно-властном воздействии на процесс правового регулирования. Правотворчество – начало данного воздействия, а реализация права – его конкретизация, продолжение. Иными словами, важнейшее качество реализации права – это его воплощение в жизнь через поведение участников общественных отношений.

В науке за все время изучения проблем реализации права сложились различные подходы к указанному понятию, его формам, классификации. Основных форм реализации права четыре – соблюдение, исполнение, использование и применение права. Последняя из названных форм занимает особое место в процессе реализации правовых норм.

Теоретические вопросы применения норм права нашли более широкое и всестороннее освещение в юридической литературе 50-х гг. XX в. Именно в эти годы появляются первые комплексные исследования проблем применения норм права (издаются лекции, монографии, защищаются диссертации и т.д.). Значимым событием стала и развернувшаяся на страницах авторитетного издания – журнала «Советское государство и право» (№№ 4–8/1954 и №№ 1–2/1955) – дискуссия по вопросам применения норм права [46; 68; 69; 160; 248; 307; 372; 381; 418; 420; 424]. В частности, обсуждалось: что понимать под применением норм права, какой круг реальных фактов осуществления норм права следует отнести к применению, кто применяет право, какова специфика акта применения права и многие другие вопросы. Пожалуй, каждый автор при анализе такой формы реализации права, как применение, отметил его ключевую особенность – оно «всегда предполагает участие соответствующих государственных органов или их представителей, которые посредством издания акта применения норм права, имеющего юридическое значение, организуют население страны на выполнение предписаний правовой нормы» [160, с. 98].

Конечно, в рамках изучения таких форм реализации права, как исполнение, соблюдение, использование, имеется множество актуальных проблем, заслуживающих внимания ученых. При соблюдении, исполнении и использовании правовых предписаний также приходится оценивать фактические обстоятельства, находить и толковать норму, принимать решения и т.д. Более того, каждая из форм права может стать самостоятельным объектом юридической техники. Так, внутри техники реализации права можно выделить технику применения права, технику использования, технику исполнения и технику соблюдения права.

Вместе с тем для настоящего исследования имеют преимущество вопросы применения правовых норм, ведь по итогам этой деятельности издаются акты применения права. Правоприменительные акты, как и нормативные правовые акты, имеют юридическую силу и вес, а значит, должны быть подготовлены по определенным правилам юридической техники. Учитывая имеющиеся подходы к определению сущности и форм реализации права, отличительные характеристики и значимость применения права, представляется целесообразным говорить в большей степени не о технике реализации права, а о технике применения права. Полагаем, такая терминологическая переориентировка и некоторый «перескок» в изучении юридической техники актов реализации права к одной из их разновидности – правоприменительным актам – будет способствовать развитию теоретических и практических разработок по приведению в некую систему средств и приемов техники обеспечения такого действия в праве, как правоприменение.

В настоящее время правоприменительная техника – малоизученный подвид юридической техники в сравнении с правотворческой техникой. Первые упоминания о внедрении юридической техники в сферу применения права встречаются в 50–60-е гг. XX в. Так, И. Л. Брауде писал: «Юридическая техника должна также учитывать вопросы применения и возможного в будущем толкования нормативного акта» [35, с. 53]. О. А. Красавчиков также выделил правоприменительную технику в качестве самостоятельного вида юридической техники наряду с правотворческой и правоосуществительной [188, с. 122].

Более подробно вопросы, связанные с техникой подготовки актов применения права, рассматривались учеными уже с 70-х гг. XX в., когда появился термин «юридическая техника». По С. С. Алексееву, юридическая техника делится на 1) законодательную (правотворческую) и 2) технику индивидуальных актов. Техника индивидуальных актов в данном случае «касается выработки и оформления актов в области реализации норм социалистического права и прежде всего в области применения права» [8, с. 143–

144]. Югославский теоретик права Р. Лукич сформулировал задачу техники применения права: «найти наиболее подходящие средства от того, чтобы созданное и разработанное право действительно реализовывалось в поведении людей, найти средства для его осуществления – наиболее точного, легкого, быстрого и эффективного – прав и обязанностей, содержащихся в правовых нормах» [214, с. 285].

В последующие годы юридическая наука оказалась небогатой на разработки правоприменительной техники, внимание ученых в большей степени было направлено на рассмотрение общих вопросов реализации права, правоприменения как особой формы реализации и т.д. Параллельно велась активная работа по изучению в целом юридической техники, ее классификации, состава, притом основной акцент был сделан на правотворческой технике как наиболее популярной и важной в механизме правового регулирования.

На рубеже существования независимой Республики Беларусь комплексных исследований правоприменительной техники по-прежнему не проводилось. Хотя некоторые вопросы совершенствования правоприменительных актов и рассматривались специалистами-юристами (А. В. Егоров [109], И. П. Сидорчук [354] и др.), тем не менее комплексная научная теоретическая разработка проблем правоприменительной техники в целом не осуществлялась. В то же время в 2012 г. на юридическом факультете Гродненского государственного университета имени Янки Купалы был организован республиканский научный семинар «Правоприменительная техника», направленный на «углубление междисциплинарных связей в области изучения правоприменительной техники и разработку рекомендаций по использованию теоретических знаний в деле совершенствования правоприменительной практики» [362, с. 99].

Примечательно, что и в странах ближнего зарубежья, например, в Российской Федерации, Украине, крупных работ по технике применения права совсем немного. Первая кандидатская диссертация по проблемам правоприменительной техники была защищена в 1999 г. в г. Екатеринбурге (А. А. Тететко, «Юридическая техника правоприменительных актов»); в 2008 г. защищены еще несколько диссертаций – в г. Саратове (А. Н. Илясов, «Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ)») и в г. Киеве (П. Н. Балтаджи, «Юридический язык правоприменительных актов»); в 2011 г. увидела свет еще одна работа в г. Нижнем Новгороде (А. С. Логинов, «Правоприменительная техника»); наконец, в 2014 г. в г. Москве защищена первая докторская диссертация (И. В. Колесник, «Теоретическая модель правоприменительной технологии»). Таким

образом, правоприменительная техника в настоящее время для ученых и практиков – по-прежнему малоисследованная категория.

Вместе с тем анализ перечисленных и других научных разработок дает основание констатировать наличие двух основных подходов к определению правоприменительной техники.

Первый подход связан с восприятием правоприменительной техники как совокупности методов и приемов, необходимых исключительно для подготовки правоприменительных актов (узкий подход).

Сторонником данного подхода является А. Н. Илясов, который в своем определении правоприменительной техники делает акцент на документальной стороне применения права, а именно, вопросах подготовки и оформления результата применения права – правоприменительного акта [128, с. 8]. Схожее видение назначения правоприменительной техники у Д. В. Сазоновой, которая определяет следующее: «Правоприменительная техника, являясь элементом юридической техники, представляет собой систему научно обоснованных и практически сложившихся средств и способов, используемых при создании (подготовке и оформлении) правоприменительных (индивидуальных) актов» [347, с. 70].

Получается, что правоприменительная техника, исходя из узкого понимания, нужна для правильного в формально-содержательном смысле со-ставления документа, когда правоприменитель уже знает суть решения и ему остается совершить последнее действие – перенести его в письменную форму, т.е. составить акт применения права. Правоприменительная техника при таком подходе является лишь техникой «строительства» правопримени-тельного акта.

Второй подход включает в сущность правоприменительной техники и иные действия наряду с подготовкой акта применения права (широкий подход).

Представителем данной группы исследователей является А. С. Логи-нов, по мнению которого, «правоприменительная техника – особый относи-тельно самостоятельный вид юридической техники, представляющий собой систему средств, способов и правил профессиональной юридической дея-тельности, используемых в рамках разрешительного типа правового регу-лирования на этапе под нормативной регламентации общественных отно-шений, технически обеспечивающих действие права в ситуациях, в которых юридические нормы не могут быть реализованы в формах непосредствен-ной реализации без властно-организующего решения компетентного субъ-екта»[212, с. 6–7]. Широкий взгляд на правоприменительную технику и у Г. И. Миняшевой. Она считает, что «технология охватывает весь

процесс правоприменения и даже выходит за его пределы в целях учета всего спектра отношений, способных оказать то или иное воздействие на ход и конечный результат индивидуального регулирования» [237, с. 187]. Среди ученых данной группы и И. В. Колесник, которая, хоть и использует термин «правоприменительная технология», но понимает под ней «систему знаний об оптимальном использовании юридико-технических средств в рамках определенных стратегии, тактики, методов, способов, принципов, приемов, используемых в деятельности по применению юридических норм для достижения необходимого результата» [177, с. 40].

Как видим, единообразия в понимании правоприменительной техники, как было и в случае с правотворческой техникой, не наблюдается. По нашему мнению, объем понятия правоприменительная техника зависит от анализа и разрешения многих научных проблем: понятия правоприменения, этапов правоприменительного процесса, его результатов и т.д. Рассмотрим некоторые из них.

О понятии правоприменения (применения права). Для того, чтобы понять содержание правоприменительной техники, в первую очередь необходимо выяснить, что же такое правоприменение. В науке сложилось несколько позиций на этот счет:

1. Применение права есть часть более масштабного процесса – реализации права. Данная позиция является наиболее популярной и устойчивой. В числе ее сторонников – И. Е. Фарбер, по мнению которого, «понятие применения права не может и не должно охватывать всего многообразия общественных явлений, связанных с осуществлением права. <...> Применение права является лишь моментом, одним из способов его осуществления» [418, с. 17, 19]. Поддерживает эти идеи и Д. А. Керимов: «вопрос о применении норм советского права составляет лишь часть более широкого вопроса, а именно вопроса о реализации советских правовых норм и их роли в жизни социалистического общества» [160, с. 98]. Считают правоприменение частью реализации права и другие ученые: А. М. Васильев [46, с. 97], И. Ф. Казьмин [135, с. 159], М. К. Маликов [222, с. 54], А. В. Осипов [298, с. 11], Н. А. Слободчиков [370], Ю. Г. Ткаченко [401, с. 3], М. П. Хангалов [424, с. 97] и др.

2. Применение права = (равно) реализация права. В советской юридической науке данная идея предлагалась, например, Г. И. Федыкиным, который считал, что «понятие применения права должно охватывать все многообразие явлений, связанных с практическим осуществлением норм советского права» [419, с. 21]. В настояще же время указанная теория не находит

поддержки: практически никто из интересующихся проблемами определения понятия применения права не смешивает его с реализацией права.

3. Применение норм права – это применение санкций в отношении правонарушителей. Такая идея берет свои истоки также с середины прошлого века, ее представителями являлись С. И. Вильнянский [54, с. 54], А. И. Денисов [92, с. 471] и др. Этот подход к пониманию применения права не избежал критики со стороны представителей научного сообщества. В частности, не соглашается А. М. Васильев, справедливо указывая на то, что применяют право не только суды, но и другие органы государственной власти и управления [42, с. 99]. Высказывает несогласие и Ю. Г. Ткаченко: «акты применения норм права шире этих случаев, так как они включают в себя акты, выносимые непосредственно по заявлениям заинтересованных лиц, которые не могут осуществить свое право без помощи государственных органов (например, обращение к органу за назначением пенсии)» [401, с. 5].

При анализе рассматриваемого подхода нам представляется логичной позиция И. С. Самошенко, который отмечает две формы применения норм права: 1) оперативно-исполнительная деятельность и 2) правоохранительная деятельность. Результатом оперативно-исполнительной деятельности являются оперативно-исполнительные акты индивидуального значения. Именуются они зачастую так же, как и нормативные акты (исключение составляют закон, инструкция). Их отличие от нормативных правовых актов в том, что они содержат не общие правила поведения, а предписания индивидуального значения, обусловливающие возникновение, изменение и прекращение конкретных правоотношений на основании и во исполнение определенных норм права. В результате правоохранительной деятельности органов государства издаются правоохранительные акты индивидуального значения. Именуются они по-разному: правоохранительные акты органов государственной власти и государственного управления – в основном так же, как и их нормативные и оперативно-исполнительные акты (исключение составляют акты ревизий и проверок, приказы арбитров, постановления административных комиссий), акты судебных органов – приговорами, решениями и определениями, акты прокуратуры – протестами, представлениями и т.д. [349, с. 89–90]. О таких же двух формах применения права (с некоторыми терминологическими особенностями) рассуждают С. С. Алексеев [5, с. 31, 38, 158–159], Ю. Н. Бро [38, с. 27], А. С. Григорьев [82, с. 108], Т. В. Кашанина [156, с. 436–437], А. С. Пиголкин [316, с. 33] и др.

4. Правоприменение – это не форма реализации права, а тип его осуществления. Идеи о том, что правоприменение и вовсе не является формой

реализации права, набирают популярность в последние десятилетия с учетом развития исследований правоприменения, ряда его характерных особенностей и особой роли в правовом регулировании. Впервые озвучила такую позицию Т. В. Кашанина, отметив, что правоприменение – это «особый тип осуществления права, который в свою очередь имеет свои формы. ... Оно имеет серьезные отличия и не является однородным правовым явлением с ранее названными, а потому не может быть одним понятием формы реализации права» [155, с. 396]. Данные идеи Т. В. Кашаниной поддержали в последующем В. П. Кузьмин, С. Ю. Симорот и Е. В. Хадыкина [193, с. 103], В. А. Томин [406, с. 78].

Проанализировав изложенные взгляды на понимание правоприменения, можно сделать вывод о том, что наиболее обоснованной и полной является первая позиция, определившая применение права как часть реализации права, ее основную форму. То есть, по нашему мнению, на современном этапе остается востребованной теория правоприменения, выработанная советской наукой, а именно, применение права – часть реализации права. Отличие правоприменения от иных форм реализации права в том, что применять законы могут лишь уполномоченные на то государственные органы (а по уполномочию государства – и общественные организации) строго в рамках своей компетенции. Зачастую эти государственные органы (организации) не являются участниками общественных отношений, а путем издания индивидуальных актов дополняют властную силу норм права, т.е. действуют со стороны. Иными словами, есть такие правоотношения, которые могут быть созданы (изменены или прекращены) лишь на основе властного распоряжения компетентного органа, и именно его воля играет решающую роль. Вот эта форма реализации права и называется применением права.

Перевод нормативных велений в русло конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, или, по-другому, властная реализация

правовых предписаний – это четко отлаженная деятельность. «Повышенные требования упорядоченности и точности совершения юридически значимых действий в правоприменении вызвали к жизни процессуальную форму организационных отношений» [64, с. 54]. В этой связи можно справедливо говорить о процессе применения права.

Для того, чтобы определить границы (пределы) внедрения юридической техники в процесс правоприменения, важно понять, из каких действий он состоит, на каких этапах может понадобиться применение тех или иных средств и приемов правоприменительной техники.

О стадиях процесса применения права. Вопрос о том, какие операции (действия) составляет процесс правоприменения, или то, из каких этапов он состоит, является дискуссионным.

Первые мнения по данной проблеме были высказаны еще в довоенной литературе. Так, Е. В. Васьковский полагал, что «применение законов на практике »обнимает« четыре операции: 1) юридический анализ конкретных случаев, подлежащих разрешению; 2) критику подлинности норм; 3) толкование норм; 4) логическое развитие их» [49, с. 1–3]. Несколько конкретнее видит первичную задачу правоприменения Л. Успенский. Он говорит: «Необходимо, прежде всего, точное установление содержания того юридического правила, которое является в процессе применения большей предпосылкой. Вопросы эти и представляют содержание, так называемой, критики и толкования права. Критика права обычно делится на критику высшую, которая имеет своей целью установить самое существование правовой нормы, и критику низшую, которая имеет целью установить ее правильный текст» [410, с. 55].

Продолжили изучать этот вопрос и в 50–60-х годах XX в. Например, И. Е. Фарбер среди стадий, предшествующих созданию акта применения, называет следующие:

- анализ фактического состава;
- проверка подлинности текста нормативного акта и выяснение его юридической силы;
- толкование нормативного акта;
- аналогия закона [418, с. 16].

По А. М. Васильеву, для точного и правильного применения норм права огромное значение имеют следующие действия: 1) установление фактических обстоятельств рассматриваемого дела, их анализ и правовая оценка; 2) выбор юридической нормы, регулирующей данные общественные отношения; 3) установление подлинности текста и юридической силы избранной нормы; 4) уяснение смысла правовой нормы – ее толкование;

5) разрешение в случае необходимости вопросов восполнения пробелов в законе [46, с. 100]. Практически идентичные этапы применения права у А. Я. Берченко [26, с. 13–14]. Схожие действия, составляющие применение права, выделяет Ю. Г. Ткаченко [401, с. 5]. Ряд условий, выполнение которых требуется от органов и лиц, применяющих нормы права, предлагает вниманию и Г. И. Федькин [420, с. 109].

В 70-е гг. XX в. также имелись работы, авторы которых представляли свое видение стадий применения права. По мнению В. В. Лазарева, основных из них три: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) установление юридической основы дела; 3) решение дела [200, с. 39]. А. Ф. Шебанов выделяет четыре: 1) установление с объективной достоверностью фактических обстоятельств дела; 2) выбор правовой нормы, подлежащей применению в данном случае; 3) уяснение смысла избранной правовой нормы; 4) издание акта применения избранной нормы закона [450, с. 94–104]. И. Я. Дюрягин считает, что стадии применения норм делятся на основные и дополнительные. Среди основных он называет установление и исследование фактических обстоятельств рассматриваемого дела; выбор и анализ правовых норм, подлежащих применению; принятие решения и его документальное оформление [108, с. 51].

В литературе 80-х гг. XX в. свое видение стадий правоприменительного процесса обозначил Н. Н. Вопленко. По его мнению, вопрос о количестве и наименовании стадий рассматриваемого процесса «не является принципиальным и позволяющим „ломать копья“ в научной литературе», но от его понимания зависит представление о содержании правоприменительного процесса и элементах, его составляющих. В этой связи Н. Н. Вопленко предложил рассматривать правоприменительный процесс с субъективной и объективной сторон и сформулировать при этом понятия функциональных и процедурных стадий [64, с. 57].

В последующие годы сохранилось разнообразие в подходах к определению стадий правоприменительного процесса. Стадийность применения права, предлагаемая тем или иным автором, зависит в первую очередь от понимания каждым смысла самого применения права. Так, Н. В. Сильченко с учетом своего, авторского, определения применения права выделил семь его стадий: 1) решение компетентной и уполномоченной структуры о применении права; 2) анализ фактических обстоятельств дела; 3) выбор нормы (или норм) права, которая должна быть применена к конкретной жизненной ситуации; 4) проверка действительности содержания выбранной для применения нормы права; 5) толкование права, сводящееся в данном случае к определению действительного и полного содержания нормы (норм) права,

которая должна быть применена, приложена к фактическим обстоятельствам дела; 6) вынесение акта (решения) о применении права; 7) доведение содержания принятого акта (решения) до сведения заинтересованных субъектов и осуществление необходимых юридических и фактических поступков и действий для исполнения акта применения права [364, с. 525–526].

Анализ всех рассмотренных стадий (этапов), составляющих процесс применения права, свидетельствует, на наш взгляд, скорее, о теоретической цели их выделения. Подобные разработки, безусловно, помогут теоретикам в наиболее углубленном анализе и изучении действий, составляющих правоприменительный процесс, но на практике соблюсти четкую стадийность в применении норм права весьма сложно, и, как утверждает В. В. Лазарев, «стадии применения права не всегда выделяются и обособляются друг от друга в резко выраженных границах» [200, с. 38]. Полагаем, с этим связан и тот факт, что в Республике Беларусь стадии правоприменительного процесса, в отличие от стадий нормотворческого процесса, не нашли своего нормативного закрепления.

Иными словами, стадии (этапы) применения права теоретически обобщают вопрос о том, какие действия должен предварительно совершить работник того или иного государственного органа (например, судья) для того, чтобы применить норму права, как он должен провести анализ фактической и юридической сторон того жизненного случая, к которому применяется право. Безусловно, не всегда в четко выраженных границах можно выделить и обособить друг от друга отдельные стадии применения права, некоторые из них переплетаются и взаимно обусловливают друг друга. Более того, весьма важен тезис И. В. Колесник об отраслевых особенностях этапов применения права: «С позиции отраслевых наук, процесс применения права составляет реальные этапы, которые проходит в своем развитии юридическое дело с момента принятия решения о его возбуждении (например, в уголовном процессе возбуждение уголовного дела, передача дела по подследственности, предварительное расследование или следствие, предварительное слушание, судебное следствие, прения сторон, постановление приговора и др.)» [177, с. 35].

Полагаем, со стороны общей теории права нам следует рассматривать стадии правоприменительного процесса как логическую последовательность действий при вынесении правоприменительного акта. В этой связи возможно выделить три основные группы действий: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор правовой нормы и ее анализ; 3) принятие правоприменительного решения и его документальное оформление. Конечно, каждая из этих стадий включает в себя ряд дополнительных операций и действий.

Многообразие подходов к определению стадий процесса применения права является, по сути, отражением разной группировки одних и тех же явлений. Однако почти все авторы конечным этапом правоприменительного процесса, как правило, называют вынесение решения по делу или издание акта применения права.

О результатах правоприменения. Подавляющее большинство авторов считает основным результатом правоприменения созданный по итогам выполнения этого процесса документ – акт применения права. Именно акты применения норм права по своей юридической природе представляют конкретные веления, имеющие целью вызвать определенные правовые последствия.

В частности, А. М. Васильев обращает внимание на то, что «деятельность государственных органов, применяющих нормы права, всегда оформляется соответствующим актом, фиксирующим решение органа и являющимся правовым основанием для последующей деятельности данного или подотчетных ему органов» [46, с. 98]. Подтверждает данную идею Ю. Г. Ткаченко: «Результатом применения правовых норм государственными органами является вынесение акта, определяющего в соответствии с правовыми нормами возможное и должное поведение конкретных лиц в данных отношениях или устанавливающего меру наказания» [401, с. 5].

Вместе с тем результатом правоприменения выступают и действия. Подобную идею еще в 1927 г. высказал Л. Успенский: «результат применения, т.е. то действие, которое должны в данном случае осуществить органы государства, должно быть выводом процесса применения права» [410, с. 55]. Поддержал мнение Л. Успенского П. Е. Недбайло, по мнению которого, «применение правовых норм есть процесс, охватывающий как стадию издания актов, вызывающих правоотношение, так и стадию фактических, физических, материально-технических действий субъектов этих отношений, в результате которых (действий) создается положение вещей, соответствующее предписанию норм» [249, с. 137].

С приведенными суждениями не согласны В. М. Горшенев и И. Я. Дюрягин, по мнению которых, «совершение правоприменительного акта и фактические действия людей по исполнению его предписаний – разные явления: они выступают как причина и следствие» [79, с. 24].

По нашему мнению, приведенные позиции касаются в большей степени все того же вопроса о стадиях правоприменительного процесса, а именно, завершающей стадии. То есть в данном случае авторы рассуждают, скорее, над тем, какими действиями оканчивается правоприменительный процесс – изданием правоприменительного акта или воплощением в действия людей применяемых правовых норм. Но всегда ли решение правоприменяющего субъекта

заключается в форму документа? Только ли акт применения права как письменный правовой акт является результатом его работы?

Например, все тот же И. Я. Дюрягин утверждает, что «устные властные распоряжения, даваемые должностными лицами в процессе оперативно-организаторской работы, также являются, по существу, правоприменительными актами: выступают формой государственного руководства обществом, обладают юридической силой. Но они остаются правоприменительными актами-действиями» [108, с. 132]. О существовании правоприменительных актов-действий и актов-документов пишет и В. В. Лазарев, приводя аргументы о преимуществе такого подхода к исследованию правоприменительных актов [202, с. 6–7]. По А. Д. Черкасову, исполнение актов-действий, как и актов-документов, гарантируется возможностью применения принудительной силы государства, они носят властный характер и влекут юридические последствия [436, с. 162]. А. С. Логинов и вовсе говорит о правоприменительной технике актов-действий и считает, что она нуждается в конкретизации и в этой связи заслуживает пристального внимания со стороны научного сообщества [211, с. 107].

Действительно, понимание акта применения права только как акта письменной формы существенно сужает представление о нем, поскольку не учитывает решений властных органов и организаций, которые выражаются жестами, устно, сигналами и т.д. (например, действия милиционера-регулировщика, устные приказы и распоряжения и т.д.).

Конечно, вопросы существования правовых актов-действий и актов-документов давно привлекают внимание ученых. Общий термин «правовой акт» использовался в разном значении, и неверно употреблять его только через понятие действия-волеизъявления или только через понятие документа. Как утверждает Р. Ф. Васильев, «правовой акт выступает прежде всего как способ выражения воли (акт-действие, волеизъявление). Будучи уже совершенным (состоявшимся), волеизъявление, а точнее говоря, его результаты, живут, действуют в виде установленных правовых велений, обращений и т.п. <...> В одних случаях указанные результаты заключаются в форму акта-документа, который служит средством их закрепления, в других – существуют в виде устных велений, установлений и т.п.» [48, с. 24–25]. Автор книги огласна с позицией Р. Ф. Васильева и считает, что имеются все основания говорить о правоприменительных актах-действиях и актах-документах в их взаимосвязи, ведь актов-документов без актов-действий не бывает. Можно считать их формой и содержанием соответственно.

Известно, что в процессе применения права не устанавливается никаких общих правил, компетентный орган государства, руководствуясь

нормами права, формулирует свое решение в акте применения права. Указанные акты по своей природе – юридические факты, с которыми связано наступление определенных правовых последствий. Необходимо также сделать оговорку о том, что непосредственно для настоящего исследования преимущественный интерес будут представлять правоприменительные акты в их письменной форме, поскольку определенные технико-юридические особенности, заключающиеся в соблюдении правил правоприменительной техники, имеют в первую очередь акты применения права – документы.

Таким образом, изучение вопросов определения понятия «применение права», стадий правоприменительного процесса, а также учет ранее проведенных исследований, касающихся положений о юридической технике, позволяет нам предложить авторское определение правоприменительной техники. Полагаем, под правоприменительной техникой можно понимать самостоятельный вид юридической техники, представляющий собой совокупность средств и приемов, используемых и применяемых в соответствии с определенными правилами для подготовки актов применения права, а также выполнения действий, предшествующих их принятию.

4.2 Типология средств и приемов правоприменительной техники

Равно как и нормативные правовые акты, акты применения права издаются многочисленными государственными органами, характер деятельности которых порой совсем различен. Это, безусловно, накладывает отпечаток и на сами акты применения права. Их индивидуальная определенность связана с тем, кто применяет нормы права, какие цели преследуют данные акты, какие общественные отношения они призваны урегулировать, какова конкретная обстановка случая, потребовавшего правового урегулирования и т.д. Актами применения могут быть приговоры, решения и определения суда; решения по конкретному делу какого-либо министерства (например, решение министерства социального обеспечения о назначении пенсии) и др.

Индивидуальность каждого акта применения права дает основание говорить и о различиях в использовании в процессе их подготовки тех или иных средств и приемов юридической техники. Конечно, как отмечает А. А. Тенетко, «к примеру, следственные правоприменительные акты и юрисдикционные отличаются и композиционно, и стилистически, и по степени использования формуларов» [387]. В связи с этим можно говорить о различных подвидах правоприменительной техники, которые будут

разграничиваться по логическим, языковым, юридическим и другим правилам. Пожалуй, для того, чтобы выявить наборы средств и приемов юридической техники, необходимых для подготовки каждого из видов актов применения права, потребуется провести не одно глубокое научное исследование.

Вместе с тем в создании разных актов применения права имеются и общие аспекты: схожа юридическая природа актов применения права, все они выносятся государственными органами в пределах их компетенции, адресованы определенным конкретным лицам и подлежат обязательному исполнению. Это свидетельствует о том, что различные правоприменительные акты наделены общими признаками и свойствами, каждый из них обложен в соответствующую форму. И конкретно для нас представляет интерес тот факт, что в процессе создания актов применения права разработчиками используются в том числе и единые, типичные для всех технико-юридические инструменты. Попробуем выделить те единые средства и приемы юридической техники, правильное использование которых позволит говорить об эффективности различных правоприменительных актов.

На наш взгляд, совокупность средств и приемов правоприменительной техники можно разделить на два типа:

І. Средства и приемы совершения действий, предшествующих созданию правоприменительного акта.

ІІ. Средства и приемы создания правоприменительного акта.

І. Средства и приемы совершения действий, предшествующих созданию правоприменительного акта.

Вопрос определения средств и приемов правоприменительной техники указанного типа связан с проблемами выделения стадий всего правоприменительного процесса. Действительно, четко установить действия, составляющие процесс применения права, весьма сложно, они предлагаются лишь в общей теории права и теории отраслевых наук. Анализ данных теоретических разработок, а также изучение особенностей практической деятельности субъектов применения права позволяют определить общий (примерный) набор тех действий (операций), которые они должны выполнить. По нашему мнению, можно выделить два основных этапа правоприменения, предшествующих изданию правоприменительного акта (решению дела): 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ норм права.

Думается, что как установление фактических обстоятельств дела, так и выбор, анализ норм права для правоприменителей являются в том числе и мыслительными процессами. Очень важно не только установить фактические обстоятельства и познать волю законодательства, заключенную

в норме права. Важно также увязать эти моменты, правильно понять смысл правовой нормы, т.е. установить связь между нормой и фактом, подлежащим правовому разрешению. Более того, названные действия находятся в постоянной взаимосвязи между собой, в их реализации нет четко установленного порядка. Справедлив тезис С. С. Алексеева: «На практике применение права представляет собой непрерывный, все более углубляющийся процесс юридического познания, в ходе которого происходит обращение то к фактам, то к юридическим нормам: на основе анализа норм возникает необходимость более глубоко исследовать фактические обстоятельства; анализ же фактических обстоятельств вынуждает вновь обратиться к нормам, уточнить отдельные юридические вопросы и т.д.» [8, с. 233].

Какие же средства и приемы правоприменительной техники необходимо использовать на данных этапах процесса применения права?

а) средства совершения действий, предшествующих созданию правоприменительного акта.

Для выбора и анализа норм права в процессе правоприменения можно выделить группу программно-технологических средств правоприменительной техники.

Еще в 1981 г. Р. Лукич рассуждал о применении кибернетических методов в поиске среди множества правовых норм ту общую норму, которая нужна для данного конкретного случая. Суть данного метода состоит «в применении математических машин («электронных мозгов») для сбора и классификации юридически значимых данных, и прежде всего, правовых норм» [214, с. 294–295]. Однако в те годы все же наиболее распространенной была правовая информация на бумажных носителях, поскольку существовали различные официальные издания нормативных актов, которые публиковались во многих периодических изданиях и в специальной юридической литературе. Ю. А. Тихомиров и И. В. Котелевская, хоть и признали, что такую правовую информацию трудно обрабатывать, все же считали ее наиболее доступной [397, с. 121].

Вышеназванные ученые предвидели поворот событий в развитии возможностей поиска правовой информации, и их идеи оправдались временем. В настоящее время без сомнения можно говорить о том, что правовая информация на бумажных носителях – это прошлый век, что наиболее доступной и легко обрабатываемой является правовая информация, полученная с применением компьютеров, поскольку широкое распространение, притом на государственном уровне, получили различные информационные правовые базы и системы поиска. Использование компьютеров и установленных в них информационно-правовых систем существенно облегчает

процесс поиска требуемых норм права, ведь уже нет необходимости искать их в огромных сборниках, содержащих бесконечное число правовых норм. Конечно, компьютеры и иные информационные технологии существенно помогают правоприменителю, ведь можно отыскать по заданным параметрам подходящие для решения конкретного дела положения.

В современной Республике Беларусь гарантом поиска эталонной (актуальной) правовой информации являются внедренные в государственную систему правовой информации и поддерживаемые НЦЗПИ ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE». Как утверждает Е. И. Коваленко, они «обеспечивают достоверность, полноту и актуальность соответствующих материалов» [166, с. 12]. Посредством данных систем любой субъект правоприменения имеет возможность не только получить доступ к такой информации, но и использовать в своей деятельности самые передовые научные разработки в сфере правовой информатизации. Дело в том, что в автоматизированные ИПС во многих странах входят не только законодательство, но и судебная практика, различные методические материалы, научные труды и комментарии юристов. В данном вопросе у Республики Беларусь также накоплен опыт работы по наполнению выше названных информационно-правовых ресурсов материалами правоприменительного характера и судебной практики.

Например, по состоянию на 1 октября 2025 г. банк данных «Правоприменительная практика», распространяемый посредством ИПС «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE», содержит более 37 000 материалов методического, аналитического, разъяснительного, надзорного и теоретико-прикладного характера по вопросам применения актов законодательства Республики Беларусь. В банк данных включены методические рекомендации, предназначенные для использования в работе государственных органов, справочно-аналитические материалы, анализ и обобщение правоприменительной практики и др.

В свою очередь банк данных «Судебная практика» содержит более 2 000 документов и обеспечивает судебную систему и всех заинтересованных информационными материалами по применению законодательства. Важной тенденцией развития этого ресурса сегодня является создание системы электронного опубликования судебных решений, т.е. решения проблемы обеспечения доступа к судебным постановлениям. По словам Е. И. Коваленко, «в Республике Беларусь сегодня уже созданы практически все необходимые предпосылки по переходу к формированию глобального ресурса судебной практики, посредством которого будет наиболее эффективно осуществляться информационно-правовое обеспечение деятельности по отправлению правосудия во всех направлениях» [165, с. 64].

Конечно, как установление фактических обстоятельств дела, так и выбор соответствующей нормы права, должны разрешаться во взаимосвязи, комплексно, в том числе с учетом возникающих частных ситуаций. Согласимся в этом плане с Н. Н. Вопленко, по мнению которого, недостижение тождества в соотношении между фактическими и юридическими обстоятельствами дела является результатом квалификационной ошибки [63, с. 43]. Вместе с тем важно отметить, что ответственность за применение той или иной правовой нормы лежит исключительно на том, кто применяет норму, ведь после того, как компьютер помог отыскать норму, правоприменитель должен проверить, действительно ли она соответствует данной конкретной ситуации, проверить подлинность текста соответствующей нормы, истолковать ее для себя и т.д. А. Н. Илясов отмечает: «Правоприменению присущ процесс познания объективной действительности, теоретическое и практическое освоение всей совокупности информации, <...> тактическое и стратегическое построение мыслительных и эмпирических операций» [128, с. 8]. То есть налицо внутренний интеллектуально-волевой процесс.

С учетом преобладания на стадиях изучения фактических обстоятельств дела и поиска нужных для применения норм права интеллектуально-волевого творчества, нам представляется более верным считать компьютеры и иные информационно-коммуникационные технологии, как и в случае с правотворчеством, средством правоприменительной техники, поскольку они являются подспорьем, «орудием» для выявления обстоятельств рассматриваемого дела, поиска норм права, необходимых для применения к конкретному случаю.

Интересные идеи о средствах правоприменительной техники рассматриваемого типа высказывает А. Н. Илясов. По его мнению, субъект правоприменения использует определенные средства, предназначенные для технологического обозначения верного направления к принятию истинного решения. Такими средствами являются: теории, гипотезы, версии, обоснования и т.д. [128, с. 24]. Автор монографии не в полной мере соглашается с А. Н. Илясовым: перечисленные им мыслительные операции являются, скорее, приемами правоприменительной техники, связанными с обработкой правовой информации.

б) приемы совершения действий, предшествующих созданию правоприменительного акта.

В процессе выполнения таких действий, как изучение обстоятельств дела, выбор и анализ нормы, которую необходимо применить, правоприменитель может использовать прием конкретизации положений. Как утверждает М. В. Залоило, «в процессе правоприменительной конкретизации

содержание общей юридической нормы конкретизируется, индивидуализируется применительно к отдельному обстоятельству, факту или их совокупности» [115, с. 107]. Ученый даже выделил отдельный вид конкретизации – правоприменительную конкретизацию. Полагаем, конкретизация в данном понимании дублируется с использованием идентичного приема при формулировании текста правоприменительного акта, о чем пойдет речь ниже. Разница только в том, что в данном случае речь о мыслительных, умственных процессах правоприменителя при поиске и анализе соответствующей нормы права, а не о конкретизации положений с целью написания текста.

Еще одним приемом, с помощью которого устанавливаются факты обстоятельств дела, как утверждает Р. Лукич, являются доказательства. В то же время в определенных случаях право не требует доказательства фактов, а полагает их в качестве истинных без доказательств. В этом случае, по Р. Лукичу, используется такой прием юридической техники, как правовая презумпция – «предположение о существовании фактов, которые наличствуют в подавляющем большинстве аналогичных случаев и которые, вероятно, имеют место в рассматриваемом случае». Кроме этого, используется такой прием юридической техники, как правовая фикция. Он, как утверждает Р. Лукич, «объявляет верным то, что таковым не является, причем делается это сознательно» [214, с. 299–300].

Полагаем, одним из приемов правоприменительной техники рассматриваемого типа можно назвать юридическую квалификацию. Юридическая (правовая) квалификация – это «оценка конкретной жизненной ситуации (совокупности фактических обстоятельств), которая осуществляется путем сопоставления фактических обстоятельств с определенными правовыми нормами» [430, с. 77]. Юридическая квалификация сопровождает весь процесс правоприменения и необходима на каждом его этапе. С ее помощью с позиций правовых норм «дается оценка конкретного случая для выяснения юридической значимости фактических обстоятельств» [379, с. 81].

Мы говорили чуть выше о том, что субъект правоприменения должен во взаимосвязи и единстве осуществлять такие этапы применения, как установление фактических обстоятельств дела и выбор норм права. Так вот прием юридической квалификации заключается не в том, чтобы сопоставить фактические обстоятельства с какой-либо нормой, а в том, чтобы сопоставить суждения о совокупности установленных обстоятельств с суждениями о содержании нормы права. По-другому этот прием правоприменительной техники можно назвать «юридической оценкой». В то же время обращаем внимание на справедливое замечание Е. В. Чвялевой относительно того, что юридическую квалификацию, связанную с формой реализации,

следует отличать от квалификации в правоприменительном процессе, т.е. от правоприменительного действия, которое осуществляется официальными органами (судом, администрацией и т.д.), должностные лица которых владеют профессиональными правовыми знаниями [430, с. 78].

Кроме вышеперечисленных приемов, можно указать группу приемов правоприменительной техники, используемых для обработки информации (мы упоминали о них чуть выше при рассмотрении средств). Такими приемами, на наш взгляд, являются: гипотезы, версии, опровержения, обобщения, аргументации, теории, аналогии и т.д. С их помощью возможна выработка оптимального пути разрешения юридического конфликта, а именно доказывание истинных суждений и опровержение ложных, аргументация своих умозаключений, обобщение имеющейся информации и т.д., иными словами, «обеспечение полноты исследования имеющихся фактов» [106, с. 63].

II. Средства и приемы создания правоприменительного акта.

Выделение в данном случае отдельного типа технико-юридического инструментария, посвященного лишь подготовке акта применения права (в большей степени его текста), не случайно. Ранее уже шла речь об особой роли и значении данного вида правового акта: «Акт применения права – узловая стадия применения права, поскольку именно на данном этапе достигается вывод о том, что какая-то конкретная жизненная ситуация соответствует определенным нормам права» [364, с. 526].

а) средства создания правоприменительного акта.

Первую подгруппу из них составляют формальные средства, например, реквизиты правоприменительного акта и др.

В зависимости от содержания и вида правоприменительные акты могут иметь различную форму. Основной, преимущественной формой актов применения правовых норм является письменная. Она наиболее целесообразна ввиду необходимости довести содержание актов до сведения заинтересованных лиц, для осуществления контроля и обеспечения законности и т.д. Акты-документы по своей форме не могут быть одинаковыми. Как замечает В. В. Лазарев, это наглядно проявляется в разнице, допустим, печатных бланков документов. Однако некоторые внешние атрибуты присущи почти всем документальным актам применения права: подписи соответствующих лиц, печати, регистрационный номер и пр. [200, с. 64]. По утверждению А. Ф. Шебанова, акт применения права оформляется соответствующим образом. В нем должно быть указано: а) от какого органа исходит данный акт; б) дата акта; в) регистрационный номер; г) к какому конкретному лицу данный акт относится; д) в чем существо вопроса; е) на основании какого

закона (или подзаконного нормативного акта) принимается решение; ж) содержание решения; з) подпись компетентного лица [450, с. 104].

Для правоприменительных актов, в отличие от нормативных правовых актов, формальным средством правоприменительной техники зачастую выступает определенный шаблон (структура). Конечно, требования, предъявляемые к актам по различным категориям дел, имеют свои особенности. По наиболее сложным делам законодатель строго определяет структуру акта и содержание каждой его части. Как утверждает В. В. Лазарев, «по своей структуре акты применения правовых норм состоят из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Во вводной части фиксируются время и место вынесения решения, наименование и состав органа, вынесшего его, предмет разбирательства и лица, принимающие участие в установлении фактической и юридической основы дела. Описательная часть правоприменительного акта содержит указание на мотивы к возбуждению дела и заявленные при этом требования. Мотивировочная часть указывает на обстоятельства, достоверно установленные в ходе проверки (расследования), мотивы, по которым принимаются или отвергаются соответствующие доказательства, выводы, которыми обосновывается выбор юридических норм и принимаемое решение. Резолютивная часть должна содержать окончательный вывод правоприменительного органа, указание на те последствия, которые вытекают из закона и данного правоприменительного акта» [200, с. 61]. В свою очередь И. Я. Дюрягин исключает из предложенных В. В. Лазаревым частей правоприменительных актов мотивировочную часть. Он считает, что мотивировочная часть присуща лишь судебным актам [108, с. 155]. Тем не менее все составные части актов применения права находятся в неразрывном единстве.

Как и в случае с правотворческой техникой, в правоприменительной технике большая роль отводится так называемым содержательным средствам. Сюда традиционно включаются во всем многообразии языковые средства – стиль, понятия, особая терминология, речевые обороты и т.д. Эта подгруппа средств правоприменительной техники очень важна, ведь, как справедливо отмечает И. Я. Дюрягин, «акты применения норм права имеют строгий стиль изложения, лаконичность, четкость формулировок, ясность содержания и высокую культуру, аккуратность оформления. В них находит отражение стиль законодательства» [108, с. 156].

В правоприменительной технике отличительные особенности имеет такое языковое средство, как терминология. Дело в том, что «правоприменительные акты издаются на основе норм права, регламентируют общественные отношения в пределах и формах, установленных нормами, и по

своему содержанию не могут им противоречить» [5, с. 159]. Такая особенность актов применения права относительно их издания строго на основе нормативных установлений позволяет констатировать, что средства, приемы и правила правоприменительной техники находятся в зависимости от правотворческой техники. Государственный орган, осуществляющий подготовку правоприменительного акта, обязан будет учитывать терминологию нормативных правовых актов, нормы которых подлежат реализации. Или, как отмечает А. А. Ушаков, «судья, например, вынося решение, не может не пользоваться той терминологией, которой пользовался законодатель» [412, с. 103]. Иными словами, если в тексте нормативного правового акта законодатель вправе использовать любые терминологические средства (соблюдая при этом официальный стиль), то в тексте правоприменительного акта наиболее значимыми в лексическом отношении являются слова-термины из нормы, которая реализуется в данном акте. В то же время, несмотря на то, что терминология правоприменительных актов должна быть соизмерима с терминологией нормативных правовых актов, в правоприменительных актах могут быть использованы многие разновидности правовой терминологии. Так, среди языковых средств правоприменительной техники А. А. Тенетко выделяет фразеологизмы, полагая, что они на лексическом уровне играют положительную роль в правоприменительных актах, являются «важнейшим средством оптимизации текстов и юридической речи в целом и составляют костяк любого правоприменительного акта» [387].

В качестве еще одного средства правоприменительной техники рассматриваемого типа в литературе называют и юридические конструкции. Так, М. Л. Давыдова обращает внимание на то, что юридические конструкции используются не только в процессе правотворчества, но и как средство правоприменительной техники [89, с. 115].

Полагаем, в качестве средств, необходимых для создания правоприменительного акта, можно выделить также технические (инструментальные) (компьютеры, бумагу и пр.) и учетно-регистрационные, необходимые для подтверждения факта получения документов, их вручения, отправки, нахождения в канцелярии, архиве (штампы, надписи, регистрационные номера и др.).

б) приемы создания правоприменительного акта.

Среди приемов правоприменительной техники рассматриваемого типа можно назвать конкретизацию, используемую при формулировании текста акта. Дело в том, что, в отличие от нормативных правовых актов, которые содержат нормы права, правоприменительные акты содержат «индивидуально-

определенные правовые явления, вынесенные на основе юридических норм в связи с наступлением конкретных жизненных случаев, фактов» [108, с. 157]. В юридической практике зачастую возникают сложности в выделении из объема, очерченного исходной нормой права, нужного для применения признака того или иного правоотношения. В указанных случаях необходима конкретизация юридических норм. Однако конкретизация общих, абстрактных норм права в процессе правотворчества, как правило, осуществлена быть не может, поэтому зачастую становится необходимым компонентом применения права. Как отмечает Г. Г. Шмелева, государственные органы (например, верховные суды), анализируя и обобщая правоприменительную практику, могут прийти к выводу о необходимости конкретизировать ту или иную норму права. Тогда они формулируют в особых актах более конкретные правила поведения общего характера либо включают в акты, созданные ранее правоприменительными органами при рассмотрении юридических дел. Тем самым этим положениям придается уже и юридически общий характер [454, с. 21].

При рассмотрении конкретизации как приема правоприменительной техники важно обратить внимание на следующее обстоятельство: в данном случае о конкретизации будет речь в большей степени касательно подготовки текста акта применения права, т.е. в качестве приема формулирования положений правоприменительного акта. Вместе с тем здесь существует опасность восприятия конкретизации как одного из основных свойств в целом правоприменения, отличающего его от правотворчества. Как пишет М. К. Маликов, «место применения права в механизме правового регулирования характеризует содержание процесса реализации права и участие в нем компетентных органов путем конкретизации своих полномочий» [222, с. 97]. Именно поэтому применение права – посредник между правовыми нормами и их основными адресатами.

Нередко функции некой конкретизации выполняют примечания. В последние годы в литературе примечания часто относят к технико-юридическому приему и значимому содержательному явлению. Примечания часто используются как в правотворчестве, так и в правоприменении, в них нередко помещаются приложения, перечни и т.д. Однако необходимость использования данного приема часто подвергается критике. Так, Л. А. Морозова считает, что далеко не все примечания выполняют «пояснительную функцию» [243, с. 87]. Говоря о примечаниях в нормативных правовых актах, Л. А. Морозова отмечает, что и В. М. Баранов пришел к схожему выводу: «примечания не являются необходимым спутником закона: в этом убеждают поставленные на большую техническую

высоту законодательства Франции и Германии, которые не знают примечаний в нашем смысле» [243, с. 87].

В то же время, рассматривая примечания как прием или атрибут технико-юридического оформления правоприменительного акта, возможно говорить о его «полезных функциях». Например, посредством примечаний можно давать расшифровку каких-либо сроков, размеров, пояснительных примеров. Можно использовать примечания и «для определения юридических терминов» [243, с. 88], ведь правоприменительный акт зачастую невелик и не содержит большого числа правовых конструкций и категорий.

Еще одним из приемов создания акта применения права является использование ссылок. В настоящее время законодательством не установлено требование использования ссылок на применяемые нормы. Вместе с тем, как отмечает И. Я. Дюрягин, «указания на них имели бы серьезное значение в плане обеспечения законности и правильности принятых решений. Такое требование непосредственно обязывало бы правоприменяющих лиц принять все меры для отыскания нужной правовой нормы, и принятие решения в строгом соответствии с ней облегчило бы контроль за законностью правоприменительных актов» [108, с. 155–156]. Надо сказать, что в литературе встречаются предложения о необходимости законодательного закрепления обязанности компетентного органа или лица ссылаться в принятом акте на применяемую норму права [251, с. 65].

Подводя итог вышеизложенному, отмечаем следующее.

Выделяются два типа средств и приемов правоприменительной техники. Первый тип – средства и приемы совершения действий, предшествующих созданию правоприменительного акта. В данном случае речь идет об установлении фактических обстоятельств дела, выборе и анализе необходимых для применения правовых норм. В качестве вспомогательных средств, позволяющих осуществить указанные действия, выступают программно-технологические средства юридической техники (официальные ИПС поиска правовой информации, банки данных правовой информации, электронные ресурсы и т.д.). Приемами правоприменительной техники, использование которых помогает в изучении обстоятельств дела, выборе нормы, которую необходимо применить, являются конкретизация положений, доказательства, юридическая квалификация (юридическая оценка), обобщения, гипотезы, аналогии и др.

Второй тип средств и приемов правоприменительной техники – средства и приемы создания правоприменительного акта. Средства правоприменительной техники данного типа можно подразделить на формальные (реквизиты правоприменительного акта, его структура), содержательные

(языковые средства – стиль, терминология и т.д.), инструментальные (компьютер, бумага и пр.), учетно-регистрационные (штампы, надписи и пр.) и др. В свою очередь приемы создания правоприменительного акта – это конкретизация текста, использование примечаний, ссылок и др.

Разработанная типология показывает, что к правоприменительной технике во многом применим арсенал средств и приемов правотворческой техники, поскольку содержание акта применения права, как и нормативного правового акта, выражено в виде определенного юридически осмысленного текста. Вместе с тем с учетом изученной специфики данных актов, средства и приемы правоприменительной техники имеют свои особенности. Примером могут служить отличительные требования к терминологии правоприменительных актов, заключающиеся в прямой зависимости от терминологии источника права, норма которого подлежит применению. Имеются особенности правоприменительных актов, касающиеся их формы, ведь зачастую она установлена на законодательном уровне. Правила использования средств и приемов правоприменительной техники будут отличаться в зависимости от своеобразия субъекта правоприменения, ситуации, которую необходимо разрешить, а также уровня профессионализма должностных лиц.

4.3 Нормативное закрепление правоприменительной техники в Республике Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь происходит формирование качественно новой и относительно самостоятельной структурной части системы белорусского законодательства – законодательства о юридической технике.

Многообразие существующих сегодня правовых актов, содержащих аспекты юридической техники, в том числе сохранение оправдавших себя за период существования республики технико-юридических правил, вступление в силу Закона о НПА 2018 г., принятие многочисленных актов в развитие этого документа, разработка соответствующих методических рекомендаций и т.д. не в полной мере упростили работу субъектам различных сфер действия права по подготовке проектов юридических актов.

Одна из основных проблем состоит в том, что наибольшая часть принятых на республиканском уровне правовых актов и методических материалов касается в первую очередь нормативных правовых актов, а значит, правотворческой техники. Исследования, проведенные в предыдущих главах настоящей монографии, равно как и практика применения законодательства,

показывают, что в не меньшей степени, чем нормативные правовые акты, в совершенствовании нуждаются акты применения права.

Значимость реализации права наряду с правотворчеством подчеркивалась и представителями высших органов государства. Так, 30 марта 2017 г. на расширенном заседании научно-консультативного совета по вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь при Президиуме Совета Республики шестого созыва А. Бодак (на указанную дату – председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству) отметила: «Нормотворческие органы зачастую полагают, что с момента принятия и подписания правового акта их работа закончилась. Однако мы так не считаем. Нормотворческие органы в определенной степени несут ответственность не только за подготовку и принятие правового акта, но и за надлежащую его реализацию» [331].

Представляется, что юридическая техника правоприменительных актов имеет особые характеристики и самостоятельное значение. Ее особенностями являются:

- поднормативность;
- влияние специфических правил делопроизводства и документоведения;
- большое число субъектов, вырабатывающих правоприменительные акты;
- ограниченные временные рамки правоприменения, в отличие от сроков создания нормативных правовых актов и др.

В настоящий момент в Республике Беларусь правила (требования) создания правоприменительных актов частично закреплены в действующем законодательстве. В частности, правила, предъявляемые к составлению и оформлению правовых документов, в том числе организационно-распорядительной документации (постановлений, распоряжений, приказов, решений, писем, актов и т.д.), судебных актов, установлены:

- в ГПК (напр., стст. 302–310) [80];
- УПК (стст. 350, 358–363 и др.) [408];
- Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (стст. 13, 24) [174];
- Законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (ст. 77) [267];
- Законе Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. № 323-З «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» (ст. 26) [255];
- Инструкции по делопроизводству [129];

– Государственном стандарте Республики Беларусь СТБ 6.38-2016 «Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», утвержденном постановлением Государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации Республики Беларусь от 26 октября 2016 г. № 83 [261];

– постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 10 «О решении суда первой инстанции»(пп. 2-3, 14) [296] и других актах.

В то же время следует констатировать тот факт, что основная часть правил правоприменительной техники разработана преимущественно на уровне научных идей, в форме сложившихся многолетней практикой традиций.

Пожалуй, в качестве некоего оправдания имеющемуся пробелу в нормативном закреплении правоприменительной техники можно указать сложность классификации актов применения права, т.е. определения их исчерпывающего перечня. Например, Н. А. Слободчиков проводит классификации актов применения права по нескольким признакам:

- в зависимости от субъектов правоприменения – акты органов власти, органов управления, контрольно-надзорных органов, акты судебных органов;
- по наименованию – приказы, постановления, приговоры, решения, протоколы и т.д.;
- по содержанию – обязывающие, запрещающие и управомочивающие;
- по назначению – правоустанавливающие, правопрекращающие, правоизменяющие и правоохранительные;
- по форме изложения – письменные и устные [370, с. 12].

Виды правоприменительных актов были также изучены в трудах А. С. Григорьева [82, с. 118–120], И. Я. Дюрягина [108, с. 161], В. В. Лазарева [202, с. 21], М. К. Маликова [222, с. 85] и других ученых. Все имеющиеся подходы к данному вопросу принципиально различны, хоть и имеют определенные точки пересечения. Как справедливо пишет Т. В. Кашанина, «подобных документов существует великое множество, поэтому не представляется возможным их проанализировать и даже просто перечислить. Порой мы не придаем им значения, а рассматриваем их составление как вынужденную необходимость» [156, с. 403].

Все имеющиеся классификации позволяют выделить лишь основные схожие черты актов применения права:

- издаются на основе и в соответствии с принимаемыми нормами права;
- принимаются компетентными органами (органами государства и уполномоченными на то некоторыми общественными организациями);
- содержат индивидуально-конкретные правовые предписания;
- носят государственно-властный характер;
- обладают юридической силой;
- вызывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений;
- служат одним из средств выполнения организующей деятельности государства;
- документально оформлены [108, с. 134–135].

Еще одну проблему обозначает А. Г. Тиковенко, полагая, что «до сих пор не для всех субъектов правоприменительной практики детально закреплена в законе унифицированная форма (наименование) индивидуального правового акта» [394, с. 58]. В Законе о НПА 2018 г. закреплены некоторые положения о ненормативных (индивидуальных) правовых актах (хотя указанный Закон на них и не распространяется). В соответствии с п. 2 ст. 4, к таким актам относятся: распоряжения председателей палат Национального собрания Республики Беларусь; распоряжения Премьер-министра Республики Беларусь; правовые акты распорядительного и (или) организационного характера, принимаемые в соответствии с Избирательным кодексом Республики Беларусь; правовые акты об одобрении проектов международной технической помощи, о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи конкретным гражданам и юридическим лицам; иные правовые акты, обладающие признаками, указанными в п. 1 ст. 4 [280].

Следует отметить, что данные акты с учетом изложенного в Законе о НПА 2018 г. определения ненормативного правового акта касаются официальных документов, принятых (изданных) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом. То есть ненормативные (индивидуальные) правовые акты составляют лишь часть актов применения права, и нормотворческие органы (должностные лица), народ (путем референдума) – это не все субъекты применения права.

Что касается юридической техники подготовки многочисленных видов правоприменительных актов, то, безусловно, некоторые правила будут отличаться с учетом специфики того или иного акта применения права.

Например, касающиеся структуры акта. Полагаем, акты органов правосудия по форме и структуре явно отличны от актов органов исполнительной власти, актов контрольно-надзорных органов и т.д. Традиционно в письменном акте применения права выделяются атрибутивная, описательная, мотивировочная и резолютивная части. В то же время текст распорядительного документа (приказа, распоряжения, постановления, решения, указания), как правило, состоит из констатирующей и распорядительной частей (п. 89 Инструкции по делопроизводству) [129], решения первой инстанции по гражданскому делу состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей (ст. 302 ГПК) [80], приговоры суда по уголовным делам состоят из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей (часть 1 ст. 358 УПК) [408].

Вместе с тем, несмотря на многочисленность актов применения права, особенностей подготовки различных их видов, имеются общие, единые правила правоприменительной техники, использовать которые необходимо при создании разных актов применения права. В русле изучения вопроса о правовом закреплении правоприменительной техники важным обстоятельством является то, что техника правоприменительных актов по многим признакам едина с техникой подготовки нормативных правовых актов, и при принятии актов применения права могут быть использованы средства и приемы правотворческой техники. Все-таки акты применения права, равно как и нормативные правовые акты, как правило, представляют собой письменные документы, носят государственно-властный характер и обладают юридической силой (порождает определенные правовые последствия). В подтверждение схожести правил правоприменительной техники с правилами правотворческой техники проведем краткий анализ ряда положений Инструкции по делопроизводству и Закона о НПА 2018 г. В приведенной ниже таблице полужирным шрифтом выделены некоторые практически идентичные формулировки из Инструкции по делопроизводству и Закона о НПА 2018 г., относящиеся соответственно к ряду актов применения права и к нормативным правовым актам.

Как видно из приведенной таблицы, имеется ряд схожих (практически дословно) правил юридической техники (притом в таблице приведены только некоторые из них), обязательность использования которых нормативно закреплена и для актов применения права, и для нормативных правовых актов. В первую очередь эти правила касаются языковых, стилистических, терминологических требований и общих требований к тексту акта-документа.

Таблица. – Сравнение правил юридической техники, изложенных в Инструкции по делопроизводству и в Законе о НПА 2018 г.

Юридико-техническое средство/прием		Правило правоприменительной техники (в соответствии с Инструкцией по делопроизводству)	Правило правотворческой техники (в соответствии с Законом о НПА 2018 г.)
1	2	3	4
1	Текст	<p>п. 62:</p> <p>«Текст документа должен быть достоверным, объективным, максимально кратким с сохранением полноты информации и точности ее изложения, не допускать различных толкований»</p>	<p>абзац третий п. 1 ст. 28:</p> <p>«краткость и точность изложения нормативных правовых предписаний»</p>
2	Язык	<p>п. 63:</p> <p>«Текст документа излагается простым и ясным языком, с соблюдением норм официально-делового стиля литературного языка»</p>	<p>абзац пятый п. 1 ст. 28:</p> <p>«ясность, простота и доступность языка изложения нормативного правового акта, исключающие различное толкование его нормативных правовых предписаний, отсутствие внутренних противоречий»;</p> <p>п. 1 ст. 29:</p> <p>«Нормативный правовой акт излагается ясным, простым и доступным языком с использованием юридической терминологии и соблюдением норм белорусского и (или) русского языков, в т.ч. официально-делового стиля»</p>
3	Терминология	<p>п. 66:</p> <p>«В документах применяют термины и определения, предусмотренные нормативными правовыми актами, техническими нормативными правовыми актами, в том числе государственными стандартами Республики Беларусь, и терминологическими словарями. Многозначные термины в каждом конкретном случае должны употребляться только в одном из своих значений»</p>	<p>часть вторая п. 2 ст. 30:</p> <p>«при подготовке проектов нормативных правовых актов используется юридические словари государственных информационно-правовых ресурсов, рас пространяемых (предоставляемых) Национальным центром законодательства и правовой информации, иные информационно-правовые ресурсы»</p>

Продолжение таблицы

1	2	3	4
4	Стиль	<p>п. 67: «В тексте документа не допускается употребление: просторечий и экспрессивных форм разговорной речи; иноязычных слов при наличии общепотребительных аналогов слов и выражений в белорусском или русском языке; нечетких словосочетаний, обобщенных рассуждений, восклицаний и призывов, образных сравнений, эпитетов, метафор и других средств художественной выразительности; аббревиатур, кроме общезвестных или введенных в тексте документа; ненормативной лексики.»</p>	<p>ст. 31: «В тексте нормативного правового акта не допускается употребление: слов и выражений, не соответствующих нормам белорусского и (или) русского языков, просторечий, ненормативной лексики, диалектизмов, жаргонизмов, устаревших слов и неоправданных неологизмов; иноязычных слов при наличии общепотребительных аналогов слов и выражений в белорусском или русском языках, за исключением случаев, если их использование обосновано необходимостью соответствия терминологии нормативного правового акта терминологии, используемой в законодательстве иностранных государств, международных договорах и иных международно-правовых актах; вопросительных и побудительных предложений; обобщенных рассуждений, образных сравнений, эпитетов, метафор и других средств художественной выразительности; аббревиатур (сокращенных слов и словосочетаний), за исключением общезвестных или введенных в тексте нормативного правового акта»</p>
5	Заголовок (наименование) акта	<p>Реквизиты акта:</p>	<p>часть третья п. 50: «Заголовок формулируется составителем документа. Он должен быть кратким и емким, точно передавать смысл текста и грамматически согласовываться с названием документа»</p> <p>часть первая п. 1 Требований нормотворческой техники: «Название проекта нормативного правового акта (далее, если не определено иное, – акт) должно быть четким, максимально лаконичным, отражать основное содержание акта»</p>

Продолжение таблицы

1	2	3	4
6	Гриф «Утв- рждено»	часть 1 п. 48: Реквизит «Гриф утверждения» оформляется в правом верхнем углу документа. При утверждении документа несколькими должностными лицами грифы утверждения располагают на одном уровне.» часть 9 п. 48: «При утверждении документа посредством принятия постановления, решения или составления протокола гриф утверждения состоит из слова «УТВЕРЖДЕНО», названия вида утверждающего документа в именительном падеже, включая наименование организации, его даты и регистрационного индекса.»	части первая–вторая п. 3 Требований нормотворческой техники: «Утверждение акта оформляется грифом утверждения, который располагается в правом верхнем углу первого листа утверждаемого нормативного правового акта. В грифе утверждения указываются: слово «УТВЕРЖДЕНО» (прописными буквами); вид утверждающего акта с прописной буквы в именительном падеже; дата принятия (издания), регистрационный номер утверждающего акта.»
7	Гриф приложения	части первая–вторая п. 54: «Реквизит «Гриф приложения» располагается в правом верхнем углу первого листа приложения. Гриф приложения состоит из слова «Приложение», его порядкового номера (указывается арабскими цифрами без знака №), названия вида документа в дательном падеже, его автора, даты и регистрационного индекса»	части третья–четвертая п. 4 Требований нормотворческой техники: «Гриф приложения располагается в правом верхнем углу первого листа приложения. В грифе приложения указываются: слово «Приложение» (с прописной буквы); порядковый номер приложения, если акт содержит несколько приложений (арабскими цифрами без знака №); вид акта, к которому относится приложение, в дательном падеже; дата принятия (издания), регистрационный номер акта, к которому относится приложение (за исключением законов)»

Окончание таблицы

1	2	3	4
8	Деление (структура)	<p>акта</p> <p>части первая, четвертая-пятая п. 68: «Тексты сложных по содержанию документов делятся на пункты, пункты могут подразделяться на подпункты, части или абзацы; подпункты – на части или абзацы; части – на абзацы.<...>.</p> <p>Пункты нумеруются арабскими цифрами с точкой и записываются с абзацного отступа.</p> <p>Подпункты нумеруются арабскими цифрами и записываются с абзацного отступа. Номер подпункта включает номер пункта и номер подпункта, после которых ставятся точки.»</p>	<p>часть первая п. 19, п. 21, часть первая п. 22 Требований нормотворческой техники.</p> <p>«Законы, как правило, подразделяются на статьи, иные акты – на пункты.</p> <p>Пункты не имеют названия, обозначаются арабскими цифрами с точкой, если иное не предусмотрено частью четвертой пункта 23 и пунктом 57 настоящего приложения.</p> <p>Пункты могут подразделяться на подпункты, части либо абзацы, подпункты – на части либо абзацы, части – на абзацы.</p> <p>Подпункт является составной частью пункта и обозначается несколькими арабскими цифрами с точкой после каждой из них, первая из которых обозначает номер пункта, если иное не предусмотрено частью четвертой пункта 23 и пунктом 57 настоящего приложения»</p>

Таким образом, правила правоприменительной техники нашли закрепление в действующем законодательстве в весьма сжатом объеме. Можно назвать буквально один нормативный правовой акт, наиболее подробно регламентирующий порядок подготовки официальных документов (составляющих часть комплекса правоприменительных актов) – Инструкцию по делопроизводству. С учетом данной Инструкции отдельными организациями разрабатываются правила подготовки документов внутри самой организации. Некоторые требования к актам применения права нашли закрепление в иных актах: например, требования к судебным актам содержатся в УПК, ГПК, Кодексе о судоустройстве и статусе судей и др. Соответственно, в отличие от правотворческой техники, правоприменительная техника в Республике Беларусь практически не нашла своего правового закрепления.

Ввиду многообразия видов правоприменительных актов, особенностей каждого из них сформулировать единые требования, предъявляемые ко всем разновидностям, безусловно, весьма затруднительно. Вместе с тем предлагаемая в предыдущем разделе типология средств и приемов правоприменительной техники, анализ действующего законодательства доказывают наличие общих, объединяющих разные виды правоприменительных актов инструментов юридической техники, использовать которые следует по определенным правилам. Наиболее важные правила, как и в случае с нормативными правовыми актами, на наш взгляд, возможно (и необходимо) унифицировать, систематизировать и придать им общеобязательный характер.

В различных источниках находят отражение нормативно закрепленные правила юридической техники, практически дословно изложенные в отношении актов применения права и нормативных правовых актов. Данный аспект выявлен при сравнении ряда требований, содержащихся в нормативных правовых актах, выполняющих на сегодняшний день ведущие роли в правовом закреплении правил правоприменительной техники и правотворческой техники – Инструкции по делопроизводству и Законе о НПА 2018 г. Весьма схожие, в том числе редакционно, требования предъявляются к актам применения права и нормативным правовым актам и касаются в большей степени языка, стиля, терминологии и общих правил составления текста документа.

В связи с вышеизложенным видится перспективным направлением действий законодателя создание единого нормативного правового акта, который вобрал бы в себя унифицированные правила подготовки и нормативных правовых актов, и актов применения права.

Глава 5

КОДИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Идеи о нормативном закреплении унифицированных правил юридической техники уже высказывались в отечественной и зарубежной юридической науке, притом в последние десятилетия они обсуждаются еще активнее с учетом новых импульсов развития юридической техники и того места, которое сегодня она занимает в теории права. Одни авторы (И. Ф. Казьмин и С. В. Поленина [134, с. 5], В. Ю. Картухин [150], Т. Н. Рахманина [340] и др.) ограничиваются общим мнением о необходимости формальной определенности единообразного понимания и применения права, а именно, признания нормативно-правового характера правилам юридической техники. Другие предлагают конкретный способ нормативного закрепления – принятие самостоятельного законодательного акта кодифицированного типа. Названия предлагаемых актов различны: Кодекс юридической техники (Н. В. Сильченко [358, с. 72; 365, с. 28; 361, с. 68–69]), Закон «О правилах правотворческой техники» (Т. А. Золотухина [121, с. 370]), Закон «О правилах юридической техники и порядке их применения в правотворческом процессе федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти» (О. И. Лазутина [203, с. 86]) и пр. Третьи авторы (М. Л. Давыдова [85, с. 155, 158], П. Ю. Каратеев [142] и др.) считают невозможным закрепление правил юридической техники лишь в одном законодательном акте и предлагают распределить их по нормативным актам различного уровня, в том числе разработать Правила юридической техники или соответствующие Методические рекомендации и утвердить их на уровне подзаконного нормотворчества.

По нашему мнению, «”стянуть“ в единое целое все виды документов, которые сопровождают и венчают деятельность в сфере права» [360, с. 69], и стать эффективным инструментом, призванным устраниить технико-правовые дефекты как нормативных правовых актов, так и правоприменительных актов республики, наилучшим образом сможет кодифицированный акт в форме кодекса. С учетом задач и цели кодификации, правотворческой практики, а также исходя из характера нормативных предписаний, наименование будущего кодекса предлагается сформулировать как Кодекс юридической техники (далее – КоЮТ).

Как известно, «в кодифицированных актах удается тесно увязать нормы права большой степени обобщенности с более конкретными нормами» [357, с. 17], и такая форма систематизации нормативного материала, как кодификация, отличается не только формально-механическим упорядочением

законодательства, но также его дальнейшим «творческим» развитием. Результат кодификации – по существу и по форме новый законодательный акт, который поглощает и заменяет ранее действовавшие нормативные акты в данной области права. Иными словами, при кодификации «законодатель, исходя из общих принципов данной правовой системы, стремится дать в одном акте единое, стройное, внутренне согласованное изложение правовых установлений, с максимальной полнотой регулирующих определенную область общественных отношений» [451, с. 140].

На разных этапах исторического развития кодификация осуществлялась в различных формах в зависимости от характера, назначения и объема систематизируемого законодательства. Тем не менее «наиболее подробно и непосредственно, полно и всесторонне регулировать определенную область общественных отношений может именно кодекс». Особенность кодексов весьма точно отметила И. П. Сидорчук – их «ведущее значение в системе права, относительно всеобъемлющий характер и полнота, а также то, что они представляют собой определенную систему» [353, с. 67].

Не секрет, что на сегодняшний день в Республике Беларусь кодексы являются самыми распространенными кодифицированными актами, и во всех существующих базовых отраслях законодательства Республики Беларусь они выполняют функцию головного акта. Функцию главенствующего, основополагающего акта в определенных сферах могут выполнять и некоторые законы (например, в информационном законодательстве это Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» и т.д.) или иные акты (правила, уставы). Тем не менее «авторитет» кодексов среди нормативных правовых актов неоспорим: во всех существующих базовых отраслях законодательства Республики Беларусь именно кодексы выполняют функцию головного акта.

Кодекс – особый вид нормативных правовых актов, и его главная технико-юридическая особенность (в литературе это считают главным достижением юридической техники в отношении кодексов) – деление на несколько самостоятельных частей. Данная особенность является плюсом для развития наших идей о кодификации юридической техники, ведь, юридическая техника содержит правила по подготовке различных правовых актов и выполнения разных действий в сфере права. В таком случае удобно, наглядно и наиболее понятно данные правила будут восприниматься при распределении их по разным частям и разделам кодекса. Как справедливо писал П. И. Люблинский, «чем больше в кодексе делений и подразделений, тем ближе кодекс подходит к личности, и тем яснее, и полнее он для каждого гражданина» [218, с. 6].

В большинстве своем кодексы состоят из двух основных частей: Общей и Особенной. В Общую часть выделяются общие правила, распространяемые на все или ряд правовых норм и правовых институтов Особенной части этого же кодекса. В свою очередь, Особенная часть содержит правовые нормы и правовые институты, регулирующие определенные общественные отношения. По мнению Д. А. Керимова, наличие Общей и Особенной частей кодекса позволяет избежать повторения общих положений при изложении каждой правовой нормы, каждого правового института [158, с. 39]. Придерживались схожих взглядов об Общей и Особенной частях кодекса и иные ученые [29, с. 38–39; 246, с. 273; 318, с. 113–114; 343, с. 86, 116; 441, с. 190, 223].

В настоящее время в Республике Беларусь из двадцати шести действующих кодексов разделены на Общую и Особенную части восемь. Еще один (Налоговый) кодекс имеет такую же структуру, но, ввиду большого объема, разработан в виде двух самостоятельных кодексов – Налоговый кодекс (Общая часть) и Налоговый кодекс (Особенная часть). В то же время имеются и кодексы, которые также внутри разделены на части, только наименования этих частей отличны от традиционных. В частности, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь содержит Процессуальную и Исполнительную часть, УПК включает Первую, Вторую и Третью части.

Идеи о различных подходах к делениям кодексов на части, в том числе не только на традиционные Общую и Особенную, высказывались и представителями юридической науки. Так, А. А. Ушаков, допускает возможность деления кодексов на Общую, Особенную и Исключающую части. Исключающая часть (раздел), по А. А. Ушакову, содержит «положения, рассчитанные на единичные случаи, а также положения, имеющие отклонение от общих принципов нормативного правового акта в части срока действия правовых норм, круга субъектов правоотношений и т.д.» [415, с. 55]. Т. В. Кашанина в качестве образца кодификации предлагает модель Избирательного кодекса Российской Федерации. Структурными единицами текста данного кодекса являются Общая, Особенная (процедурная) и Процессуальная части [156, с. 347–354]. Украинский автор В. В. Кудрявцева, в свою очередь, предлагает структуру проекта Инвестиционного кодекса Украины и видит целесообразным объединить все его правовые нормы также в три части – Общую, Особенную и Специальную. Специальная часть в таком случае дифференцирована на отдельные типы и виды деятельности (динамичный аспект регулирования), которые по тем или иным критериям актуальности, по мнению законодателя, могут быть урегулированы в рамках и на уровне кодекса [191, с. 13].

По мнению автора настоящей монографии, перспективной и возможной для реализации является следующая структура будущего КоЮТ:

1) Преамбула.

Данный структурный элемент можно изложить приблизительно в следующей редакции: «Кодекс направлен на регулирование общественных отношений в сфере подготовки правовых актов, а также на установление правовых, организационных, экономических и социальных основ применения юридической техники в целях совершенствования правотворческой, право-реализационной, систематизационной и интерпретационной деятельности»;

2) Общая часть.

Данная часть может содержать следующие положения:

- основные, ключевые понятия, используемые в КоЮТ;
- основные принципы регулирования общественных отношений, которых касается КоЮТ;
- общие положения о самой юридической технике, ее типах;
- правила юридической техники, единые (общие) для подготовки разного вида актов (нормативных правовых актов, актов применения права и т.д.). В данном случае отдельные статьи могут быть посвящены некоторым языковым, логическим правилам и т.д.;
- иные положения.

3) Особенная часть.

Данная часть включает в себя разделы, посвященные юридико-техническим правилам подготовки отдельных видов юридических актов. С учетом проведенных в предыдущих главах исследований представляется логичной структурирование Особенной части КоЮТ в виде четырех разделов:

- раздел I – Правотворческая техника;
- раздел II – Техника реализации права;
- раздел III – Техника систематизации права;
- раздел IV – Техника интерпретации права.

Каждый раздел будет содержать правила подготовки юридических актов данных сфер действия права: в разделе I – нормативных правовых актов, в разделе II – актов реализации (правоприменения) права; в разделе III – актов систематизации права; в разделе IV – актов интерпретации права. Кроме этого, туда войдут нормы, касающиеся технико-юридических правил выполнения иных действий в перечисленных сферах деятельности.

Представить более подробную структуру разделов можно следующим образом. В раздел I целесообразно включить главы, объединяющие группы правил использования средств и приемов правотворческой техники. Исходя

из типологии средств и приемов правотворческой техники (п. 3.2 настоящей монографии), это будут главы «Правила создания текста нормативного правового акта» и «Правила осуществления иных работ, составляющих правотворческий процесс». Эти главы могут подразделяться на статьи, посвященные требованиям по использованию конкретных средств и приемов правотворческой техники. Например, в главе «Правила создания текста нормативного правового акта» могут быть статьи «Формальные (реквизитные) правила», «Структурные правила», «Языковые правила» и т.д.

В то же время раздел II (Техника реализации права) может также содержать главы, составляющие группы правил по использованию средств и приемов правоприменительной техники (п. 4.2 настоящей монографии). Такими главами будут: «Правила совершения действий, предшествующих созданию правоприменительного акта», «Правила создания правоприменительного акта». Главы этого раздела будут объединять статьи, посвященные правилам использования конкретных средств и приемов правоприменительной техники. Например, в главу «Правила создания правоприменительного акта» будут включены статьи о структурных, языковых и иных требованиях, однако они будут касаться актов применения права, отражать их специфику, отличие от нормативных правовых актов.

Предложение о создании в республике КоЮТ, как и любого иного кодекса, зачастую критикуется со стороны научного сообщества, а также практических работников, чья деятельность связана с подготовкой проектов правовых актов. В некоторых источниках встречаются мнения авторов об избыточности предлагаемых сегодня аспирантами (адъюнктами) докторантами новых кодексов, законов, статей Конституций и т.д. Например, В. М. Баранов и П. В. Ремизов пишут: «”Планка“ должна быть снижена, желательно ориентировать соискателей на краткое формулирование идеи законопроекта (либо иного акта)» [17, с. 144]. Еще раньше высказал свои замечания на этот счет профессор Ю. А. Тихомиров: «На практике нередко кодекс ”возникает“ на пустом месте, при отсутствии накопленного материала, и ему, по сути, нечего кодифицировать» [400, с. 3].

Действительно, работа по кодификации того или иного массива законодательства должна проходить вдумчиво, постепенно, в том числе с учетом специальной комплексной экспертизы и критической оценки такой работы. Как правило, кодексы составляются на длительный период, поэтому необходима тщательность в этой работе. Наибольший эффект кодификация юридической техники может дать после того, как завершится его модернизация, накопится стабильный нормативный материал. Однако уже сейчас

наблюдаются проблемы наличия многочисленных правовых норм, регулирующих правила подготовки правовых актов (например, в части разработки нормативных правовых актов), либо недостаточное количество нормативного материала (например, для подготовки правоприменительных актов, актов систематизации и интерпретации права). Для того чтобы упорядочить этот нормативный материал, привести его в систему, содержательно переработать и т.д., конечно, необходимо учитывать исторический опыт, нюансы в законодательной сфере Республики Беларусь, а также обеспечить доступность данной кодификации всем гражданам государства.

Важно отметить еще следующее. В литературе многие десятилетия подчеркивается двойственная природа кодификации – кодификация как форма систематизации и кодификация как вид правотворчества. Указанная особенность и основное отличие кодификации от иных, известных юридической науке и практике, форм систематизации законодательства (инкорпорации, консолидации), лишь доказывает возможность кодификации законодательства о юридической технике.

Предлагаемый КоЮТ охватит многочисленные вопросы подготовки различных юридических актов важнейших сфер действия права. Для первой сферы (правотворчества) на данный момент, в принципе, накоплен достаточно богатый массив правовых норм, проделана большая работа по сбору и приведению к единой системе правил создания нормативных правовых актов, нашедшая отражение в Требованиях нормотворческой техники. В то же время А. Ф. Мательский напоминает: «По-прежнему важно принимать меры по обеспечению компактности законодательства, не допуская чрезмерного разрастания правовых предписаний» [227, с. 7]. Остальные же сферы действия права, а именно правила создания правоприменительных актов, актов систематизации и интерпретации права, выполнения актов-действий и т.д. нуждаются в серьезной доработке, пересмотре, обновлении правового материала. Это значит, что работа по совершенствованию законодательства в таких видах юридической техники, как техника реализации права, техника систематизации права, техника интерпретации права, будет отталкиваться в первую очередь от своего правотворческого начала.

При реализации в будущем идеи создания специального нормативного правового акта о юридической технике будет решена еще одна немаловажная задача – Республика Беларусь приблизится к последовательному упорядочению всего законодательства, повышению степени его комплексности и системности.

Заключение

Основные научные результаты

Выделены этапы развития научных исследований юридической техники.

Первый этап (IX–XVI вв.). В этот период правовые нормы получают письменное оформление, появляются первые кодифицированные источники права, содержание правовых актов становится систематизированным, правовые нормы объединяются в статьи, главы разделы и т.п. В письменной форме стали выноситься и судебные решения, содержащие прецедентные нормы и получившие широкое распространение в качестве источников права. Большую роль в развитии отечественной юридической техники данного периода сыграли Статуты ВКЛ. В Статуте ВКЛ 1588 г. был дан широкий перечень форм юридических документов, сформулированы требования, касающиеся реквизитов правовых актов, и т.д. Таким образом, на данном этапе начинают зарождаться первые требования к подготовке письменных источников права.

Второй этап (XVII в. – 1916 г.) можно считать временем формирования самостоятельной отрасли правового знания – учения о юридической технике, когда, во-первых, было введено соответствующее понятие – «юридическая техника», во-вторых, были заложены общие представления о его предмете, в-третьих, определены общие контуры сферы применения юридической техники. Специальных исследований о юридической технике практически не было, в основном ученые выдвигали требования к созданию законов и отчасти – требования к толкованию и применению права. Появились научные публикации, в которых авторы говорили о правилах и способах конструирования и применения правовых норм.

Третий этап (1917 – 1990 гг.) можно представить в виде двух самостоятельных периодов. Первый период приходится на первые десятилетия существования советского государства (1917 г. – середина 50-х гг. XX в.) и характеризуется сохранением инерции досоветских подходов, рассмотрением юридической техники в широком аспекте и преимущественно в контексте учения К. Маркса, В. И. Ленина, Ф. Энгельса, а также иных видных деятелей Коммунистической партии и советского правительства. Во втором периоде (середина 50-х гг. XX в. – 1990 г.) утверждается «узкое» видение вопросов юридической техники. Усилия ученых были направлены на исследование понятия юридической техники, определение ее места в механизме правового регулирования, разработку отдельных правил юридической

техники и решение вопросов правового закрепления правил юридической техники.

Четвертый этап (1991 г. – середина 2000-х гг.). Предметом исследований ученых на данном этапе были понятие «юридическая техника», а также его соотношение с иными правовыми категориями («законодательная техника», «юридическая технология», «правовая технология» и др.). Одним из основных аспектов исследований была разработка системы технико-юридического инструментария. Основная особенность указанного этапа – закрепление юридической техники в качестве учебной дисциплины в учреждениях высшего юридического образования, издание учебников и учебных пособий по юридической технике либо включение данных положений в структуру учебников по общей теории права. Рассматриваемый этап позволяет говорить о зарождении в юридической науке теории юридической техники.

Пятый этап (середина 2000-х гг. – 2017 г.) – этап развития юридической техники как науки и учебной дисциплины. В этот период научные выводы и положения о юридической технике составляют целостную систему и позволяют говорить о наличии в составе юридической науки самостоятельной теории юридической техники. Развитие фундаментальных научных исследований по данной проблематике позволило ввести в учебные планы высших юридических учебных заведений самостоятельную специализацию по юридической технике и обеспечить ее отдельными учебными курсами и спецкурсами.

Шестой этап (2018 г. – настоящее время) – этап модернизации юридической техники в условиях цифровых преобразований. Появляются самостоятельные научные исследования, связанные с новейшим явлением современной правовой действительности – цифровизацией правотворчества, внедрением в правотворческую практику технологий искусственного интеллекта и др. Начинает формироваться надлежащая теоретическая база цифровизации юридической техники,рабатываются новые подходы к реализации юридической техники с использованием информационных технологий.

Установлено, что юридическая техника – система средств, приемов и правил, с помощью которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права.

Юридическая техника состоит из ряда разнородных элементов, основными из которых являются средства, приемы и правила. Авторский подход к определению понятия «юридическая техника», основанный на всестороннем анализе высказанных в юридической литературе взглядов, сводится к тому, что средства юридической техники – инструменты юридического выражения и внешнего изложения права, а также материальные или технические объекты,

при помощи которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права, а приемы юридической техники – это повторяющиеся действия, заключающиеся в рациональном использовании средств юридической техники, при помощи которых создаются оптимальные по форме и содержанию правовые акты и осуществляются эффективные действия в сфере права.

Средства и приемы юридической техники не должны использоваться и применяться хаотично, поэтому важным элементом юридической техники являются правила юридической техники – система нормативно закрепленных установлений (предписаний) по использованию средств и приемов юридической техники. Правила юридической техники являются обязательными для соблюдения субъектами права, которые осуществляют разные виды юридической деятельности.

С помощью метода типологии осуществлена инновационная систематизация средств, приемов и правил юридической техники, в ходе которой весь инструментарий юридической техники был «привязан» к самостоятельным видам юридической деятельности и правовым актам, сопровождающим все юридически значимые действия.

Системный анализ отдельных видов юридической деятельности, характера и содержания правовых актов, создаваемых в результате юридически значимых действий, позволили выделить следующие виды юридической техники: 1) правотворческая техника; 2) техника реализации права; 3) техника систематизации права; 4) техника интерпретации права. Каждый вид юридической техники состоит из большого числа операций, любая из которых может быть выполнена с помощью различных средств, приемов и правил. В то же время в нескольких видах юридической техники могут применяться одни и те же средства, приемы и правила.

Изучение законодательства, методических материалов и рекомендаций в исторической ретроспективе показало, что значимые шаги в правовом регулировании юридической техники были сделаны в советское время. Несмотря на то, что нормативное закрепление юридической техники долгое время ограничивалось отдельными нормами, которые регулировали вопросы повышения качества законодательства, тем не менее, в 1976 г. были разработаны и утверждены «Рекомендации по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР». Начиная с 70-х гг. XX в., в юридической науке и практике сформировалось понимание необходимости унификации правил юридической техники и придания им обязательного характера. Большое значение для решения данной задачи имела практика некоторых зарубежных стран, в которых были созданы и нормативно закреплены единые правила по разработке и оформлению правовых актов.

В современных условиях требования к написанию и оформлению правовых актов лишь частично закреплены в нормах права (в принятых законах «О нормативных правовых актах» («О правовых актах»), в Регламентах палат Парламента и т.д.), а в основном существуют в форме научно-методических рекомендаций (справочных документов) либо в виде сложившихся обыкновений. Среди стран – бывших советских социалистических республик наибольшего внимания заслуживает опыт Кыргызской Республики, в которой правила разработки законов и проектов подзаконных актов закреплены на законодательном уровне в форме самостоятельных комплексных правовых актов, получивших тем самым статус общеобязательных для соблюдения требований.

Разработано отвечающее целям и задачам диссертации определение правотворческой техники, под которой предлагается понимать совокупность средств и приемов, используемых и применяемых в соответствии с определенными правилами для подготовки источников права. Указанное определение сформулировано на основе результатов, полученных в ходе изучения особенностей юридической техники, а также анализа научных взглядов и идей на сущность правотворчества и стадийность правотворческого процесса.

На основе разработанного определения правотворческой техники проведено типологическое исследование средств и приемов правотворческой техники.

Выделены и подробно охарактеризованы два типа средств правотворческой техники.

Первый тип – средства, используемые при создании текста источника права. Все средства данного типа в свою очередь разделены на три самостоятельных вида: а) формальные – средства обеспечения точности формы источника права (например, реквизиты нормативного правового акта); б) содержательные – языковые средства, стиль, понятия, терминология и т.д.; в) технические (инструментальные), позволяющие с помощью материальных и технических объектов выработать содержание источника права и придать ему соответствующую форму (компьютеры, офисная техника, бумага и т.д.).

Второй тип – средства, используемые при выполнении иной работы, составляющей правотворческий процесс. Все средства данного типа разделены на два вида: а) программно-технологические (информационные ресурсы сети Интернет; государственные информационные ресурсы; автоматизированные системы и т.д.); б) учетно-регистрационные, подтверждающие факты получения источников права (их проектов), отправки и т.д. (штампы, надписи, регистрационные номера и др.).

Выделены и рассмотрены два типа приемов правотворческой техники.

Первый тип – приемы изложения правовых норм в содержательном аспекте. Указанные приемы необходимы для создания текста источника права как носителя определенных положений, направлены на достижение логичности, стройности и непротиворечивости излагаемых правовых норм. Первую подгруппу приемов данного типа составляют те, которые используются для изложения правовой нормы в статье источника права: прямой, ссылочный, бланкетный. Вторая подгруппа приемов включает приемы изложения непосредственно правовых норм: а) по степени обобщения (абстрактный, казуистический); б) связанные с решением содержательно-познавательных задач (использование юридических конструкций, классификаций, перечислений, определений, специальных приемов (правовых презумпций, правовых фикций) и др.).

Второй тип приемов правотворческой техники – приемы изложения правовых норм в формальном аспекте. Эти приемы направлены на упрощение восприятия текста источника права за счет «внешнего выражения» (деление нормативного правового акта на части, разделы, главы, статьи, параграфы, пункты; использование примечаний, поправок, сносок и др.).

Выявлено, что правила правотворческой техники находят закрепление в широком перечне нормативных документов и методических разработок, многие из которых носят рекомендательный характер.

Несмотря на значимые шаги белорусского законодателя по нормативному закреплению правил правотворческой техники, созрели предпосылки для продолжения работы в данном направлении. Так, требуется доработка ряда положений Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»: по вопросам, связанным с разнотечениями в изложении того или иного правила нормотворческой техники в тексте Закона и в приложении к нему; по структуре (порядку изложения) правил, содержащихся в Требованиях нормотворческой техники (в этом отношении предлагаем опираться на выработанную в данной монографии типологию средств и приемов правотворческой техники); по юридической силе разрабатываемых в республике и интегрируемых в государственные информационно-правовые ресурсы шаблонов проектов нормативных правовых актов и т.д.

Кроме этого, Требования нормотворческой техники, изложенные в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», равно как и иные акты законодательства, касаются правил подготовки нормативных правовых актов, а нормотворческая техника составляет лишь вид правотворческой техники. В этой связи нормативное закрепление правил составления нормативных правовых актов, по мнению автора, является лишь

промежуточным результатом на пути к приданию общеобязательного статуса правилам создания и иных видов источников права.

В работе дано определение правоприменительной техники, под которой предлагается понимать самостоятельный вид юридической техники, представляющий собой совокупность средств и приемов, используемых и применяемых в соответствии с определенными правилами для подготовки актов применения права, а также выполнения действий, предшествующих их принятию. Данное определение разработано на основе общих положений о юридической технике, а также изучения сущности реализации права, применения права и стадий правоприменительного процесса.

Выделено два типа средств и приемов правоприменительной техники.

Первый тип – средства и приемы совершения действий, предшествующих созданию правоприменительного акта. В данном случае речь идет об установлении фактических обстоятельств дела, выборе и анализе необходимых для применения правовых норм. В качестве средств, позволяющих осуществить указанные действия, выступают программно-технологические (официальные ИПС поиска правовой информации, банки данных правовой информации, электронные ресурсы и т.д.). Приемами правоприменительной техники, использование которых помогает в изучении обстоятельств дела, выборе нормы, которую необходимо применить, являются конкретизация положений, доказательства, юридическая квалификация (юридическая оценка), обобщения, гипотезы, аналогии и др.

Второй тип – средства и приемы создания правоприменительного акта. Средства правоприменительной техники данного типа можно подразделить на формальные (реквизиты правоприменительного акта, его структура), содержательные (языковые средства, стиль, терминология и т.д.), технические (инструментальные) (компьютер, принтер, бумага и пр.), учетно-регистрационные (штампы, надписи и пр.). Приемы создания правоприменительного акта – это конкретизация текста, использование примечаний, ссылок и др.

Обоснован вывод о том, что в равной степени с правилами подготовки и издания источников права в нормативном закреплении нуждаются и правила подготовки и принятия актов применения права. На сегодняшний день такие правила лишь частично закреплены в действующем законодательстве. Ввиду многообразия и особенностей каждого вида актов применения права весьма затруднительно сформулировать единые правила по использованию средств и приемов правоприменительной техники. Вместе с тем в ходе проведенного автором типологического исследования средств и приемов правоприменительной техники были обнаружены инструменты юридической

техники, которые являются общими для разных видов актов применения права. Кроме этого, к правоприменительной технике во многом применим арсенал средств и приемов правотворческой техники, поскольку содержание актов применения права, как и нормативных правовых актов, выражено в виде определенного юридически осмысленного текста. В этой связи видится перспективным создание единого нормативного правового акта, который вобрал бы в себя унифицированные правила подготовки и принятия (издания) как нормативных правовых актов, так и актов применения права.

Нормативный правовой акт о юридической технике – а именно Кодекс юридической техники – охватит многочисленные вопросы подготовки различных юридических актов в важнейших сферах действия права. В проведенном исследовании был сделан акцент на такие сферы, как правотворчество и применение права, но в последующем можно осуществить типологию средств и приемов техники систематизации и техники интерпретации права. Формой кодифицированно акта предлагается избрать именно кодекс ввиду ведущего значения данного вида законов в системе права, его всеобъемлющего характера, полноты содержащихся положений, а также удобной структуры для изложения правовых предписаний и их реализации.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы:

- в рамках подготовки проектов нормативных правовых актов, направленных на развитие правотворческого и правоприменительного процессов;
- в работе государственных органов (организаций) в целях повышения качества подготовки нормативных правовых актов и актов применения права;
- в качестве научных разработок при изучении средств, приемов и правил, используемых при реализации, систематизации и интерпретации права;
- в учебном процессе высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров по юридическим специальностям, а также при преподавании учебных дисциплин (специкурсов) «Общая теория права», «Общая теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Правотворческий процесс», «Юридическая техника» и др.

Список использованных источников

1. Абдулаев, М. И. Теория государства и права : учеб./ М. И. Абдулаев. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Экономика, 2006. – 623 с.
2. Абламейко, М. С. Этические и правовые аспекты применения технологий искусственного интеллекта с учетом международного опыта // Право.by. – 2023. – № 5. – С. 66–74.
3. Абрамович, А. М. Актуальные вопросы нормотворчества в Республике Беларусь / А. М. Абрамович // Актуальные вопросы нормотворчества в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2000 г. / Нац. центр законопроект. деятельности при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – С. 6–15.
4. Агульная тэорыя права : навуч. дапам. / М. У. Сільчанка, В. В. Сядзельнік, С. А. Жайняровіч [і інш.]; пад рэд. М. У. Сільчанкі. – Гродна : Гродзен. дзярж. ун-т, 2004. – 298 с.
5. Алексеев, С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.
6. Алексеев, С. С. Общая теория права : курс в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981–1982. – Т. 2. – 1982. – 360 с.
7. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 286 с.
8. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1972–1973. – Т. 2 : Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). – 1973. – 401 с.
9. Алексеев, С. С. Собрание сочинений : в 10 т. / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. – 781 с.
10. Антонова, Л. И. Некоторые вопросы теории правотворчества / Л. И. Антонова // Изв. вузов. Правоведение. – 1963. – № 3. – С. 14–22.
11. Апт, Л. Ф. Общие приемы подготовки текста проекта закона / Л. Ф. Апт // Законодательная техника : науч.-практ. пособие / Л. Ф. Апт, Н. А. Власенко, В. Б. Исаков [и др.]; под ред. Ю. А. Тихомирова. – М., 2000. – Гл. 9. – С. 130–146.
12. Аренберг, Г. М. К вопросу о юридической терминологии / Г. М. Аренберг // Методические материалы / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1948. – Вып. 2. – С. 117–122.
13. Арзамасов, Ю. Г. Концепция механизма правового регулирования и ведомственное нормотворчество / Ю. Г. Арзамасов // Государство и право: теория и практика. – 2006. – № 12. – С. 4–23.
14. Бабаев, В. К. Теория государства и права в определениях и схемах / В. К. Бабаев. – Горький : Союзучиздат, 1975. – 95 с.
15. Банк данных проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/bank-dannykh-proektov-zakonov-respubliki-belarus/bank-dannykh-proektov-zakonov-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 09.12.2021.
16. Баранов, В. М. Классификация в российском законодательстве: теоретико-прикладное исследование / В. М. Баранов, А. П. Кузнецов, Н. Н. Маршакова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 160 с.
17. Баранов, В. М. Критика законодательства: доктрина, практика / В. М. Баранов, П. В. Ремизов. – М. : Проспект, 2018. – 253 с.
18. Баранов, В. М. Предисловие / В. М. Баранов // Проблемы юридической техники : материалы науч.-метод. семинара «Юрид. техника», Нижний Новгород, 13–18 сент.

1999 г. : сб. ст. / Нижегор. юрид. ин-т ; под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 11–12.

19. Баранов, В. М. Примечания в российском праве: природа, виды, проблемы реализации / В. М. Баранов, Д. С. Кондаков // Проблемы юридической техники : материалы науч.-метод. семинара «Юридическая техника», Нижний Новгород, 13–18 сент. 1999 г. : сб. ст. / Нижегор. юрид. ин-т ; под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 340–348.

20. Бахвалов, С. В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Бахвалов. – Н.-Новгород, 2006. – 272 л.

21. Бекета, В. М. Актуальные направления интеграции искусственного интеллекта в нормотворчество // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 551–555.

22. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 182 с.

23. Белорусские законы будут реже менять и писать более простым языком [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-oblasti-prava/2019/february/32378/>. – Дата доступа: 08.12.2021.

24. Беляева, Г. С. Правовой режим в общетеоретическом измерении / Г. С. Беляева. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 238 с.

25. Бентам, И. Тактика законодательных собраний / И. Бентам. – СПб. : Л. А. Волихов, 1907. – 186 с.

26. Берченко, А. Я. Применение советского социалистического права : лекции / А. Я. Берченко. – М. : Изд-во Высш. парт. шк. и Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, 1960. – 31 с.

27. Бибило, В. Н. Понятие юридической техники / В. Н. Бибило // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2011. – № 4. – С. 5–9.

28. Биля, І. О. Теоретичні основи використання нормотворчої техніки : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / І. О. Биля. – Харків, 2003. – 201 л.

29. Бойко, Л. М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества / Л. М. Бойко. – Ташкент : Фан, 1988. – 91 с.

30. Болдырев, С. Н. Некоторые проблемы использования потенциала юридической техники / С. Н. Болдырев // Юристъ-Правоведъ. – 2011. – № 1. – С. 13–18.

31. Болдырев, С. Н. Особенности презумпции в праве как средства юридической техники / С. Н. Болдырев // Юристъ – Правоведъ. – 2013. – № 6. – С. 9–10.

32. Болдырев, С. Н. Юридическая техника и юридические технологии: соотношение и значение / С. Н. Болдырев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и упр. – 2010. – № 1. – С. 20–25.

33. Большая энциклопедия : в 62 т. / гл. ред. С. А. Кондратов. – М. : Терра, 2006. – Т. 50. – 592 с.

34. Бошно, С. В. Новые приемы юридической техники: временные нормы федерального законодательства / С. В. Бошно // Право и соврем. государства. – 2015. – № 5. – С. 7–9.

35. Брауде, И. Л. Вопросы законодательной техники / И. Л. Брауде // Совет. государство и право. – 1957. – № 8. – С. 52–59.

36. Брауде, И. Л. Избранное = Selected works: очерки законодательной техники: некоторые вопросы системы советского права / И. Л. Брауде. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2010. – 158 с.

37. Браусов, А. М. Искусственный интеллект в нормотворчестве: предпосылки внедрения и пределы применения / А. М. Браусов // Информационное право. – 2020. – № 4. – С. 16–20.
38. Бро, Ю. Н. Проблемы применения права : учеб. пособие / Ю. Н. Бро. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1980. – 85 с.
39. Буткевич, Ф. П. Законодательная ошибка и ее следствия. Единственный способ исправления ошибки / Ф. П. Будкевич. – Варшава : Тип. «Рус. о-ва», 1908. – 48 с.
40. Василевич, С. Г. Повышение эффективности нормотворчества и правоприменения на основе информационных технологий / С. Г. Василевич // Место информационного права в правовой системе Республики Беларусь : сб. материалов круглого стола, Минск, 7 февр. 2014 г. / БГУ, Юрид. фак., Каф. конституционного права ; гл. ред. Д. А. Плетенев. – Минск : БГУ, 2014. – С. 9–14.
41. Василевич, Г. А. Верховный Совет Республики Беларусь: правовые вопросы деятельности / Г. А. Василевич. – Минск : [б. и.], 1993. – 289 с.
42. Василевич, Г. А. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» – важнейшая опора для становления правового государства / Г. А. Василевич // Право.ру. – 2019. – № 3. – С. 50–55.
43. Василевич, Г. А. Источники белорусского права / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2016. – 263 с.
44. Василевич, Г. А. О балансе отношений между государством, обществом и человеком в рамках цифровой системы // Право.ру. – 2023. – № 5. – С. 5–12.
45. Василевич, Г. А. Правотворческий процесс : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. М. Сивец. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2008. – 303 с.
46. Васильев, А. М. О применении норм советского социалистического права / А. М. Васильев // Совет. государство и право. – 1954. – № 7. – С. 96–100.
47. Васильев, А. М. Правотворчество и формы (источники) советского права / А. М. Васильев // Теория государства и права : учеб. / А. М. Айзенберг, А. М. Васильев, Г. С. Котляревский [и др.] ; под ред. А. М. Васильева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1983. – Гл. XV. – С. 263–280.
48. Васильев, Р. Ф. О понятии правового акта / Р. Ф. Васильев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 1998. – № 5. – С. 3–25.
49. Вацковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов / Е. В. Вацковский. – М. : Бр. Башмаковы, 1913. – 152 с.
50. Вацковский, Е. В. Цивилистическая методология / Е. В. Вацковский. – Одесса : Экон. тип., 1901. – Ч. 1 : Учение о толковании и применении гражданских законов. – 375 с.
51. Вершок, И. Л. Вопросы совершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере нормотворчества / И. Л. Вершок // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – С. 122–127.
52. Вершок, И. Л. О пересмотре природы правотворчества в контексте постнеклассической парадигмы / И. Л. Вершок // Вестн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2015. – № 1. – С. 74–78.
53. Вильнянский, С. И. Значение логики в применении правовых норм / С. И. Вильнянский // Учен. зап. / Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1948. – Вып. 3. – С. 77–110.
54. Вильнянский, С. И. Толкование и применение гражданско-правовых норм / С. И. Вильнянский // Методические материалы / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1948. – Вып. 2. – С. 42–61.

55. Винавер, А. М. Законодательная техника / А. М. Винавер // Право и жизнь. – 1926. – № 2/3. – С. 3–11.
56. Витушко, В. А. Теоретические основы современного правопонимания: общеправовой и отраслевой правовой подходы / В. А. Витушко, С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский ; под науч. ред. В. А. Витушко. – Минск : МИТСО, 2012. – 392 с.
57. Витушко, В. А. Цивилизационное право / В. А. Витушко. – Минск : Минск: БИП-СПлюс, 2011. – 224 с.
58. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского. – 3-е изд., пересмотр. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. – 478 с.
59. Вишневский, А. Ф. Теория и практика подготовки проекта нормативного правового акта / А. Ф. Вишневский, В. Н. Дмитрук. – Минск : Дикта, 2004. – 148 с.
60. Власенко, Н. А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила : учеб. пособие / Н. А. Власенко. – Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2001. – 142 с.
61. Власенко, Н. А. Основы законодательной техники : практ. руководство / Н. А. Власенко. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. – 54 с.
62. Власенко, Н. А. Язык права / Н. А. Власенко. – Иркутск : Норма-плюс, 1997. – 176 с.
63. Вопленко, Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды / Н. Н. Вопленко // Совет. государство и право. – 1981. – № 4. – С. 38–46.
64. Вопленко, Н. Н. Социалистическая законность и применение права / Н. Н. Вопленко. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 184 с.
65. Вопросы Свода законов СССР : постановление Центр. Ком. КПСС, Президиума Верхов. Совета СССР и Совета Министров СССР, 23 марта 1978 г., № 229 // Собр. постановлений Правительства Союза Совет. Социалист. Респ. – 1978. – № 9. – Ст. 60.
66. Гаврилов, О. А. Правотворчество и актуальные проблемы социального развития / О. А. Гаврилов // Право и правотворчество: вопросы теории : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права ; редкол.: В. П. Казимирчук (отв. ред.) [и др.]. – М., 1982. – С. 43–47.
67. Гайворонская, Я. В. Правовые акты и правотворчество субъекта федерации: взгляд с позиций новых реалий правового регулирования / Я. В. Гайворонская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 3. – С. 96–104.
68. Галанза, П. Н. О применении советских правовых норм / П. Н. Галанза // Совет. государство и право. – 1954. – № 6. – С. 94–97.
69. Галесник, Л. С. К вопросу о применении норм советского права / Л. С. Галесник // Совет. государство и право. – 1954. – № 7. – С. 101–103.
70. Гарбузова, Е. В. Инструментальный подход в совершенствовании национального законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Гарбузова. – Минск, 2012. – 141 л.
71. Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2025–2027 годы [Электронный ресурс] // Эталон-online. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=z02500001&ysclid=mg12cbwnh53992351>. – Дата доступа: 08.10.2025.
72. Глазырин, В. В. Эффективность правоприменительных актов / В. В. Глазырин, В. И. Никитинский // Совет. государство и право. – 1984. – № 2. – С. 11–17.
73. Глухарева, Л. И. Рудольф фон Иеринг – основатель юридической техники / Л. И. Глухарева // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 232–238.

74. Голенков, В. В. Перспективные направления применения искусственного интеллекта в юридической деятельности: технологические аспекты / В. В. Голенков, Н. А. Гулякина, Д. В. Шункевич // Право.by. – 2023. – № 5. – С. 75–83.
75. Голенок, С. Г. Юридическая техника в системе регионального нормотворчества: теоретико-прикладной аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. Г. Голенок. – СПб., 2005. – 203 л.
76. Горбаток, Н. А. Общая теория государства и права в вопросах и ответах : учеб. пособие / Н. А. Горбаток. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 184 с.
77. Горбаток, Н. А. Правообразование и правотворчество. Принципы правотворчества / Н. А. Горбаток // Правотворческий процесс : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, В. С. Гайдельцов, Н. А. Горбаток [и др.] ; под общ. ред. В. А. Кучинского, В. И. Павлова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2016. – С. 6–21.
78. Горохова, С. С. Юридическая техника : учеб. и практикум / С. С. Горохова. – М. : Юрайт, 2016. – 317 с.
79. Горшенев, В. М. Правоприменительная деятельность / В. М. Горшенев, И. Я. Дюрягин // Государство и право. – 1969. – № 5. – С. 21–28.
80. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Наци. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
81. Григорьев, А. С. Юридическая техника : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. С. Григорьев ; Тюменский гос. ун-т. – М. : Юрайт, 2017. – 183 с.
82. Григорьев, А. С. Юридическая техника : учеб. пособие / А. С. Григорьев. – Тюмень : Тюм. гос. ун-т, 2015. – 184 с.
83. Гродзинский, М. М. Законодательная техника и Уголовный кодекс / М. М. Гродзинский // Вестн. совет. юстиции. – 1928. – № 19. – С. 558–563.
84. Грязин, И. Текст права: опыт методологического анализа конкурирующих теорий / И. Грязин. – Таллин : Ээсти рамаат, 1983. – 187 с.
85. Давыдова, М. Л. Нормативность юридической техники: к вопросу о механизме действия правотворческих правил и средств / М. Л. Давыдова // Юрид. техника. – 2012. – № 6. – С. 154–158.
86. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М. Л. Давыдова ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2010. – 50 с.
87. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М. Л. Давыдова. – Волгоград, 2010. – 408 л.
88. Давыдова, М. Л. Теоретические проблемы определения понятия юридической техники в отечественной теории права / М. Л. Давыдова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. – 2007. – № 9. – С. 23–32.
89. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2009. – 318 с.
90. Дембо, Л. И. Проблема кодификации советского права / Л. И. Дембо // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1947. – № 4. – С. 74–85.
91. Демичев, Д. М. Общая теория права : учеб. пособие / Д. М. Демичев, А. А. Бочков. – Минск : Выш. шк., 2019. – 480 с.
92. Денисов, А. И. Теория государства и права / А. И. Денисов. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 532 с.

93. Денисов, Г. И. Юридическая техника: теория и практика / Г. И. Денисов // Журн. рос. права. – 2005. – № 8. – С. 86–96.
94. Деревнин, А. А. Правотворческая техника как инструмент создания текста права / А. А. Деревнин // Акад. юрид. журн. – 2000. – № 1. – С. 27–30.
95. Дзейко, Ж. О. Становлення законодавчої техніки у нормотворчості Західно-Української Народної Республіки / Ж. О. Дзейко // Наук. зап. НаУКМА. Сер. Юрид. науки. – 2005. – Т. 38. – С. 28–33.
96. Долотова, Д. В. К вопросу о соотношении юридической техники и технологии / Д. В. Долотова // Пробелы в рос. законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 53–55.
97. Долотова, Д. В. Техника и технология правовых актов: на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. В. Долотова. – Владимир, 2012. – 182 л.
98. Доржеева, В. В. Современные подходы к пониманию юридической техники / В. В. Доржеева // Вестн. Сев.-Вост. гос. ун-та. – 2006. – № 7-2. – С. 6–9.
99. Доўнар, Т. І. Праблема прававых крыніц Беларусі перыяду Вялікага Княства Літоўскага / Т. І. Доўнар // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2008. – № 1. – С. 29–32.
100. Доўнар, Т. І. Самы дасканалы звод законаў Вялікага Княства Літоўскага / Т. І. Доўнар // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання : зб. навук. арт. па матэрыялах канф., Мінск, 19–20 кастр. 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 3–11.
101. Дрейшев, Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении / Б. В. Дрейшев. – М. : Юрид. лит., 1977. – 160 с.
102. Дрейшев, Б. В. Правотворчество органов советского государственного управления / Б. В. Дрейшев // Изв. вузов. Правоведение. – 1976. – № 2. – С. 106–108.
103. Дробязко, С. Г. Возрастание роли кодификации – универсальная генетическая закономерность становления, развития и функционирования права как системы / С. Г. Дробязко // Право.by. – 2011. – № 3. – С. 117–124.
104. Дробязко, С. Г. Общая теория права : учеб. пособие / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2005. – 464 с.
105. Дробязко, С. Г. Правообразование / С. Г. Дробязко // Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стер. – Минск, 2017. – С. 311–317.
106. Дулов, А. В. Метод криминалистического отождествления / А. В. Дулов // Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дурова. – Минск, 1998. – С. 62–69.
107. Дышеков, М. В. Правовые понятия, термины и их применения в региональном проектировании законов / М. В. Дышеков, Р. С. Шогенцуков // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 45–51.
108. Дюрягин, И. Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы / И. Я. Дюрягин. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 248 с.
109. Егоров, А. В. Правоприменительная техника в сравнительно-правовых исследованиях / А. В. Егоров // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2013. – № 2. – С. 98–103.
110. Жаровська, І. М. Доступність права: теоретико-правові проблеми : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / І. М. Жаровська. – Київ, 2005. – 204 л.
111. Желдыбина, Т. А. О методологии современного законотворчества / Т. А. Желдыбина // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. – 2014. – № 3. – С. 17–25.

112. Желдыбина, Т. А. Планирование правотворческой деятельности в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ / Т. А. Желдыбина // Вестн. Сарат. гос. юрид. акад. – 2014. – № 5. – С. 16–22.
113. Законодательная техника : науч.-практ. пособие / Л. Ф. Апт, Н. А. Власенко, В. Б. Исаков [и др.] ; под ред. Ю. А. Тихомирова. – М. : Городец, 2000. – 272 с.
114. Законодательная техника / Ленингр. гос. ун-т ; под ред. Д. А. Керимова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 143 с.
115. Залоило, М. В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия / М. В. Залоило // Журн. рос. права. – 2010. – № 5. – С. 105–112.
116. Залоило, М. В. Некоторые вопросы цифровизации процедур оценки проектов нормативных правовых актов / М. В. Залоило // Российское государство и право. – 2018. – № 4. – С. 138–149.
117. Залоило, М. В. Современные юридические технологии в правотворчестве : науч.-практ. пособие / М. В. Залоило ; под ред. Д. А. Пашенцева. – М. : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 184 с.
118. Зацепина, О. Е. К вопросу о сущности правовых фикций / О. Е. Зацепина // Пролог: журнал о праве. – 2017. – № 2. – С. 7–13.
119. Зивс, С. Л. Развитие формы права в современных империалистических государствах / С. Л. Зивс. – Академия наук СССР. Инст-т гос-ва и права. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 215 с.
120. Зінченко, О. В. Деякі аспекти розуміння юридичних конструкцій / О. В. Зінченко // Держава і право. – 2010. – № 48. – С. 16–21.
121. Золотухина, Т. А. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Т. А. Золотухина. – Белгород, 2017. – 452 л.
122. Зорченко, Е. А. Особые средства юридической техники, используемые в процессе правотворчества / Е. А. Зорченко // Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права : материалы Респ. науч.-практ. конф., Гродно, 16–17 апр. 2010 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Мисаревич (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2010. – С. 65–67.
123. Зорченко, Е. А. Теория государства и права : пособие / Е. А. Зорченко, Н. А. Полящук, Н. М. Юрашевич ; под общ. ред. Н. М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. – 308 с.
124. Иванов, В. С. Правила М. М. Сперанского по составлению Свода законов Российской Империи / В. С. Иванов // Проблемы в рос. законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 336–339.
125. Иванюк, О. А. Качество закона и проблемы юридической техники / О. А. Иванюк // Журн. рос. права. – 2008. – № 2. – С. 150–162.
126. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг ; пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – СПб. : [б. и.], 1905. – 105 с.
127. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 149–414.
128. Илясов, А. Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Илясов ; Самар. гос. экон. ун-т. – Саратов, 2008. – 31 с.
129. Инструкция по делопроизводству в государственных органах и организациях Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва юстиции

Респ. Беларусь, 25 авг. 2025 г., № 65 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр зак-ва и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

130. Инструкция по законодательной технике [Электронный ресурс] : прил. к постановлению Жогорку Кенеша Кыргыз. Респ., 26 июня 2015 г., № 5389-V // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/76491?cl=ru-ru>. – Дата доступа: 09.12.2021.

131. Инструкция по разработке проектов подзаконных актов Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства Кыргыз. Респ., 31 мая 2017 г., № 313 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100059>. – Дата доступа: 09.12.2021.

132. Исаков, В. Б. Приемы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса / В. Б. Исаков // Юрид. техника. – 2007. – № 1. – С. 172–178.

133. Исаков, В. Б. Юридическая техника – лишь один из уровней юридического знания / В. Б. Исаков // Юрид. техника. – 2009. – № 3. – С. 27–29.

134. Казьмин, И. Ф. «Закон о законах»: проблемы издания и содержания / И. Ф. Казьмин, С. В. Поленина // Совет. государство и право. – 1989. – № 12. – С. 3–9.

135. Казьмин, И. Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса / И. Ф. Казьмин. – М. : Юрид. лит., 1986. – 192 с.

136. Калинин, С. А. Инструментальные подходы к систематизации законодательства Республики Беларусь / С. А. Калинин // Закон: стабильность и динамика : материалы заседания Междунар. шк.-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1–3 июня 2006 г. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М., 2007. – С. 115–119.

137. Калинин, С. А. О прогнозировании эффективности применения нормативных правовых актов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / С. А. Калинин // Молодь у юридичній науці : зб. тез. доп. Міжнар. наук. конф. молодых вчених «Треті осінні юридичні читання», Хмельницький, 5–6 лист. 2004 р. / Хмельницьк. ун-т упр. та права. – Хмельницький, 2004. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/13830>. – Дата доступа: 12.09.2021.

138. Калинин, С. А. Понятие и виды источников права / С. А. Калинин // Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович, С. Г. Дробязко, С. А. Калинин [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стер. – Минск, 2017. – С. 283–287.

139. Калинин, С. А. Систематизация законодательства как форма правотворческой деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / С. А. Калинин / Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 11 / Отв. ред. В. Н. Бибило. – Минск : БГУ, 2001. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23510/1/4_%d0%ba%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%bd%d0%b8%d0%bd.pdf. – Дата доступа: 12.03.2020.

140. Каменская, Е. В. Развитие правотворческого процесса в условиях цифровизации общества и государства / Е. В. Каменская // Вестн. Москов. ун-та им. С. Ю. Витте. Сер. 2, Юрид. науки. – 2019. – № 4. – С. 21–27.

141. Каратеев, П. Ю. Законодательная техника: некоторые теоретические вопросы / П. Ю. Каратеев // Изв. вузов. Правоведение. – 2004. – № 6. – С. 137–144.

142. Каратеев, П. Ю. Техника законотворчества: проблемы совершенствования и развития на современном этапе (по материалам законотворчества Сахалинской области) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. Ю. Каратеев. – СПб., 2007. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/tekhnika-zakonotvorchestva>

problemy-sovershenstvovaniya-i-razvitiya-na-sovremenном-etape-po-. – Дата доступа: 15.12.2021.

143. Каргин, К. В. Юридические документы / К. В. Каргин ; науч. ред. В. А. Толстик. – М. : Юристъ, 2008. – 191 с.
144. Карпович, Н. А. Планирование – основа системного подхода к изданию законов / Н. А. Карпович // Юрист. – 2005. – № 11. – С. 69.
145. Карпович, Н. А. Роль информационных технологий в законодательном процессе / Н. А. Карпович // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2004) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 окт. 2004 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под ред. Ю. И. Кащинского. – Минск, 2004. – С. 145–148.
146. Карташов, В. Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации / В. Н. Карташов, С. В. Бахвалов. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2010. – 368 с.
147. Карташов, В. Н. Правотворческая практика субъектов Российской Федерации (некоторые проблемы законодательной технологии) : учеб. пособие / В. Н. Карташов, С. В. Бахвалов. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2007. – 240 с.
148. Карташов, В. Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) / В. Н. Карташов // Проблемы юридической техники : [материалы науч.-метод. семинара «Юридическая техника», Нижний Новгород, 13–18 сент. 1999 г. : сб. ст.] / Нижегор. юрид. ин-т ; под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 16–23.
149. Карташов, В. Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования / В. Н. Карташов // Юрид. техника. – 2007. – № 1. – С. 16–24.
150. Картухин, В. Ю. Технико-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Ю. Картухин. – М., 2005. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/tekhniko-yuridicheskoe-kachestvo-zakonov-subektov-rossiiskoi-federatsii/>. – Дата доступа: 09.12.2021.
151. Катков, В. Д. Кое-что о критике юриспруденции / В. Д. Катков. – Одесса : Техник, 1909. – 68 с.
152. Кашанина, Т. В. Логика права как элемент юридической техники / Т. В. Кашанина // Журн. рос. права. – 2008. – № 2. – С. 25–35.
153. Кашанина, Т. В. Юридическая техника в сфере частного права (Корпоративное и договорное нормотворчество) : учеб. пособие / Т. В. Кашанина. – М. : Норма, 2009. – 288 с.
154. Кашанина, Т. В. Юридическая техника или законодательная техника? / Т. В. Кашанина // Журн. рос. права. – 2010. – № 3. – С. 171–173.
155. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – М. : Эксмо, 2007. – 510 с.
156. Кашанина, Т. В. Юридическая техника: учеб. / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма : Инфра-М, 2011. – 496 с.
157. Керимов, Д. А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие / Д. А. Керимов. – М. : Норма : Инфра-М, 2000. – 127 с.
158. Керимов, Д. А. Кодификация и законодательная техника / Д. А. Керимов. – М. : Госюриздан, 1962. – 104 с.
159. Керимов, Д. А. Культура и техника законотворчества / Д. А. Керимов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 160 с.

160. Керимов, Д. А. О применении советских правовых норм / Д. А. Керимов // Совет. государство и право. – 1954. – № 5. – С. 98–101.
161. Кирвель, И. Ю. Понятие юридической техники и анализ юридико-технического уровня Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь / И. Ю. Кирвель // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2011. – № 3. – С. 62–66.
162. Киселева, Т. М. Нормативные основы использования информационных технологий в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти / Т. М. Киселева // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; под ред. Е. В. Семашко, Е. П. Гуида, О. В. Гришкевич. – Минск, 2019. – С. 151–158.
163. Киселева, Т. М. Теоретические основы использования технологий электронного правительства в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти / Т. М. Киселева // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2018. – № 3. – С. 61–69.
164. Кискин, Е. В. Основные подходы к пониманию юридической технологии / Е. В. Кискин // Вестн. Костром. гос. технол. ун-та. Государство и право: вопр. Теории и практики. Сер.: Юрид. науки. – 2013. – № 3. – С. 19–22.
165. Коваленко, Е. И. Актуальные вопросы информационно-правового обеспечения деятельности судов / Е. И. Коваленко // Вестн. М-ва юстиции РК. – 2018. – № 2. – С. 60–65.
166. Коваленко, Е. И. Деятельность по распространению (предоставлению) правовой информации: новые аспекты правового регулирования / Е. И. Коваленко // Право.ру. – 2016. – № 4. – С. 10–13.
167. Коваленко, Е. И. Планово, оперативно, качественно – новое в законодательстве о нормотворческой деятельности / Е. И. Коваленко // Право.ру. – 2021. – № 1. – С. 5–8.
168. Коваленко, Е. И. Цифровые инновации нормотворчества в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» / Е. И. Коваленко // Право.ру. – 2019. – № 3. – С. 18–22.
169. Ковачев, Д. А. Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории / Д. А. Ковачев. – М. : Юрид. лит., 1977. – 112 с.
170. Ковкель, Н. Ф. Логика и язык закона / Н. Ф. Ковкель. – Минск : Право и экономика, 2009. – 297 с.
171. Ковкель, Н. Ф. Основные логические особенности содержания закона и форм его выражения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Ф. Ковкель. – Гродно, 2001. – 109 л.
172. Ковкель, Н. Ф. Особенности стилистики текстов нормативных правовых актов / Н. Ф. Ковкель // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 88–95.
173. Кодавбович, В. А. Правотворческий процесс : курс лекций / В. А. Кодавбович, Е. В. Жигалко. – Минск : Амалфея, 2008. – 288 с.
174. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
175. Кожаков, А. О правилах юридической техники, применяемых при подготовке правовых документов в рамках Содружества Независимых Государств [Электронный

ресурс] / А. Кожаков, В. Вежновец // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 1. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23040/1/2006_1_JILIR_kozhanov_vezhnovets_r.pdf. – Дата доступа: 09.12.2021.

176. Кокориков, Д. В. Содержание понятия «правотворческая техника», его научная новизна и ценность / Д. В. Кокориков // О-во и право. – 2011. – № 2. – С. 55–60.
177. Колесник, И. В. Понятие и признаки правоприменительной технологии / И. В. Колесник // Право и соврем. государства. – 2013. – № 4. – С. 31–41.
178. Колесник, И. В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Колесник. – Ростов н/Д, 2007. – 207 л.
179. Колесник, И. В. Теоретическая модель правоприменительной технологии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Колесник. – М., 2014. – 437 л.
180. Колесник, И. В. Юридическая техника и юридические технологии в доктрине советского права / И. В. Колесник // Наука. Мысль. – 2016. – № 3. – С. 34–44.
181. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятymi на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
182. Концепция правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Презид. Респ. Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законод. и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
183. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды : монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 244 с.
184. Косович, В. М. Удосконалення нормативно-правових актів України: техніко-технологічні аспекти / В. М. Косович. – Львів : Львів. нац. ун-т, 2015. – 566 с.
185. Костюнина, О. В. Теоретические и нормативно-правовые проблемы юридической (правотворческой) техники: сравнительно-правовой анализ / О. В. Костюнина // Сиб. юрид. вестн. – 2007. – № 3. – С. 8–12.
186. Котляревский, С. А. Власть и право. Проблема правового государства / С. А. Котляревский. – М. : Тип. «Мысль» Н. П. Меснякин и К°, 1915. – 417 с.
187. Кочеткова, И. В. Становление и развитие языка закона в дореволюционной России / И. В. Кочеткова // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер.: Гуманитар. и соц.-экон. науки. – 1999. – Вып. 4. – С. 104–109.
188. Красавчиков, О. А. Советская наука гражданского права: понятие, предмет, состав и система / О. А. Красавчиков. – Свердловск : [б. и.], 1961. – 379 с. – (Ученые труды Свердловского юридического института им. А. Я. Вышинского. Серия «Гражданское право» ; т. 6).
189. Краснов, Ю. К. Юридическая техника : учеб. / Ю. К. Краснов, В. В. Надвигова, В. И. Шкатулла. – М. : Юстицинформ, 2014. – 536 с.
190. Крюкова, Е. А. Язык и стиль законодательных актов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Крюкова. – М., 2003. – 139 л.
191. Кудрявцева, В. В. Кодифікація інвестиційного законодавства України : автореф. дис. ... канд юрид. наук : 12.00.04 / В. В. Кудрявцева ; Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. – Харків, 2010. – 20 с.
192. Кузуров, Д. В. Основные проблемы нормотворческой техники в Республике Беларусь / Д. В. Кузуров // Право.by. – 2015. – № 2. – С. 6–12.

193. Кузьмин, В. П. Юридическая техника : учеб. пособие / В. П. Кузьмин, С. Ю. Симорот, Е. В. Хадыкина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 129 с.
194. Курак, А. И. Правотворческий процесс : курс лекций / А. И. Курак. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2018. – 280 с.
195. Куракина, С. И. Особенности применения цифровых технологий в правотворчестве на современном этапе / С. И. Куракина, Л. Ю. Мхитарян // Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2021. – № 5-3. – С. 101–103.
196. Кучинский, В. А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) / В. А. Кучинский // Юрид. техника. – 2010. – № 4. – С. 302–309.
197. Лагун, Д. А. Процесс издания правовых актов Президента Республики Беларусь / Д. А. Лагун // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – Вып. 12. – С. 23–38.
198. Лагун, Дз. А. Юрыйдичныя дакументы паводле Статута Вялікага Княства Літоўскага 1588 года / Дз. А. Лагун // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання : зб. навук. арт. па матэрыялах канф., Мінск, 19–20 кастр. 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 192–198.
199. Лазарева, О. В. Правоприменительные технологии: вопросы теории и практики / О. В. Лазарева // Вестн. Сарат. гос. юрид. акад. – 2016. – № 4. – С. 141–149.
200. Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
201. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 634 с.
202. Лазарев, В. В. Эффективность правоприменительных актов: вопросы теории / В. В. Лазарев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 208 с.
203. Лазутина, О. И. О некоторых проблемах использования юридической техники в правотворчестве субъектов Российской Федерации / О. И. Лазутина // Политика и право. – 2007. – № 3. – С. 84–86.
204. Лапшин, В. Ф. Юридическая и законодательная техника: вопросы соотношения и применения в уголовном праве / В. Ф. Лапшин // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 1. – С. 89–91.
205. Лебедев, А. Ф. Общая теория права : учеб. пособие / А. Ф. Лебедев. – Минск : Амалфея, 2015. – 363 с.
206. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во полит. лит., 1975–1978. – Т. 45. – 1978. – XXVI, 729 с.
207. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во полит. лит., 1975–1978. – Т. 54. – 1978. – XVI, 863 с.
208. Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин ; под ред. Н. И. Бухарина и др. ; Ин-т Ленина при ЦК ВКП(б). – М.-Л. : Госиздат, 1929. – 720 с.
209. Леоненко, Н. Т. Законодательная техника : учеб. пособие / Н. Т. Леоненко. – Новосибирск : Сиб. ин-т упр., 2015. – 276 с.
210. Липень, С. В. Информационные технологии в правотворческой деятельности / С. В. Липень // Lex Russica. – 2019. – № 8. – С. 111–120.
211. Логинов, А. С. Некоторые проблемы правоприменительной техники актов-действий / А. С. Логинов // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2010. – № 3. – С. 103–107.
212. Логинов, А. С. Правоприменительная техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. С. Логинов ; Нижегор. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2011. – 37 с.

213. Логинов, А. С. Правоприменительная техника : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. С. Логинов. – Н. Новгород, 2011. – 216 л.
214. Лукич, Р. Методология права / Р. Лукич ; пер. с сербскохорв. В. М. Кулистикова ; под ред. и с вступ. ст. Д. А. Керимова. – М. : Прогресс, 1981. – 304 с.
215. Лукьянова, Е. А. Закон как источник советского государственного права / Е. А. Лукьянова. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. – 150 с.
216. Луначарский, А. О языке законов / А. Луначарский // Изв. ЦИК СССР. – 1931. – 24 марта. – С. 2.
217. Лызлов, Д. Н. Юридическая техника : учеб. пособие / Д. Н. Лызлов, В. Ю. Картухин. – М. : Ось-89, 2009. – 176 с.
218. Люблинский, П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Пособие к практическим занятиям по уголовному праву / П. И. Люблинский. – Петроград : Типо-лит. Руманова, 1917. – 270 с.
219. Маврин, С. П. Юридическая техника Трудового кодекса Российской Федерации / С. П. Маврин // Изв. вузов. Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 15–21.
220. Мазуренко, А. П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность / А. П. Мазуренко. – М. : Юрист, 2010. – 392 с.
221. Максимова, Е. В. Юридическая техника как средство повышения эффективности нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Максимова ; Уфим. юрид. ин-т МВД России. – М., 2009. – 26 с.
222. Маликов, М. К. Проблемы реализации права / М. К. Маликов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. – 138 с.
223. Малько, А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А. В. Малько // Изв. вузов. Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 4–16.
224. Мамедов, Э. Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э. Ф. Мамедова. – Иркутск, 2015. – 215 л.
225. Мамитова, Н. В. Юридическая природа правил юридической техники / Н. В. Мамитова // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 5. – С. 20–23.
226. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1955–1981. – Т. 1. – 1955. – 698 с.
227. Мательский, А. Ф. Законодательство о нормотворческой деятельности: современное состояние и перспективы совершенствования / А. Ф. Мательский // Право.by. – 2019. – № 3. – С. 5–11.
228. Мательский, А. Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства / А. Ф. Мательский // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 29–36.
229. Материалистическая диалектика : крат. очерк теории / П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. С. Швырев [и др.]. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1985. – 350 с.
230. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2001. – 512 с.
231. Методические рекомендации по вопросам коллективно-договорного регулирования [Электронный ресурс] : утв. постановлением Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси, 22 дек. 2020 г., № 221 // Федерация профсоюзов Беларуси. – Режим доступа: <https://fpb.1prof.by/katalog-dokumentov/>. – Дата доступа: 09.12.2021.
232. Методические рекомендации по подготовке проектов ведомственных нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-

портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/ppt/Metodrekomendacii_po_podgotovke_proektov_vedomstvennyh_NPA_Justicija_Belarusi_.pdf. – Дата доступа: 07.08.2021.

233. Методические рекомендации по подготовке проектов законодательных актов [Электронный ресурс] : прил. № 5 к приказу и.о. Министра юстиции Респ. Казахстан, 5 авг. 2010 г., № 234 // Юрист – Параграф Online. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31471951#pos=0;100&sdoc_params=text%3D%25d0%259c%25d0%25b5%25d1%2582%25d0%25be%25d0%25b4%25d0%25b8%25d1%2587. – Дата доступа: 02.12.2021.

234. Методические рекомендации по проведению научной криминологической и научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : утв. Ученым советом Науч.-исслед. ин-та государства и права им. Г. Сапаргалиева, 15 марта 2012 г. // Юрист – Параграф Online. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31673415#pos=5;35&sdoc_params=text%3D%25D0%259C%25D0%25B5%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B8%25D1%2587. – Дата доступа: 02.12.2021.

235. Методические рекомендации по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов и по подготовке Концепций и проектов НПА [Электронный ресурс] : Астана, 2008 // Юрист – Параграф Online. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397875#pos=0;200&sdoc_params=text%3D%25d0%259c%25d0%25b5%25d1%2582%25d0%25be%25d0%25b4%25d0%25b8%25d1%2587. – Дата доступа: 02.12.2021.

236. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов [Электронный ресурс] : подгот. Гл. Гос.-правовым упр. Президента Рос. Федерации [и др.] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/rekomend/>. – Дата доступа: 02.12.2021.

237. Миняшева, Г. И. Юридическая технология подготовки правоприменительных актов: понятие и сущность / Г. И. Миняшева // Пробелы в рос. законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 185–188.

238. Миронов, А. Н. Юридическая техника нормативных правовых актов / А. Н. Миронов // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2009. – № 3. – С. 101–104.

239. Миронов, А. Н. Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов / А. Н. Миронов. – М. : Форум, 2010. – 352 с.

240. М. М. Сперанский в 1828 г. / сообщ. акад. А. Ф. Бычков // Рус. старина. – 1876. – Т. 15, кн. 3. – С. 586–598.

241. Мицкевич, А. В. Формирование права и правотворчество / А. В. Мицкевич // Правотворчество в СССР / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. – М. : Юрид. лит., 1974. – Гл. 1. – С. 5–44.

242. Монтескье, Ш. Л. О духе законов, или Об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. : к чему авт. прибавил новые исслед. о законах рим., касающихся наследования, о законах фр. и о законах феод. / Ш. Л. Монтескье ; пер. с фр. под ред. А. Г. Горнфельда, со вступ. ст. М. М. Ковалевского. – СПб. : Л. Ф. Пантелеев, 1900. – [2], ХСII, 706 с.

243. Морозова, Л. А. Юридическая техника (Обзор материалов научно-методического семинара) (Окончание) / Л. А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 85–98.

244. Муромцев, Г. И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) / Г. И. Муромцев // Изв. вузов. Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 9–20.

245. Муромцев, С. А. О консерватизме римской юриспруденции : опыт по истории римского права / С. А. Муромцев. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875. – 189 с.
246. Научные основы советского правотворчества / О. А. Гаврилов, Н. П. Колдева, А. С. Пиголкин [и др.] ; отв. ред. Р. О. Халфина. – М. : Наука, 1981. – 318 с.
247. Нашиц, А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц. – М. : Прогресс, 1974. – 256 с.
248. Недбайло, П. Е. О понятии применения норм советского права / П. Е. Недбайло // Совет. государство и право. – 1955. – № 2. – С. 110–113.
249. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М. : Госюризатд, 1960. – 511 с.
250. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Инфра-М : Норма, 1997. – 652 с.
251. Новоселов, В. И. Законность актов органов управления / В. И. Новоселов. – М. : Юрид. лит., 1968. – 108 с.
252. Нормография: теория и методология нормотворчества : учеб.-метод. пособие / А. И. Абрамова, Ю. Г. Арзамасов, В. И. Маньковская [и др.] ; под ред. Ю. Г. Арзамасова. – М. : Акад. проект : Трикста, 2007. – 557 с.
253. Нормотворческая юридическая техника / Н. А. Власенко, А. И. Абрамова, Ю. Г. Арзамасов [и др.] ; под ред. Н. А. Власенко. – М. : Ин-т законодат. и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2013. – 550 с.
254. О банке данных шаблонов проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : приказ директора Нац. центра правовой информ. Респ. Беларусь, 31 янв. 2019 г., № 9 // ЭТАЛОН. Приказы НЦПИ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
255. Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2011 г., № 323-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
256. Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2006 г., № 1244 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
257. Об утверждении Методических правил подготовки проектов нормативных правовых актов, вносимых на рассмотрение Совета Министров Республики Беларусь : приказ М-ва юстиции Респ. Беларусь, 7 апр. 1994 г., № 26 // Бюл. норматив.-правовой информ. – 1994. – № 4. – С. 128–142.
258. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации, 31 мая 2012 г., № 87 // Министерство юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minjustprikaz.consultant.ru/documents/19?items=10>. – Дата доступа: 12.12.2021.
259. Об утверждении Правил подготовки ведомственных нормативных актов : постановление Совета Министров – Правительства Рос. Федерации, 23 июля 1993 г., № 722 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. – 1993. – № 31. – Ст. 2857.
260. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Совета Министров – Правительства Рос. Федерации, 13 авг. 1997 г., № 1009 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 33. – Ст. 3895.

261. Об утверждении, введении в действие, отмене технических нормативных правовых актов и внесении изменений в некоторые из таких актов [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 26 окт. 2016 г. № 83 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

262. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович, С. Г. Дробязко, С. А. Калинин [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стер. – Минск : Белорус. гос. ун-т : Четыре четверти, 2017. – 416 с.

263. Общая теория права : учеб. пособие / Т. В. Воронович, Л. М. Рябцев, А. Г. Тиковенко [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Тиковенко. – Минск : Респ. ин-т проф. образования, 2015. – 299 с.

264. Общая теория права : учеб.-метод. комплекс / сост. и общ. ред. А. Н. Пугачева. – Новополоцк : Полоцк. гос. ун-т, 2007. – 424 с.

265. Общая теория советского права / С. Н. Братусь, А. В. Мицкевич, И. С. Самошченко [и др.] ; под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самошченко. – М. : Юрид. лит., 1966. – 491 с.

266. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

267. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

268. О международных договорах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

269. О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 25 июня 1975 г., № 558 // Собр. постановлений Правительства СССР. – 1975. – № 16. – Ст. 98.

270. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39800524>. – Дата доступа: 09.12.2021.

271. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

272. О Методических рекомендациях по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств : решение Совета министров иностранных дел Содружества Независимых Государств, 28 марта 2008 г. // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

273. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=pd1200003>. – Дата доступа: 09.12.2021.

274. О нормативно-правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан, 20 апр. 2021 г., № ЗРУ-682 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=131964. – Дата доступа: 12.10.2025.

275. О нормативных актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 22 дек. 2017 г., № 100 // RegistrulactelorjuridicealRepubliciiMoldova. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/373698%20/>. – Дата доступа: 09.12.2021.

276. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Конституц. Закон Азерб. Респ., 21 дек. 2010 г., № 21-IVKQ // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085. – Дата доступа: 01.10.2020.

277. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : Закон Кыргыз. Респ., 20 июля 2009 г., № 241 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591?cl=ru-ru>. – Дата доступа: 09.12.2021.

278. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

279. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Таджикистан, 30 мая 2017 г., № 1414 // Юрист – Параграф Online. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33905743#pos=4;-126. – Дата доступа: 09.12.2021.

280. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1>. – Дата доступа: 09.12.2021.

281. О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2020 г., № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

282. О подготовке и издании Свода законов Белорусской ССР [Электронный ресурс] : постановление Центр. Ком. КП Белоруссии, Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР и Совета Министров Белорус. ССР, 1 нояб. 1976 г., № 320 // Правовые акты БССР. – Режим доступа: <http://actbssr.pravo.by/WorkDoc>ShowDoc?RegNum=Y27600320>. – Дата доступа: 09.12.2021.

283. О подготовке и издании Свода законов СССР [Электронный ресурс] : постановление Центр. Ком. КПСС, Президиума Верхов. Совета СССР, Совета Министров СССР, 2 сент. 1976 г., № 716 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=513#0>. – Дата доступа: 09.12.2021.

284. О порядке издания ведомственных распоряжений по применению постановлений ЦИК, СНК СССР и СТО : постановление ЦИК и СНК СССР, 8 мая 1929 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства Союза Совет. Социалист. Респ. Отд. первый. – 1929. – № 31. – Ст. 285.

285. О порядке изменения кодексов, утвержденных Всероссийским центральным исполнительным комитетом [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК РСФСР, 7 июля 1923 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1720.htm. – Дата доступа: 09.12.2021.

286. О порядке внесения вопросов в верховные органы Союза ССР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 20 сент. 1926 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3049.htm. – Дата доступа: 09.12.2021.

287. О порядке подготовки проектов законов и их внесения в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан : утв. Законом Респ. Узбекистан, 11 окт. 2006 г., № 3РУ-60 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14062. – Дата доступа: 12.10.2025.

288. О порядке прохождения законопроектов через Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров [Электронный ресурс] : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 22 сент. 1924 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2175.htm. – Дата доступа: 09.12.2021.

289. О правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 6 апр. 2016 г., № 480-В // Юрист – Параграф Online. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788. – Дата доступа: 09.12.2021.

290. О работе по кодификации законодательства РСФСР : постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 29 июля 1929 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. Отдел первый. – 1929. – № 60. – Ст. 600.

291. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации, 22 янв. 1998 г., № 2134-II ГД // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

292. О Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Палаты представителей Нац. собр. Респ. Беларусь, 18 дек. 2015 г., № 707-П5/VIII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

293. О Регламенте Правительства Республики Казахстан [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Казахстан, 10 дек. 2002 г., № 1300 // Юрист – Параграф Online. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035133#sub_id=100. – Дата доступа: 09.12.2021.

294. О Регламенте Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 февр. 2009 г., № 143 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

295. О Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь, 20 марта 2023 г., № 413-СР7/Х // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

296. О решении суда первой инстанции [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2001 г., № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

297. Осинцев, Д. В. Пробелы и проблемы в законодательном регулировании / Д. В. Осинцев // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». – 2011. – Т. 6. – № 4. – С. 58–59.

298. Осипов, А. В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Осипов ; Сарат. юрид. ин-т. – Саратов, 1980. – 24 с.

299. Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации, 2 авг. 2001 г., № 576 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 32. – Ст. 3335.

300. Особенности подготовки нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовых исследователей

Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentr/osobennosti-podgotovki-normativnyh-2/>. – Дата доступа: 05.12.2021.

301. О совершенствовании нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Респ. Беларусь, 12 июля 2019 г., № 265 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

302. О создании Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июля 1997 г., № 407 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

303. Павлова, К. Е. Юридическая техника как атрибут нормотворческой деятельности (на примере органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К. Е. Павлова. – Белгород, 2016. – 163 л.

304. Парамонов, А. Р. Законодательная техника : учеб. пособие / А. Р. Парамонов ; под ред. Ф. Л. Шарова. – М. : Междунар. ин-т экономики и права, 2005. – 162 с.

305. Пашенцев, Д. А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений / Д. А. Пашенцев // Вестник СПбГУ. Право. – 2020. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 35–49.

306. Пашенцев, Д. А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации / Д. А. Пашенцев // Журн. рос. права. – 2019. – № 2. – С. 5–13.

307. Пашерстник, А. Е. По поводу обсуждения вопроса о применении права / А. Е. Пашерстник // Совет. государство и право. – 1954. – № 8. – С. 73–77.

308. Перевалов, В. Д. Теория государства и права : учеб. / В. Д. Перевалов. – М. : Высш. образование, 2008. – 379 с.

309. Перепелица, Е. В. Правотворческая политика в цифровом контенте / Е. В. Перепелица // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : I Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 17–18 окт. 2019 г. : сб. науч. тр. / Сарат. гос. юрид. акад. ; под ред. Н. Н. Ковалевой. – Саратов, 2019. – С. 50–53.

310. Перепелица, Е. В. Сквозные технологии в нормотворчестве: прогресс или энтропия // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 585–590.

311. Перепелица, Е. В. Цифровое переформатирование нормотворчества: достоинства и риски / Право.by. – 2022. – № 31. – С. 88–89.

312. Перетерский, С. Техника оформления кодексов / С. Перетерский // Проблемы социалист. права. – 1939. – № 1. – С. 105–115.

313. Пиголкин, А. С. Подготовка проектов правовых актов / А. С. Пиголкин. – М. : Юрид. лит., 1968. – 166 с.

314. Пиголкин, А. С. Понятие правотворческого процесса и его основные стадии / А. С. Пиголкин // Правотворчество в СССР / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. – М. : Юрид. лит., 1974. – С. 149–164.

315. Пиголкин, А. С. Процессуальная форма в правотворчестве / А. С. Пиголкин // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенина ; под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенина. – М., 1976. – С. 84–103.

316. Пиголкин, А. С. Формы реализации норм общенародного права / А. С. Пиголкин // Совет. государство и право. – 1963. – № 6. – С. 26–36.

317. Пионтковский, А. К методологии изучения действующего права / А. Пионтковский // Учен. зап. / Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М., 1946. – Вып. 6. – С. 17–59.

318. Погорелов, Є. В. Кодифікаційна діяльність в правовій системі України (загальнотеоретичний аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Є. В. Погорелов. – Харків, 2000. – 166 л.

319. Поленина, С. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов / С. В. Поленина, Н. В. Сильченко. – М. : Наука, 1987. – 151 с.
320. Поленина, С. В. Система права и система законодательства в современных условиях / С. В. Поленина // Изв. вузов. Правоведение. – 1987. – № 5. – С. 29–37.
321. Поленина, С. В. Социальные аспекты правотворчества и реализации права / С. В. Поленина, Е. В. Куманин // Совет. государство и право. – 1984. – № 8. – С. 12–19.
322. Поленина, С. В. Юридическая техника и правовая технология: теория, практика, преемственность / С. В. Поленина // Юрид. техника. – 2011. – № 5. – С. 387–390.
323. Полищук, А. Б. Механизм реализации юридической техники кодификационных актов как правовое явление / А. Б. Полищук // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 5. – С. 99–102.
324. Пономарев, Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д. Е. Пономарев. – Екатеринбург, 2005. – 175 л.
325. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] : 19 апр. 2019 г. // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniyu-20903/. – Дата доступа: 06.11.2021.
326. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] : 24 апр. 2018 г. // Президент Республики Беларусь : офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniyu-18594/. – Дата доступа: 06.11.2021.
327. Правила изложения законопроектов : выработаны особым совещ. из чинов Гос. канцелярии и канцелярии Гос. думы. – СПб. : [б. и.], 1913. – 31 с.
328. Правила подготовки и принятия ведомственных нормативно-правовых актов, утв. приказом Министра юстиции Республики Узбекистан, 28 февраля 2014 г., № 53-мх // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66141. – Дата доступа: 12.10.2025.
329. Правотворчество в СССР / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. – М. : Юрид. лит., 1974. – 319 с.
330. Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства в свете принятия нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» / Т. И. Макарова, И. П. Кузьмич, В. Е. Лизгаро [и др.] // Право.by. – 2019. – № 3. – С. 76–84.
331. Проблемы в белорусском правотворчестве и пути их решения с учетом законопроекта «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» обсудили участники расширенного заседания научно-консультативного совета по вопросам социально-экономического развития Республики Беларусь при Президиуме Совета Республики шестого созыва [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/march/23548/>. – Дата доступа: 06.11.2021.
332. Проблемы законотворчества и развития правовых систем : учеб. пособие / Н. В. Сильченко, А. А. Кебец, С. А. Жевнерович [и др.]. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 1997. – 86 с.
333. Пугачев, А. Н. Язык, источники и принципы юридического терминологического аппарата / А. Н. Пугачев // Генетические закономерности права : сб. науч. тр., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. С. Г. Дробязко / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 344–350.

334. Пугачев, А. Н. Принципы, функции и юридические свойства конституции / А. Н. Пугачев, В. В. Козловская ; под ред. В. В. Козловской. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2019. – 375 с.
335. Пяткин, В. Н. Содержание и соотношение понятий «правовая фикция» и «фактивная норма» / В. Н. Пяткин // Соц.-полит. науки. – 2012. – № 4. – С. 41–44.
336. Рагойша, П. В. Лингвистическая экспертиза законопроектов: от теории к практике / П. В. Рагойша // Юстыця Беларусі. – 2006. – № 6. – С. 59–61.
337. Радаева, С. В. Юридическая техника как условие повышения эффективности правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Радаева ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2011. – 27 с.
338. Радаева, С. В. Юридическая техника как условие повышения эффективности правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Радаева. – Саратов, 2011. – 174 л.
339. Раджабов, С. А. Теория государства и права : учеб. пособие / С. А. Раджабов, Л. С. Явич. – Душанбе : Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1969. – 382 с.
340. Рахманина, Т. Н. Нормативное регулирование правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации / Т. Н. Рахманина // Закон: создание и толкование / А. И. Абрамова [и др.] ; под ред. А. С. Пиголкина. – М., 1998. – С. 90–106.
341. Регламент Кабинета Министров Республики Узбекистан, утв. постан. Кабинета Министров Респ. Узбекистан, 22 марта 2019 г., № 242 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=114866#B5GK0GPR8M. – Дата доступа: 12.10.2025.
342. Рекомендации по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР // Бюл.норматив. актов министерств и ведомств СССР. – 1976. – № 1. – С. 44–48.
343. Рогач, О. Я. Кодифікаційні акти в системі законодавства України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Я. Рогач. – Ужгород, 2003. – 209 л.
344. Савельев, В. А. Юридическая техника римской юриспруденции классического периода / В. А. Савельев // Журн.рос. права. – 2008. – № 12. – С. 108–115.
345. Савенок, А. Л. Совершенствование нормотворческой техники как важнейшее направление повышения эффективности правовых норм / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 110–113.
346. Савицкий, В. М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии / В. М. Савицкий ; под ред. А. Я. Сухарева. – М. : Наука, 1987. – 287 с.
347. Сазонова, Д. В. Значение совершенствования правореализационной техники / Д. В. Сазонова // Вестн. Поволж. акад. гос. службы. – 2012. – № 4. – С. 68–73.
348. Самородов, В. Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни / В. Ю. Самородов // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 14. – С. 165–179.
349. Самошенко, И. С. О правовых формах осуществления функций советского государства / И. С. Самошенко // Совет. государство и право. – 1956. – № 3. – С. 81–91.
350. Селютина, Е. Н. Генезис правотворческой юридической техники в России X – начала XX века / Е. Н. Селютина, В. А. Холодов // Философия права. – 2019. – № 4. – С. 30–37.
351. Сивец, С. М. Теоретические основы правотворческой деятельности / С. М. Сивец // Правотворческий процесс : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. М. Сивец. – Минск, 2008. – С. 7–34.
352. Сидельников, И. П. Доступность закона: правовое информирование граждан / И. П. Сидельников ; под ред. В. А. Круталевича. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 125 с.

353. Сидорчук, И. П. Кодификация законодательства – приоритетное направление его совершенствования / И. П. Сидорчук. – Минск : БИП-С Плюс, 2006. – 151 с.
354. Сидорчук, И. П. О некоторых вопросах совершенствования языка нормативных правовых актов / И. П. Сидорчук // Право.by. – 2012. – № 6. – С. 30–36.
355. Сидорчук, И. П. Язык закона и проблемы доступности законодательства / И. П. Сидорчук // Юрид. журн. – 2007. – № 3. – С. 52–56.
356. Сильченко, Н. В. Источники права: сб. науч. статей [Электронный ресурс] / Н. В. Сильченко. – Минск : Право и экономика, 2021. – 294 с. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_46710772_31486184.pdf – Дата доступа: 16.12.2021.
357. Сильченко, Н. В. Количественное соотношение между видами актов и проблемы теории закона / Н. В. Сильченко // Совет. государство и право. – 1988. – № 2. – С. 13–21.
358. Сильченко, Н. В. Концепция совершенствования законодательства: понятие, структура, содержание / Н. В. Сильченко // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2001. – № 3. – С. 68–74.
359. Сильченко, Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Сильченко. – М., 1981. – 170 л.
360. Сильченко, Н. В. Понятие и возможная модель стандартов правотворчества / Н. В. Сильченко // Вестн. Нижегор. акад. МВД России. – 2019. – № 1. – С. 65–70.
361. Сильченко, Н. В. Проблемы верховенства закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Сильченко ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1993. – 52 с.
362. Сильченко, Н. В. Республиканский научный семинар «Правоприменительная техника» / Н. В. Сильченко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства. – 2013. – № 1. – С. 99–103.
363. Сільчанка, М. У. Аб змесце паняцця «юрыдычна тэхніка» і яго суадносінах з паняццем «юрыдычна тэхналогія» / М. У. Сільчанка // Право.by. – 2015. – № 2. – С. 45–50.
364. Сільчанка, М. У. Агульная тэорыя права : вучэб.-метод. комплекс / М. У. Сільчанка. – Гродна : Гродзен. дзярж. ун-т, 2008. – 709 с.
365. Сільчанка, М. У. Падыходы да кадыфікацыі юрыдычнай тэхнікі / М. У. Сільчанка // Юстыція Беларусі. – 2017. – № 8. – С. 25–28.
366. Сільчанка, М. У. Праблемы кадыфікацыі праватворчай дзейнасці і юрыдычнай тэхнікі / М. У. Сільчанка // Юстыція Беларусі. – 2014. – № 8. – С. 28–32.
367. Сільчанка, М. У. Праватворчасць і праватворчы працэс у сістэме паняццяў агульной тэорыі права / М. У. Сільчанка // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 120–128.
368. Сільчанка, М. У. Тэорыя крыніц беларускага права / М. У. Сільчанка. – Гродна : Гродзен. дзярж. ун-т, 2012. – 253 с.
369. Скоробогатов, М. А. История развития юридической техники / М. А. Скоробогатов // Науч.-образоват. потенциал молодежи в решении актуал. проблем XXI века. – 2018. – № 11. – С. 163–166.
370. Слободчиков, Н. А. Реализация и толкование права : учеб.-метод. пособие / Н. А. Слободчиков. – Минск : Веды, 2001. – 26 с.
371. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>. – Дата доступа: 20.06.2021.
372. Соколов, Ю. А. О специфических признаках актов применения правовых норм / Ю. А. Соколов // Совет. государство и право. – 1954. – № 8. – С. 80–81.

373. Солодовниченко, Т. А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. А. Солодовниченко. – Омск, 2016. – 197 л.
374. Спасов, Б. Закон и его толкование : [пер. с болг.] / Б. Спасов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 247 с.
375. Сперанский, М. М. Обозрение исторических сведений о своде законов : сост. из актов, хранящихся во 2 Отд-нии Собств. Е. и. вел. канцелярии / М. М. Сперанский. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. и. вел. канцелярии, 1833. – 200 с.
376. Сперанский, М. М. Руководство к познанию законов / М. М. Сперанский. – СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. и. вел. канцелярии, 1845. – 170 с.
377. Степан Григорьевич Дробязко: к 90-летию со дня рождения / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балащенко [и др.]. – Минск : Бизнесоффсет, 2013. – 190 с.
378. Степченко, А. В. Некоторые новации Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» / А. В. Степченко // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 6. – С. 15–18.
379. Стоякин, М. Г. Дополнительные основания юридической квалификации / М. Г. Стоякин // Проблемы реализации права : межвуз. сб. науч. тр. / Свердл. юрид. ин-т ; редкол.: А. Ф. Черданцев (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1990. – С. 81–84.
380. Структура международных договоров Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Интернет-Портал СНГ. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/19066>. – Дата доступа: 09.12.2021.
381. Студеникин, С. С. К обсуждению вопроса о применении норм советского социалистического права / С. С. Студеникин // Совет. государство и право. – 1954. – № 8. – С. 77–79.
382. Стучка, П.И. Пролетарская революция и суд / Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1.
383. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции Н. С. Таганцева, д-ра уголов. права... : Часть общая / Н. С. Таганцев. – Изд. 2-е, пересмотр. и доп. – СПб. : Гос. тип., 1902. – Т. II. – С. 222–224.
384. Танимов, О. В. Теория юридических фикций / О. В. Танимов ; отв. ред. Т. В. Кашанина. – М. : Проспект, 2016. – 224 с.
385. Тарановский, Ф. В. Энциклопедия права / Ф. В. Тарановский. – Берлин : Слово, 1923. – 440 с. – (Труды русских ученых за границей : сб. Акад. группы в Берлине ; т. 4).
386. Тенетко, А. А. Юридическая техника правоприменительных актов : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Тенетко. – Екатеринбург, 1999. – 200 л.
387. Тенетко, А. А. Юридическая техника правоприменительных актов [Электронный ресурс] : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Тенетко ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1999. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/yuridicheskaya-tehnika-pravoprimeitelnikh-aktov>. – Дата доступа: 25.09.2019.
388. Теория государства и права : учеб. / А. И. Денисов, В. Е. Гулиев, В. Д. Зоркин [и др.] ; под ред. проф. А. И. Денисова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 531 с.
389. Теория государства и права : метод. рекомендации для студентов первых и выпускных курсов дневного и заоч. фак., первого, второго и пятого курсов воен. фак. / отв. ред.: М. И. Байтин, В. В. Борисов. – Саратов, 1974. – 88 с.
390. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Спартак, 2004. – 528 с.

391. Теория государства и права : учебник / Н. Г. Александров, Ф. И. Калинычев, А. В. Мицкевич [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Александров. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М. : Юрид. лит., 1974. – 662 с.
392. Теория государства и права : учебник / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Н. В. Витрук [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юристъ, 2003. – 592 с.
393. Терновцов, А. В. Юридическая отсрочка / А. В. Терновцов ; под науч. ред. В. М. Баранова, с предисл. Н. А. Колоколова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 180 с.
394. Тиковенко, А. Г. Индивидуальные (ненормативные) правовые акты: характерные практики / А. Г. Тиковенко // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 56–58.
395. Тиковенко, А. Г. Нетипичные источники права в правовой системе Беларуси [Электронный ресурс] / А. Г. Тиковенко // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – Минск, 2008. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33362/1/8%20%d0%a2%d0%b8%d0%ba%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d0%ba%d0%be.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2021.
396. Тихомиров, Ю. А. О правилах законодательной техники / Ю. А. Тихомиров // Журн. рос. права. – 1999. – № 11. – С. 110–116.
397. Тихомиров, Ю. А. Правовые акты : учеб.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров, И. В. Котелевская. – М. : Юрид. колледж Моск. гос. ун-та, 1995. – 158 с.
398. Тихомиров, Ю. А. Теория закона / Ю. А. Тихомиров. – М. : Наука, 1982. – 257 с.
399. Тихомиров, Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки / Ю. А. Тихомиров // Журн. рос. права. – 2008. – № 2. – С. 3–9.
400. Тихомиров, Ю. Кодекс среди законов / Ю. Тихомиров // Право и экономика. – 2002. – № 2. – С. 3–6.
401. Ткаченко, Ю. Г. Применение норм советского социалистического права : лекция / Ю. Г. Ткаченко. – М. : Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1955. – 36 с.
402. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23240>. – Дата доступа: 02.09.2021.
403. Толмачев, В. В. Применение запретов в праве: вопросы юридической техники / В. В. Толмачев // Ленингр. юрид. журн. – 2014. – № 3. – С. 27–36.
404. Толочко, О. Н. Искусственный интеллект и нормотворчество будущего: ожидаемое и возможное // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 570–575.
405. Толочко, О. Н. Использование искусственного интеллекта в нормотворческом процессе: проблемы и перспективы // Право.ру. – 2023. – № 5. – С. 34–40.
406. Томин, В. А. Юридическая техника : учеб. пособие / В. А. Томин. – СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 84 с.
407. Тохиров, Н. Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917–2007) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Ф. Тохиров. – Душанбе, 2008. – 200 л.
408. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

409. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
410. Успенский, Л. Очерки по юридической технике / Л. Успенский. – Ташкент : Средазкнига, 1927. – 219 с.
411. Ушаков, А. А. Важнейшие кодификационные работы на первой фазе развития Советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ушаков ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1953. – 18 с.
412. Ушаков, А. А. О методе юридической техники (к вопросу о принципах и приемах изучения) / А. А. Ушаков // Учен. зап. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1963. – Т. 104, ч. 1 : Юридические науки. – С. 101–118.
413. Ушаков, А. А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А. А. Ушаков // Учен. зап. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1961. – Т. 19, вып. 5 : Юридические науки. – С. 73–85.
414. Ушаков, А. А. Очерки советской законодательной стилистики : учеб. пособие : в 2 ч. / А. А. Ушаков. – Пермь : [б. и.], 1967. – Ч. 1. – 206 с.
415. Ушаков, А. А. Правила разработки и оформления проектов правовых нормативных актов в СССР (проект) / А. А. Ушаков // Ученые записки Пермского гос. ун-та. – Пермь, 1974. – Вып. 5 : Государство, право, законность. – С. 49–58.
416. Ушаков, А. А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 710 / А. А. Ушаков ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970. – 42 с.
417. Ушакова, Л. Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Л. Н. Ушакова. – СПб., 2009. – 196 л.
418. Фарбер, И. Е. О применении норм советского социалистического права / И. Е. Фарбер // Совет. государство и право. – 1954. – № 4. – С. 15–26.
419. Федькин, Г. И. Борьба Ленина за укрепление Советского государства в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны / Г. И. Федькин // Совет. государство и право. – 1951. – № 5. – С. 8–24.
420. Федькин, Г. И. Применяют ли граждане и общественные организации нормы права? / Г. И. Федькин // Совет. государство и право. – 1955. – № 2. – С. 106–109.
421. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журн. рос. права. – 2018. – № 9. – С. 5–16.
422. Хабриева, Т. Я. Юридическая техника: учеб. пособие / Т. Я. Хабриева, Н. А. Власенко ; под ред. Т. Я. Хабриевой. – М. : Эсмо, 2010. – 270 с.
423. Халфина, Р. О. Правотворчество как научно обоснованный целенаправленный процесс / Р. О. Халфина // Научные основы советского правотворчества / О. А. Гаврилов, Н. П. Колдаева, А. С. Пиголкин ; отв. ред. Р. О. Халфина. – М. : Наука, 1981. – Гл. 1. – С. 7–65.
424. Хангалов, М. П. О применении советских правовых норм / М. П. Хангалов // Совет. государство и право. – 1955. – № 1. – С. 97–99.
425. Ходжаев, Ш. Ш. Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ш. Ш. Ходжаев. – Душанбе, 2016. – 220 л.
426. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2019. – 234 с.

427. Цховребова, М. К. Законодательная техника в законотворчестве законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. К. Цховребова ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2009. – 25 с.
428. Цызырев, И. Ф. Техника права и новый этюд по теории права / И. Ф. Цызырев // Право и жизнь. – 1928. – Кн. 2/3. – С. 84–90.
429. Цюга, С. А. Общая теория права : учеб.-метод. комплекс / С. А. Цюга. – Брест : Брест. гос. ун-т, 2017. – 223 с.
430. Чвялева, Е. В. Роль юридической квалификации в реализации права / Е. В. Чвялева // Проблемы реализации права : межвуз. сб. науч. работ / Свердл. юрид. ин-т ; редкол.: А. Ф. Черданцев (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1990. – С. 77–80.
431. Червонюк, В. И. Инновационные юридические технологии / В. И. Червонюк // Юрид. техника. – 2021. – № 15. – С. 273–293.
432. Червонюк, В. И. Юридические технологии («правовая инженерия»): методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоведения / В. И. Червонюк // Вестн. Морд. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 87–93.
433. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции / А. Ф. Черданцев. – М. : Норма : Инфра-М, 2012. – 320 с.
434. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права : учебник / А. Ф. Черданцев. – М. : Юрайт-М, 2002. – 432 с.
435. Черекаев, А. В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Черекаев. – М., 2004. – 173 л.
436. Черкасов, А. Д. О природе правоприменительных актов / А. Д. Черкасов // Вопросы теории государства и права : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. ун-т. – Саратов, 1991. – Вып. 9 : Перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права. – С. 160–170.
437. Черногор, Н. Н. Актуальные проблемы правотворчества : учеб. пособие / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2018. – 144 с.
438. Чигидин, Б. В. К вопросу о понятии юридической техники / Б. В. Чигидин // Представ. власть – XXI век: законодательство, comment., проблемы. – 2002. – № 5/6. – С. 34–39.
439. Чигидин, Б. В. Юридическая техника российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 ; 12.00.02 / Б. В. Чигидин. – М., 2002. – 189 л.
440. Чинарян, Е. О. Становление и развитие законодательной техники в дореволюционной России: историко-теоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. О. Чинарян. – М., 2009. – 174 л.
441. Чухвичев, Д. В. Законодательная техника : учеб. пособие / Д. В. Чухвичев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2006. – 239 с.
442. Шаломенцева, Е. Г. Обеспечение законности муниципальных правовых актов. Юридическая техника в муниципальной правотворческой деятельности / Е. Г. Шаломенцева // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2009. – № 4. – С. 162–166.
443. Шаршун, В. А. О некоторых вопросах использования информационно-коммуникационных технологий в нормотворческой деятельности / В. А. Шаршун // Право.by. – 2017. – № 3. – С. 5–15.

444. Шаршун, В. А. О некоторых вопросах применения информационных технологий в нормотворческом процессе: новации Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» / В. А. Шаршун // Право. by. – 2018. – № 6. – С. 46–52.
445. Шаршун, В. А. О некоторых вопросах цифровизации нормотворческого процесса / В. А. Шаршун // Тенденции развития юридической науки и практики совершенствования правовых институтов в условиях формирования инновационного общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – Ч. 1. – С. 27–31.
446. Шаршун, В. А. Цифровизация нормотворческой деятельности: понятие и содержание / В. А. Шаршун. – Право. by. – 2020. – № 3. – С. 95–101.
447. Шаршун, В. А. Применение искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности: современное состояние и перспективы // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 8. – С. 16–21.
448. Шафалович, А. А. Внедрение искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность в контексте инновационного государства // Право. by. – 2023. – № 5. – С. 13–19.
449. Шашкович, А. Звено в цепи (законодательная техника) / А. Шашкович // Совет. юстиция. – 1929. – № 21. – С. 488–490.
450. Шебанов, А. Знать, понимать, исполнять законы / А. Шебанов. – М. : Моск. рабочий, 1972. – 120 с.
451. Шебанов, А. Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства / А. Ф. Шебанов // Совет. Государство и право. – 1960. – № 7. – С. 139–151.
452. Шебанов, А. Ф. Формы социалистического права / А. Ф. Шебанов // Теория государства и права : учеб. / Н. Г. Александров [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Александров. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М., 1974. – Гл. XIX. – С. 478–510.
453. Шершеневич, Г. Ф. Философия права / Г. Ф. Шершеневич // Общая теория права : в 4 вып. / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1911. – Т. 1, вып. 2 : Часть теоретическая. – С. 321–512.
454. Шмелева, Г. Г. О конкретизации юридических норм, осуществляемой в связи с правоприменением / Г. Г. Шмелева // Вестн. Львов. ун-та. Сер. юрид. – 1983. – № 22. – С. 20–25.
455. Юков, М. К. Место юридической техники в правотворчестве / М. К. Юков // Изв. вузов. Правоведение. – 1979. – № 5. – С. 45–49.
456. Юридическая техника и технология : метод. указания / Яросл. гос. ун-т ; сост. Н. В. Вантеева. – Ярославль : ЯрГУ, 2012. – 48 с.
457. Юридическая техника : курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстикова. – М. : Департамент гос. службы и кадров МВД Рос. Федерации, 2012. – 384 с.
458. Юридическая техника : учеб. пособие / Н. А. Власенко [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстиция : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2016. – 320 с.
459. Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multilang.etalonline.by/>. – Дата доступа: 24.03.2020.
460. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений : сб. науч. тр. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2019. – 273 с.
461. Bentham, J. Nomography or the art of inditing / J. Bentham // The works of Jeremy Bentham : in 11 vol. / J. Bentham. – Edinburgh, 1843. – Vol. 3. – P. 233–283.

Для заметок

Содержание

Перечень условных обозначений.....	3
Введение	4
Глава 1	
История становления и развития юридической техники	8
Глава 2	
Понятие, типология и правовое закрепление юридической техники.....	26
2.1 Понятие и состав юридической техники	26
2.2 Виды юридической техники	39
2.3 Исторический опыт правового закрепления юридической техники.....	44
Глава 3	
Типология средств и приемов правотворческой техники и их нормативное закрепление	60
3.1 Определение понятия «правотворческая техника»	60
3.2 Типология средств и приемов правотворческой техники.....	66
3.3 Нормативное закрепление правотворческой техники в Республике Беларусь.....	82
Глава 4	
Типология средств и приемов правоприменительной техники и их нормативное закрепление	93
4.1 Определение понятия «правоприменительная техника»	93
4.2 Типология средств и приемов правоприменительной техники.....	95
4.3 Нормативное закрепление правоприменительной техники в Республике Беларусь.....	116
Глава 5	
Кодификация юридической техники	126
Заключение.....	132
Список использованных источников.....	139

Научное издание

КУДРЯШОВА Екатерина Николаевна

**ТИПОЛОГИЯ И ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
СРЕДСТВ, ПРИЕМОВ И ПРАВИЛ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ**

Редактор *Т. А. Дарьянова*

Дизайн обложки: *отдел по связям с общественностью*

Подписано в печать 10.11.2025. Формат 60x84 1/16. Бумага 80 г/м².
Ризография. Усл. печ. л. 9,75. Уч.-изд. л. 10,45. Тираж 50 экз. Заказ 450.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014, перерегистрация от 24.08.2022.

ЛП № 02330/278 от 27.05.2004.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.